АКАДЕМИЯ НАРОДНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Международный инновационный проект «Моя Отчизна»

Александр Трущенко

РОДНАЯ МОЯ СТОРОНА

очерки по истории станицы Анапской и города-курорта Анапа

Москва – 2023

УДК 908
ББК 26.89
Т80

Книга издана в рамках реализации
Международного инновационного проекта «Моя Отчизна»
при научно-методическом сопровождении и финансовой поддержке
АКАДЕМИИ НАРОДНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Трущенко А.И.
Т80 **Родная моя сторона : очерки по истории станицы Анапской и города-курорта Анапа. –** М.: Изд-во «Перо, 2023. – 184 с.

ISBN 978-5-00204-854-0

На карте Краснодарского края много населенных пунктов. История каждого из них – это частица истории нашей большой страны – России. Станица Анапская и город-курорт Анапа – частичка Родины, что живет и развивается людьми, которые хранят память о минувших днях. Это издание адресовано всем тем, кто интересуется историей своей малой родины.

УДК 908
ББК 26.89

ISBN 978-5-00204-854-0

© Академия народной энциклопедии, 2023
© Трущенко А.И., 2023

От автора

В основу настоящих очерков легла книга Е.К. Нагорного и И.С. Трущенко «Анапская», открывшая в 1974 году серию Краснодарского книжного издательства «Города и станицы Кубани», рукопись Ивана Сергеевича Трущенко «Прошлое и настоящее станицы Анапской», его многочисленные статьи в центральных, краевых и местных печатных средствах массовой информации, материалы Народного краеведческого музея станицы Анапской, который он основал и которым руководил вместе с супругой Серафимой Александровной Трущенко.

При подготовке данного издания использованы изданные в разные годы книги и опубликованные в средствах массовой информации статьи В.И. Токаревой (Вера Ивановна Токарева возглавила станичный музей после смерти И.С. Трущенко и много сделала для пополнения его фондов, изучения и популяризации истории станицы), А.М. Новочихина, И.Т. Кругликовой, Е.М. Алексеевой, М.С. Тимченко, З.Е. Харалдиной, В.А. Мальцева, В.С. Джандгавы, Е.В. Хмары. С Евгением Владимировичем Хмарой мы долгое время сотрудничали, обмениваясь материалами по истории родного края. В канун своей безвременной кончины Евгений Владимирович принял участие в торжественной церемонии открытия после реконструкции станичного Народного краеведческого музея и мемориальной доски его основателю И.С. Трущенко.

В редакции первых двух частей книги принимал участие член Союза журналистов России, победитель краевого конкурса «Золотое перо Кубани», лауреат премии Законодательного Собрания Краснодарского края, автор книг об истории города-курорта Анапа В.А. Мальцев, безвременно ушедший из жизни в период работы над книгой.

Автор благодарен за помощь в сборе материалов по заселению закубанских земель и истории родной нашей стороны краеведам М.Б. Ященко, С.И. Кононовой, жителям города и станицы Т.И. Ореховой (Усатовой), Р.К. Лукмановой (Валах), Л.Т. Жулий (Кочерга), семье Иванченко и другим, поделившимся своими воспоминаниями и фотографиями.

Большое спасибо коллективу Академии народной энциклопедии. Участие в региональных, всероссийских и международных конкурсах, проводимых АНЭ в рамках Международного инновационного проекта «Моя Отчизна», не только укрепило во мне желание работать над своими краеведческими проектами, открывая для других людей историю родного края. Я еще и неожиданно встретил близких мне по духу людей, занятых делом, которому и я посвятил свою жизнь, – патриотическому и духовно-нравственному воспитанию и образованию. Людей, которые взяли на себя заботы об издании очерков по истории станицы Анапской и города-курорта Анапа.

Особая признательность – генеральному директору Академии народной энциклопедии, научному руководителю Международного инновационного проекта «Моя Отчизна», доктору филологических наук Рамилю Сарчину – человеку, влюбленному в Анапу, посвятившему ей в том числе и эти «крылатые» строки:

Анапа солнцеликая моя!
Как хорошо, что ты в судьбе случилась!
Высокий берег и на нем маяк!
И море, море – эта Божья милость!..

Бесценная помощь Рамиля Шавкетовича позволила превратить мои очерки в книгу, которую вы теперь держите в руках.

Изданием данных очерков работа над собиранием истории нашей любимой малой Родины не заканчивается. Автор надеется, что, прочитав их, станичники придут в наш музей и поделятся своими воспоминаниями, дополнив ее новыми фактами.

История станицы – история страны

У этой книги много авторов, хотя на обложке совершенно справедливо обозначено имя известного в Анапе краеведа Александра Ивановича Трущенко. Именно он провел серьезную, вдумчивую, очень кропотливую работу по сбору и систематизации материала, вошедшего в это издание, которое, словно мозаичное полотно, состоит из фрагментов газетных очерков и статей, воспоминаний и архивных документов, сухих военных хроник.

Их писали многие: журналисты, историки, чиновники, сотрудники музея, участники войн, сотрясавших нашу землю в XIX и XX веках. Их писали люди – и эпоха. Можно сказать, что главный соавтор Александра Трущенко – сама станица Анапская и все те, кто когда-то в ней жил, растил детей, сражался с врагом.

Так, о периоде заселения этой благодатной земли казаками рассказывает надворный советник Прокофий Короленко, о жестоких боях за станицу в опаленном огнем сентябре 1943 года – генерал-майор, Герой Советского Союза Василий Гладков, а о жизни Анапской в послевоенные годы – человек, всю жизнь посвятивший труду на благо своей малой родины, – Иван Трущенко.

Не будет преувеличением сказать, что станице очень повезло с этой славной фамилией. Иван Сергеевич стал, по сути, первым ее летописцем. Он собирал и популяризировал исторические факты о борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в регионе и вкладе анапчан в достижение Великой Победы на полях сражений и на трудовом фронте, искал и устанавливал личности воинов, погибших при защите и освобождении Анапы, организовывал их перезахоронения и связывался с родными. Долгие годы верным и надежным помощником, соратником и единомышленником Ивана Сергеевича была его супруга Серафима Александровна.

Сегодня Народный музей станицы Анапской, носящий имя И.С. Трущенко, возглавляет автор этой книги, его сын Александр Иванович, деликатно умалчивающий о том, что доброе дело семьи продолжает жить и здрав-

ствовать. Например, в 2017 году музейную экспозицию пополнила диорама «Бой за станицу Анапскую 21 сентября 1943 года», которую выполнил и передал сюда в дар правнук И.С. Трущенко – 14-летний Максим Милешкин. Он живет в Ханты-Мансийске, но хорошо знает историю той точки на карте Краснодарского края, с которой связано так много вех в жизни его прадеда и деда. Время идет, а связь поколений продолжает крепнуть…

Читателю этой книги предстоит удивительное и увлекательное путешествие в прошлое. Он увидит, как в судьбе отдельно взятой, изначально очень небольшой станицы, основанной в 1836 году из ста семейств Закубанских поселян, отразилась сложная, непредсказуемая, часто противоречивая история всей нашей страны.

Перелистываешь страницы, и видишь, как перед тобой оживают сражения с жестокими горцами, строительство первого храма, школы и библиотеки, революционные волнения, ужасы братоубийственной гражданской войны, продразверстка и голод и вновь война – теперь Великая Отечественная – и тяжелейшие испытания 13 черных месяцев фашистской оккупации. Затем восстановление – уверенный курс на рост и развитие, расцвет виноградарской и винодельческой отраслей, на которых едва не поставила крест бездумная антиалкогольная кампания 1980-х.

Имена… Десятки имен, сотни – они оживают в главах этой книги. Те, кто учил детей в классах и кто не вернулся домой из локальных конфликтов, кто сажал и собирал урожай и лечил людей в станичной амбулатории, кто возрождал в новейшее время старинные казачьи традиции, которые, кажется, оставались незыблемыми в Анапской с самого момента ее основания. Благодаря колоссальной работе, проведенной автором, все эти люди снова вместе. Их больше не разделяют годы, под единой обложкой даты рождения и смерти стерты.

Многие станичники ждут эту книгу, зная, что обязательно найдут в ней упоминания о родственниках, которые прожили здесь долгие годы, трудились во имя ее

процветания. Их ожидание обязательно будет вознаграждено.

Александр Иванович – человек военный, четкий, строгий – скрупулезно переработал сотни, если не тысячи страниц разнообразных материалов, и сумел не превратить издание в собрание бездушных выдержек из документов и хроник. Несмотря на то, что это не художественная литература, а научно-популярный труд, здесь каждая страница полна жизнью.

Книгу с интересом прочитают и представители старшего поколения, и дети, для которых «Родная моя сторона» может стать любопытнейшим дополнением к учебникам по истории. Готовое пособие для занятий по кубановедению, для классных часов и уроков мужества, оно, несомненно, будет востребовано педагогами 12-й и 21-й станичных школ, станет настольной книгой для всех, кто хочет лучше изучить историю своего края, понимая: без знания прошлого – нет будущего.

Любовь к Отечеству можно проявлять по-разному: добросовестно служить в рядах Вооруженных Сил, воспитывать детей в духе патриотизма, чтить родителей и дедов, а еще – передавать память об истоках своего рода и истории своей Родины следующим поколениям. Автору удалось достичь успеха во всех этих направлениях, и доброе имя семьи Трущенко уже оставило свой весомый, важный след в более чем 180-летней летописи станицы Анапской, связав с ней свою судьбу неразрывно и навсегда.

Сергей Лёвин,
член Союза писателей России,
Союза журналистов России

Посвящается моим родителям
Ивану Сергеевичу
и Серафиме Александровне Трущенко –
собирателям и хранителям истории
и культуры родной станицы

Древняя наша земля

Муниципальное образование город-курорт Анапа имеет богатейшее историческое прошлое. Насыщенную событиями историю обусловило Анапе ее уникальное местоположение на стыке трех природно-географических зон: Кавказских гор, степей и Черного моря.

Древнейшие страницы истории Анапы мы знаем благодаря археологическим находкам, позднее их дополняют письменные источники.

Судя по археологическим находкам, люди впервые появились в районе Анапы в конце древнекаменного века, где-то между 30 и 10 тысячелетиями до нашей эры. Это было время, когда, по образному выражению древнеримского философа и поэта Тита Лукреция Кара, людям… служили оружием руки могучие, когти, зубы, каменья, обломки ветвей от деревьев и пламя…

В 2012 году ООО «Археологическое общество Кубани», в связи с реконструкцией линии электропередачи 110 кВ, проводило раскопки кургана на землях ОПХ «Анапа» в 1.1 км к северу от села Бужор. Исследованный исторический памятник содержал 21 погребение. Начало кургану было положено в эпоху ранней бронзы, примерно в середине III тысячелетия до н.э. одним из племен – носителей майкопской культуры.

В эпоху средней бронзы (II тысячелетие до н.э.) в район Анапы проникали современники строителей дольменов – племена катакомбной и северокавказской культур.

Наиболее многочисленную группу погребений в кургане у с. Бужор составили захоронения северокавказской культурно-исторической общности развитой бронзы.

Одно из плохо сохранившихся погребений может быть отнесено к раннему железному веку. Переход от бронзового века к железному иллюстрирует находка, сделанная у с. Бужор. Это кинжал, рукоять которого отлита из бронзы, а обоюдоострый клинок откован из железа.

В этот период патриархальная родовая община уступает место «военной демократии».

Из первых литературных, исторических и географических сочинений древних греков мы узнаем сведения обитавших в Северном Причерноморье «варварских народах»: киммерийцах, скифах, меотах, савроматах, в набегах своих доходивших до Египта. Легенды доносят до нас о проживании в этих местах амазонок.

К VI веку до н.э. относятся первые сообщения о живших в районе современной Анапы синдах и об основании греческими купцами в этих местах торговых факторий – эмпориев.

IV в. до н.э. и начало III в. до н.э. – период расцвета не только города Горгиппии, но и его сельской округи. Земли, прилегавшие к городу, были покрыты садами и виноградниками. Обработанные поля чередовались с пастбищами и лесами. Повсюду виднелись сельские усадьбы, стоявшие изолированно или группами, образуя деревни. Следы таких деревень IV – III вв. до н.э. обнаружены при вспашке полей под виноградники.

В 40-е годы III в. н.э. Горгиппия подверглась нападению и разгрому.

В «Эпоху Великого переселения народов», по предположению ученых, наш район входил в своего рода «мертвую зону» между кочевавшими в закубанских степях ордами гуннов, тюркотов, болгар и племенами, обитавшими в горах.

На территории Анапского района открыты археологические памятники: поселения, укрепления, курганные и грунтовые могильники, относящиеся к Хазарскому каганату середины VII – до второй половины X вв. Также были открыты ранее не известные в этих местах археологические памятники – могильники с погребениями по обряду кремации, относящиеся к периоду от середины VIII в. Есть предположение, что они принадлежат племени касогов (кашаков), поселенных сюда хазарами для защиты своих границ от зихов, обитавших в горах Черноморского побережья Кавказа.

В XII – XIII вв. в Закубанье и в район современной Анапы начинают проникать зихи. Вместе с касогами, зихи стали основой формирования современной адыгской народности. Итальянский путешественник Г. Интерианов в своем трактате «О быте и нравах черкесов» сообщает, что «зихи – называемые так на языках итальянском, греческом и латинском, татарами же и турками именуются черкесами, сами себя называют – «адыга».

В первой половине XIII века в окрестностях Анапы прослеживается пребывание половцев, кочевавших в Прикубанье и в степном Закубанье.

На средневековых картах 1318 г., где сейчас помещают Анапу, стоит генуэзская крепость Мапа. Существует много версий о происхождении слова «Анапа». Некто Лопатинский выводит его из черкесских слов «ане» – «стол» и «ппе» – «нос». Т.е. «анапе» – это «столообразный выступ берега». Академик Н.Я. Марр утверждал, слово «Анапа» происходит из абхазского языка: «напе» – «руки», «ап», «апа» – «боги». Кто-то считает, что название «Анапа» получилось в результате слияния предлога «ан», что значит «около», и «Мапа». Таким образом, «Анапа» значит «поселок около Мапы». Новицкий выводил название «Анапа» из турецких слов «ана» – «мать» и «пай» – «доля». Только известно, что так ее называли еще до прихода турок.

Турки завладели Анапой в 1745 году и в бывшей генуэзской крепости, где жило небольшое черкесское племя шегакэ, оставили свой гарнизон. К 1783 году ее превратили в первоклассную крепость с крупным гарнизоном. Она стала крупным рынком работорговли. Анапа занимала ключевые позиции на подступах к Кавказу и давала возможность Турции контролировать кавказские берега. А также была центром пропаганды ислама среди племен Северного Кавказа, из которых адыги до прихода турок были христианами. Из Анапы турки возбуждали горцев выступать против России, организовывали набеги адыгов на казачьи станицы, расположенные на правом берегу Кубани.

Трижды русские войска захватывали и разрушали крепость, но по мирным договорам Россия возвращала ее Турции. В 1828 г., через 40 лет после первого похода русских против Анапы, состоялся шестой поход.

Закубанское поселение

12 июня 1828 года русские войска и флот под командованием А.С. Грейга и А.С. Меншикова захватили турецкую крепость Анапу, последний оплот Османской империи на Северо-Западном Кавказе. В 1829 году был подписан Андрианопольский мирный договор, согласно которому территория Черноморского побережья от Анапы до Батуми закреплялась на вечное владение за Российской империей.

Турки были изгнаны с Черноморского побережья Кавказа, но остались многочисленные горские племена, обращенные ими в мусульманскую веру и считавшие Россию врагом. Император Николай Павлович, желая водворить порядок в подвластном ему Закубанском крае и не сомневаясь, что новые его подданные, кавказские горцы, поймут и оценят заботливость русского правительства об их благосостоянии, повелел составить соответствующее положение об образовании из земель черкесского населения особой русской провинции под ведением начальника Кавказского края. По положению этот весь Закубанский край делился на округа. В состав окружной администрации входили как русские, так и турецкие представители. Положение это было составлено прекрасно во всех отношениях, и казалось, что отныне страна диких черкесов при русском управлении вскорости будет самой цветущей областью на Западном Кавказе. Постановление Петербургского комитета об управлении кавказскими горцами 2 марта 1830 года было высочайше утверждено и передано командиру отдельного Кавказского корпуса для исполнения.

Однако граф Паскевич не нашел возможным применить на деле это прекрасное положение и потому, что

кавказские горцы не только не только отказались его принять, но прямо отказывались признать над собой русское владычество.

«Волей-неволей пришлось отказаться вводить в земле горцев русское положение мирным путем и заставить этот дикий азиатский народ силою оружия признать над собой власть России», – писал надворный советник, почетный член Кубанского областного Статистического Комитета, Ставропольского губернского Статистического Комитета и Общества любителей изучения Кубанской области, действительный член Императорского Одесского общества истории и древностей, член Историко-филологического общества при Императорском Харьковском университете и Таврической ученой Архивной Комиссии Прокофий Петрович Короленко. – Еще до получения в Тифлис сочиненного в петербургских кабинетах положения об управлении горцами на Западном Кавказе командовавший Кавказской линией генерал Вельяминов высказался, что для скорейшего покорения враждебных нам горцев кроткия меры правительства не будут иметь успеха. По мнению его следовало стеснить этих азиатцев в поземельном довольствии занятием русскими переселенцами удобных плоскостей за Кубанью... и там строить казачьи станицы, заселяя их на половину казаками Кавказского линейного войска, способными по своему воинскому духу защищать свои жилища от нападения горцев, а на половину добавить к ним переселенцев из внутренних губерний России, которых обратить в казаки. Таких станиц Вельяминов считал нужным построить за Кубанью не менее 40, в 100-300 дворов каждую. Постройку домов в станицах возложить на самих же переселенцев. Для защиты новых переселенцев от нападения черкесов возвести при станицах укрепления, на которыя поставить гарнизоны с пушками. Все это было необходимо на первое время, пока горцы освоятся с новым положением своим в соседстве с русскими».

Чтобы противостоять горцам, царское правительство приняло решение – строить по всей береговой линии военные укрепления. Они должны были защитить новые

российские земли от набегов горцев, препятствовать снабжению их из Турции оружием и военными припасами и пресекать попытки вернуть силой утерянную территорию. За десять с небольшим лет было построено 17 русских военных укреплений. В их числе станица Николаевская (Анапская).

Первоначально береговая линия заселялась людьми военными. Это были солдаты, служившие на укреплениях, черноморские и донские казаки, которым в 1832 г. было разрешено селиться близ Анапы и в других местах побережья.

В место в шести верстах от Анапы на большой зеленый мыс возле речки Анапки были переселено несколько семей малороссийских казаков. По местной легенде место это выбрал Гладкий, последний кошевой атаман запорожских казаков (задунайцев), вернувшихся в 1828 году из Турции в Россию и временно поселившихся в Бессарабии. Действительно, 28 июля 1828 года по приказу императора Николая I О. Гладкий отправляется за Кубань в район Анапы для обзора земель, удобных для переселения запорожцев. Экспедиция атамана в предгорья Кавказа была обусловлена заинтересованностью правительства в колонизации юго-восточных окраин Империи населением, которое было бы способно самостоятельно себя удерживать и защищать от «неприятельских народов» Кавказа. На принятие такого решения повлияла и просьба задунайских казаков «присоединиться к Черноморскому казацкому войску, происходящему из одного с ними Запорожья». Подтверждает выбор атамана Гладкого и Порфирий Короленко в своих материалах для истории Кубанской области «Переселение казаков за Кубань – Русская колонизация на Западном Кавказе» (Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1910): «Осмотрев Черноморию и кавказскую линию, Гладкий не нашел удобных и свободных земель для поселения своих казаков и остановил свой выбор на Закубанской стороне, в окрестностях Анапы, где, согласно Высочайшему соизволению, намерен был образовать из запорожцев Закубанское казачье войско. Выбранная

Гладким территория хоть и находилась на земле горцев, но была уже во власти русских…».

16 ноября 1828 г. военный министр гр. Чернышев пишет Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом генерал-лейтенанту графу Паскевичу-Эриванскому: «Государь Император изволил обратить Высочайшее внимание на земли, лежащие на левом берегу Кубани, в смежности с Анапою, о покорении которой оружию нашему было получено донесение Его Императорским Величеством. Полковник Гладкий вследствие того был отправлен для осмотров оных, обще с некоторым числом запорожцев и при чиновнике, от генерала Инзова к нему прикомандированном. Наказной атаман войска, которое решено было назвать Анапским, побывал на месте и представил Николаю I «описание земель и карту». Император принимает решение». Об этом свидетельствует и предписание командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанта и кавалера графа Паскевича Эриванского командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории господину генералу от кавалерии Емануэлю от 14 декабря 1828 г. за № 350: «Изъясняя Высочайшее Его Императорского Величества предположение о поселении между Кубанью и Анапою Дунайского казачьего войска из 2000 душ остатков прежних запорожцев… для обозрения мест и о предложении пунктов, где нужно устроить укрепления для обороны поселенцев по Высочайшему повелению командировать поручика Новицкого с двумя помощниками…».

Военные чины, которым было предложено дать заключение, предложили вопрос о переселении запорожцев отложить «до более благоприятного времени». В 1829 году их поселили на берегу Бердянского залива Азовского моря (и стали именовать Азовским казацким войском), но позже часть азовских казаков (задунайцев, запорожцев) все же переселилась в окрестности Анапы. С 1837 г. военную службу на береговой линии несли азовские казаки. «Когда Новицкий, – пишет П.П. Короленко, – представил отчет об исполнении им данного поручения, то в Петербурге убедились в большой опасности селить за

Кубанью казаков запорожцев, где непокорные горцы, пользуясь превосходством своих сил, могли в конец их разорить. В виду этого проектированное поселение казаков дунайского войска за Кубанью отложено до более благоприятного времени. Но если принять во внимание, что многие запорожские казаки были переведены Гладким из турецких владений в русские пределы без ихна то ведома и согласия, и у них не у одного остались на прежнем месте в Турции семья и имущество, то не будет уместным думать, что в Петербурге мнение о поселении их за Кубанью, в окрестностях Анапы, изменилось под влиянием опасения, что запорожцы при первом неудовольствии русским начальством не ушли обратно в Турцию, к чему им предоставлялся свободный путь из Анапы Черным морем к турецким берегам. На такую мысль наводят еще следующие обстоятельства: для запорожцев нашлось бы вдоволь места и на правом берегу Кубани, если уже не в Черномории, которая нуждалась в воинственном казачьем населении, вызывавшемся десятками тысяч из Малороссии, то на Кавказской линии, где народонаселение для казачьей службы еще более требовалось, чем в Черномории, и кавказскому начальству немало было хлопот при сформировании в 1832 году кавказского линейного войска, в которое по малолюдству пришлось зачислять в казаки крестьян. Странным кажется еще и то, что такие воинственные казаки, как запорожцы, вслед за отменой поселения их за Кубанью, были водворены в мирном уголке Бердянской земли, далеко от русских границ со стороны Турции. Наконец, нужно принять в основание еще и то обстоятельство, что вслед за отказом поселения запорожцев за Кубанью последовал вызов правительством других казаков на поселение в том краю. Очевидно, правительство усомнилось в верности запорожцев России».

Вместо неудавшейся колонизации запорожцами Закубанского края Николай I предназначил в 1829 году поселить там малороссийских казаков, на первый раз от 800 до 1000 семейств, в той надежде, что они при помощи со

стороны регулярных войск сумеют удержать свою территорию от разорения непокорными горцами.

На затребованное мнение новороссийский генерал-губернатор князь Репнин дал такую характеристику малороссийских казаков: «Малороссийские казаки в прибрежных местах к Днепру и в степях, особенно хуторами живущие, вполне сохранили воинственный дух предков своих: к ним перешло некоторое самоуважение и гордость, от которой они полагают себя выше прежнего поспольства, ныне преобразовавшегося в мещане, в казенные и помещичьи крестьяне, – пишет П.П. Короленко, – они почитают военную службу отличием, охотно в оную вступают и продолжают ее с усердием и мужеством, а возвращаясь обратно на родину, пользуются уважением своих собратьев, переходящим даже за пределы гроба, через обыкновение между ними водружать на могиле служившего казака маленькое знамя. Подле креста, в доказательство, что он был военным.

Для продовольствия казачьих переселенческих семейств определено было отпускать от казны на мужчин и женщин, имеющих более 47 лет от роду, по полному солдатскому пайку и мясную порцию по полуфунту на пять дней в неделю, а для мужчин, сверх того, по три винных порции в неделю; для детей менее семи лет – по половине солдатского пайка. Мясную и винную порцию отпускать деньгами, дабы переселенцы сами по своему усмотрению приобретали все нужное на улучшение пищи.

По прибытии переселенцев в Анапу предусматривалось снабдить их семенами для посева себе разного рода хлебных растений, дать по паре волов с возами и земледельческие орудия малороссийской конструкции; заготовить также прочие вещи, необходимые в домашнем быту, и на мелочные расходы отпустить по 15 – 20 рублей на каждое казачье семейство; сверх того, переселенным казакам дать оружие для защиты себя, в случае надобности, от неприятелей.

В дополнение к этому Николай Павлович 5 апреля 1832 года утвердил мнение министерства, по которому

разрешалось колонизировать и прочие северо-восточные берега Черного моря русскими поселенцами, если эти согласятся добровольно селиться там под защитой русских крепостей. Такими поселенцами могли быть черноморские и донские казаки, а также, по мнению министерства финансов, и крестьяне внутренней России. Сверх того, признавалось возможным не доискиваться паспортов и вообще письменных сведений от тех поселенцев, кто пожелает селиться на черноморском побережье в виду опасности мест их водворения на земле черкесов. При этом от всех поселенцев не требовать никакой иной службы, кроме защиты самих себя от неприятелей, если же кто из поселенцев пожелает заняться какой-либо торговлей и промышленностью, то таким лицам дать льготу от всех пошлин и повинностей примерно на 25 лет.

Однако по прибытии двумя партиями из Полтавской губернии малороссии казаки (134 семейства) столкнулись с иным. Жить им было негде. Не было зернового хлеба для посева на новом месте поселения, в продовольствии тоже ощущался крайний недостаток. И часть переселенцев отправилась на работы в Черноморию. Только 43 семейства остались на месте. У них всего было 13 пар быков и 26 лошадей. Но и для них кормов не хватало. И когда от голода животные стали падать, то переселенцы начали их убивать для мясной порции себе, а некоторые продавали за бесценок, лишь бы что-нибудь выручить для удовлетворения других своих нужд.

Член анапского комитета Новиков писал в феврале 1834 года командовавшему черноморской линией генералу Малиновскому, в ведении которого находились тогда закубанские поселения, что эти люди, не получая мясной и винной порции, болеют цингою и при этом, не имея собственных средств для содержания, нуждаются не только в пище, но в одежде и в обуви, которой им от казны не полагается.

При таких условиях вызов переселенцев на Черноморское побережье не имел успеха. Кому из мирных жителей внутренней России была охота идти в край, занятый враждебным населением черкесов и сидеть по кре-

постям, как в плену. Безопасность же жизни их правительство гарантировать не могло, а без этого нельзя было рассчитывать на целость головы и имущества от одного до другого дня: небольшие крепостные гарнизоны не всегда могли уберечь и защитить пришельцев от разорения озлобленными горцами.

Правительство, убедившись, что горцы добровольно не уступят и пяди занимаемой ими земли для русских переселенцев, решило вытеснить их с прикубанской стороны далее в горы силою оружия по существовавшему Высочайше утвержденному еще в 1834 году плану и тогда уже на очищенных местах водворять охотников из русских вольных людей. В виду этого кавказские военачальники при неудаче начатой колонизации стали усиленно теснить горцев натухайского племени от устьев Кубани к Черному морю.

Разбежавшихся поселенцев вскоре стали возвращать. Отбитых у горцев быков, арбы, земледельческие орудия раздали переселенцам. В Черномории закупили рожь и роздали в виде пособия поселенцам. Как не горько жилось закубанским переселенцам, – писал П.П. Короленко, – но стоустая молва разнесла весть по всей матушке России о великих и богатых милостях, рассыпанных щедрою рукой за Кубанью самой природой, что в окрестности Анапы черкесы уже выгнаны и жить не опасно». При таких вестях двинулись в Анапу с ближайших губерний не только люди свободного состояния, но и помещичьи крестьяне, за которых казна волей-неволей платила помещикам выкупные деньги за каждую взрослую мужского пола душу по 250 и женскую – по 100 рублей; за детей до 14-летнего возраста мальчиков по 125 и девочек по 50 рублей, на что израсходовано казенных денег до 25000 рублей.

«И, Боже, – восклицает надворный советник Короленко, – кто только не шел в анапские поселяне, благо принимали и записывали тем именем и прозванием, каким они себя называли. Между этими бродягами были и беглые помещичьи крестьяне, и укрывающиеся от кнута и каторги преступники, и прямо кандидаты на виселицу».

Когда набралось достаточное количество переселенцев, Высочайшим повелением было указано являющихся в Анапу бродяг, способных к службе, отдавать в солдаты, а неспособных отправлять в арестантские роты для казенных работ.

Из прибывших переселенцев образовывались станицы. Они строились под защитой войск и при их помощи самими переселенцами. Сначала указанное для станицы место окапывалось рвом, огораживалось плетнем из терновника или других колючих растений, обводилось бруствером, сооружались бастионы, ставились на них пушки и назначался гарнизон, комендант которого заведовал и самой станицей, представлявшей из себя укрепления. Для наблюдения за неприятелем вокруг станицы строились редуты, занимавшиеся командами из регулярных войск, а на бастионах имелся постоянный караул из казачьих частей.

Под такой военной охраной переселенцы строили себе дома из камня, леса и турлука, добываемых в окрестностях станицы при оружии и под прикрытием военной команды с пушками.

До нас дошла карта действующего отряда за рекою Кубань в 1834, 1835-1836 годах, подписанная генерал-лейтенантом Вельяминовым. На ней в месте, где сейчас расположена станица Анапская, обозначена станица Зеленомыская.

Упоминает ее и Федоров М.Ф. в «Походных записках на Кавказе с 1835 по 1842 год» (Кавказский сборник. Т. III. Тифлис, 1879):

«1836 год (...)

Четвертого октября, при речке Цегвай, в шести верстах от Анапы, отряд стал лагерем, и с этой позиции небольшими колоннами делались набеги на аулы. Первый набег, так сказать, сделан был случайно: 7-го октября из отряда выступили, собственно для фуражировки, четыре батальона пехоты и полусотня конных черноморских казаков. Колонна направилась к станице «Зеленого мыса», не доходя до которой сожгла два небольших аула и воз-

вратилась с двумя только ранеными и большим запасом фуража».

Окончательное официальное решение о местах размещения закубанских поселян у Анапы принял Главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами Грузии, Армянской области, Астраханской губернии и Кавказской области барон Г.В. Розен. 8 февраля 1836 года он предписывает коменданту Анапы графу Н.Е. Цукато приступить к водворению в окрестностях Анапы тамошних поселян в удобнейших к сему трех местах. Одно из них: близ Зеленого мыса, в 6,5 версты к востоку от Анапы вверх по реке Анапке или Бугуру. Станицу на Зеленом мысе барон предписал назвать Зеленой.

Черкесы постоянно сторожили анапских поселян и, пользуясь малейшей оплошностью с их стороны, старались нанести им возможно большой вред, и неосторожные колонисты немало платили за свою оплошность пленом или и самой жизнью.

П.П. Короленко приводит такой пример: «Когда строилась в 1835 году на Зеленом мысе Николаевская станица и поселенцы, прибыв на разбитые для этого селения места, впервые, быть может, вышли на полевые работы, то партия конных горцев человек до полтораста устремилась на них с целью уничтожить дерзких пришельцев на их землю. Но на счастье колонистов подоспела защита из отряда казаков, шедшего к ним из Анапы. Лихой командир войсковой старшина Загинайко со своими храбрыми черноморцами понесся наперерез горцев и успел своей грудью заслонить ужаснувшихся поселян, быть может, в первый раз смотревших в глаза столь ужасной для них смерти. Прискакавшие черкесы завели с черноморцами жестокое сражение и прямо бросились в шашки, а казаки приняли их на пики. Этого страшного оружия горцы при рукопашной схватке более всего боялись, но если им удавалось перерубить древко, прежде чем острый дротик пронзит насквозь нападающего, то казаку не было пощады, горец изрубит его на куски своей острой шашкой. Так случилось и в данном случае: казаки поселенцев защитили, а сами понесли большой

урон, были у них убитые, и раненые, и взятые в плен. Из числа раненых казак Комышан получил 30 сабельных ран: 19 в голову, 8 в плечи и 3 в ноги; у казака Авдеенка оказалось таких же ран 26: 11 в голову, 4 в плечи, 9 в руки, 1 в ногу и 1 в бороду. Вот как укрошили горцы казаков, не могших искусно владеть саблями; черкесы острыми шашками перерубливали стоящую бурку, а казаки тупыми саблями могли только огурцы рубить».

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что какая-то часть прибывавших в окрестности Анапы многочисленных переселенцев ранее самолично избрала Зеленый мыс для поселения. И барон Розен, изучив донесение Корпуса жандармов майора Гринфельда, которого он отправил в октябре 1835 года в Анапу для личного обозрения и изыскания средств к скорейшему и лучшему водворению закубанских поселян, согласился с этим их выбором. Для прикрытия поселян от нападений был устроен на Малом Зеленом мысу редут в 4 верстах от крепости, который, как доносил барон, совершенно обеспечивает переселенцев во время производства полевых работ и не допускает приближения горцев к крепости.

27 августа 1836 года Г.В. Розен доложил графу Чернышеву о первых итогах заселения: «100 семейств закубанских поселян, назначенных для водворения в Зеленой станице, по прибытии в Черноморию кончили сенокошение; нескольким из них позволено отправиться в ближайшие места Черномории для снятия засеянного ими там хлеба, а к 1 числу сего августа приказано было им прибыть в Анапу для озимого посева хлеба.

Из остальных, а именно 45 хозяев, рубят лес в гирлах Кубани, для общей постройки домов в станице Зеленой, и по сие время вырублено до 2000 штук деревьев, сплавленных уже водою в Джемитейское укрепление. Остальные затем семейства занимаются окапыванием Зеленой станицы, состоящей в 6,5 версты от Анапы, и для скорейшего окончания сей работы дано им в помощь 60 скопцов и 100 человек из военно-рабочих рот. Окапывание станицы производится успешно, и более половины работ уже окончено до 20 числа прошлого июля. Поселя-

нам, не имевшим собственного оружия, роздано таковое, вместе с боевыми патронами. Все 100 семейств в Зеленой станице займутся распашкой земли для посева озимого хлеба в начале сего месяца.

Удовлетворяя желание закубанских поселян, водворенных в станице, устраиваемой на Большом Зеленом мысу, барон Розен от 15 сентября 1836 года предписал графу Николаю Егоровичу Цукато: «…разрешаю Вашему Сиятельству на представление ко мне № 2014 наименовать оную Николаевскою».

Новоселы у въезда в станицу установили мраморную стелу с высеченной на ней надписью: «По распоряжению Главноуправляющего в Грузии Господина генерала от Инфантерии Генерала Адьютанта и кавалера Григория Владимировича барона Розена Анапским Комендантом Помощником Графом Цукато положено основание Закубанскому поселению водворением Николаевской станицы. Августа 15 дня 1836 года».

Перед населением Николаевской было поставлено две основные задачи. Первая – защищать Анапу и прилегающую к ней территорию от набегов черкесов. Гарнизон станицы состоял из двух пеших казачьих сотен, роты Второго линейного батальона регулярной армии и 25 конных казаков. Из вооружения – ружья, шашки и девять пушек. Вторая задача – хозяйственное обустройство приданной территории. При работах на сенокосе покос охранялся 150 казаками при двух орудиях, и все косцы были вооружены.

С обеими задачами николаевцы справлялись успешно. Отражали набеги горцев и сами переходили в наступление, оттесняя черкесов в горы. Нужно при этом заметить, что черкесы нападали на поселенцев не столько в укрепленных их станицах, сколько на открытых местах во время полевых работ. Так как прикрывавшие их вооруженные отряды по своей малочисленности не всегда могли оборонить поселенцев от хищных горцев и с крепости за ее отдаленностью не имелось возможности дать скорую помощь, то промежду крепостью и станицами устраивались еще редуты с командами, высылаемыми от

войск в Анапе; впрочем, такие укрепления мало приносили пользы, потому что мало в них было людей. Если черкесы нападали на станицу в большом числе, то редутная команда не могла остановить горцев – как по малочисленности своей, так и потому, что не могла оставить редут без должного прикрытия, и горцы не обращали никакого внимания на эти малозначащие укрепления, а то и совсем их разоряли, если они оказывались почему-либо помехой их враждебным предприятиям. Примером служит редут Сефербий, бывший вблизи Николаевкой станицы. Ожесточенные неудачными нападениями на станицу горцы надвинулись в апреле 1838 года на названный редут. Защищавший станицу капитан Едлицкий очутился в большом затруднении – защищать ли ему станицу или идти на помощь к редуту; когда горцы отступили от станицы и он пошел на выручку своих товарищей, то горцы успели уже зажечь редут, 7 человек убили, а офицера и 12 человек нижних чинов взяли в плен.

Таковой тревожная жизнь была первых переселенцев за Кубанью.

В апреле 1842 года николаевские казаки в составе военной экспедиции под командованием контр-адмирала Л.М. Серебрякова приняли участие в большом сражении у реки Гостагай против горцев. Неприятель был наголову разбит. После той битвы процесс сближения черкесов и казаков пошел активнее.

Устройство станиц и водворение в них переселенцев продолжалось до начала 1840-х годов, и еще в 1841 году прибыло из Харьковской губернии 93 семейства. Но из этих переселенцев было принято Анапским правлением только 40 семейств, а остальные по неимению свободной земли для поселения их за Кубанью остались в Черномории и вошли в сделку с казаками в поземельном довольствии. Но так иногородним лицам пользоваться войсковой по положению не дозволялось, то им предложено было удалиться из Черномории. Положение этих переселенцев было весьма тягостно, из Черномории гнали, а за Кубанью не принимали. В этом случае само кавказское начальство помогло им выпутаться из беды, зачислив их

в сословие казаков войска Черноморского, и только пять семейств не отправились за Кубань к анапским поселянам.

Закубанские поселения, в том числе и Николаевская, подчинялись правлению закубанских поселян и находились в ведении начальника Черноморской береговой линии контр-адмирала Л.М. Серебрякова. Из переписки последнего с наместником Кавказским и Главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом и кавалером князем Воронцовым нам известно, что в 1844 году «в Николаевскую станицу водворено Богоявленских поселян 21 семейство». Ранее эти семейства находились при поселении в Цебельде и в укреплении Дранды, а в октябре 1843 года были переселены в крепость Анапу, а потом в станицу Николаевскую. Принимал их начальник Николаевской станицы поручик Кузьминский.

Более десяти лет на анапском участке побережья военных действий почти не велось. Горцы стали отдавать предпочтение торговать с русскими, а не воевать.

Неплохо шли и хозяйственные дела. Казаки распахали земли, выращивали зерновые, подсолнечник, овощи. Разводили скот, ловили рыбу, охотились. То есть активно обживали и обустраивали выделенные им территории. Построили православный храм. Решение о строительстве в Николаевской и станицах Благовещенской и Суворовской церквей принято в 1844 г. в Санкт-Петербурге. Переписка о их строительстве позволяет нам выявить численность населения этих станиц.

В станице Николаевской мужского и женского населения было 700 человек. Их охранял гарнизон численностью 600 человек. К станице было причислено Алексеевское укрепление с гарнизоном до 250 человек, а вскоре и 175 человек жителей станицы Александровской мужского и женского пола. В связи с ростом гражданского населения в Алексеевском укреплении в 1844 году организуется поселок из 32 строений. В 1846 году этот поселок преобразован в станицу, названную в честь бывшего начальника Черноморской береговой линии генерал-

адъютанта Александра Ивановича Будберга – Александровской. Поселок Алексеевка (название вернули) входил в Анапский сельский совет до 26 августа 1974 года.

Проект об учреждении школ для детей поселян в Анапе и станицах Николаевской, Витязевой и Благовещенской удостоился высочайшего утверждения чуть раньше – в 1843 году. На содержание школ было назначено ежегодно по 2840 руб. серебром из сумм анапского питейного откупа и, кроме того, единовременно отпущено для первоначального устройства каждой школы по 200 руб. серебром из тех же сумм.

В 1845 году в станице была открыта школа для казачьих детей в возрасте от 7 до 14 лет. Ребятишек учили русской грамоте, арифметике, слову божьему. Тем, кто постарше, преподавали российскую историю, геометрию, географию. Основам военного дела и верховой езде ребят учили их родители.

По распоряжению начальника Черноморской береговой линии были взяты из станиц Витязевой, Николаевской и Благовещенской три мальчика для обучения при Анапском военном госпитале фельдшерскому искусству. Расходы на это воспитание отнесены были на общественные суммы тех станиц, к которым мальчики принадлежали. Но так как расход этот для общества, только что возникшего, был весьма обременительным, то в 1846 году по представлению начальства Черноморской береговой линии последовало высочайшее повеление, чтобы «для подания помощи жителям закубанских станиц избираемы были через четыре года способные мальчики из каждой станицы по одному для приготовления в фельдшера при том же госпитале». Издержки на их содержание и покупку необходимых инструментов определено производить до известного времени из сумм анапского винного откупа, по окончании же обучения увольнять их от всех общественных повинностей и, сверх того, старшим фельдшерам производить жалованье из тех же сумм по 30 руб. серебром, а младшим – по 15 руб. в год; медикаменты и припасы отпускать по каталогу, для этапных команд утвержденному.

Вследствие такого повеления каждая станица имела собственного фельдшера, который, кроме исполнения фельдшерских обязанностей и «подания» в болезнях первой необходимой помощи поселянам, занимается также оспопрививанием.

Главный надзор за станичными аптеками и за действиями фельдшеров возложен на одного из военных медиков, состоящих при Анапском военном госпитале; в этом же госпитале в случае трудных болезней закубанские поселяне пользуются за счет казны.

Досуг солдат и офицеров Кавказского корпуса, расквартированных в укреплениях и казачьих станицах, не отличался разнообразием. Один из офицеров объяснял это так: «Что же мне делать?.. Общества здесь нет, семейных домов, где можно было бы проводить время, тоже нет, в книгах недостаток, остается играть в карты!». Помимо карточных игр, бильярда или шахмат, еще одним развлечением, отвлекавшим от серых будней войны и гарнизонной жизни, становилось чтение.

21 июня 1842 года Николай I объявил свое решение о создании на восточном побережье Черного моря в 20 укреплениях библиотек. В их числе была крепость Анапа и укрепления, входящие в ее юрисдикцию. Это были укрепления Джемитейское и Гостагаевское и форт Раевский.

Согласно каталогу, в состав библиотеки входило 68 наименований книг по военной истории, стратегии и тактике, фортификации и артиллерии, военные и артиллерийские журналы, инженерные записки, книги по алгебре и геометрии, истории, географии, литература духовного содержания и светская литература. Из наиболее известных современному читателю имен можно назвать следующие: Денис Давыдов («Опыт партизанского действия»); историки Устрялов («Полная Русская история» в 4-х т.), Карамзин («История государства Российского» в 12-ти т.) и Михайловский-Данилевский (несколько изданий о войнах России в начале 19-го века); литературные издания произведений Жуковского (Собрание сочинений в 4-х т.) и Пушкина (Собрание сочинений в 8-ми т.). Для размеще-

ния книг выделялись соответствующие помещения со шкафами, назначался ответственный за них офицер.

15 мая 1843 года четыре короба с литературой были получены комендантом Анапской крепости полковником Ротом. Один короб оставался в Анапе, остальные отправлялись в Джемитейское и Гостагаевское укрепления, форт Раевский.

Но уже на этой стадии начались изменения. Джемитейское укрепление (написание дается так, как оно встречается в соответствующих документах) было очень малочисленным и располагалось на песчаной косе. Исходя из этого, генерал-майор Будберг решает переадресовать посылку в Николаевскую станицу командиру линейного батальона № 1 майору Гучинскому. В конце мая и начале июня 1843 года в укреплениях библиотеки были получены.

Все эти посылки были первыми, но не последними. С июля 1843 года досылалась ранее не присланная литература, а также регулярно стали присылаться Военно-энциклопедический лексикон, военный, артиллерийский и инженерный журналы. Ежегодно стали отпускать для каждого укрепления по 54 руб. серебром. Кроме того, с 1845 года в библиотеки начинают поступать журналы «Отечественные записки» и «Библиотека для чтения».

Еще одной разновидностью библиотек, появление которых в конце 40-х годов XIX века было связано с присутствием русской армии на Северо-Западном Кавказе, стали собрания медицинских книг при военных госпиталях и лазаретах. В июне 1847 года главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом сообщалось, что император Николай I одобрил предложение медицинского департамента об «учреждении при штабах войск и в военных госпиталях библиотек медицинских книг».

Согласно правилам, «собрания медицинских книг» учреждались при военных госпиталях 1-6 классов, в том числе и в Анапском госпитале.

Для первоначального составления библиотек и пополнения их фондов с каждого медицинского работника при военных частях ежегодно вычитался один процент

получаемого содержания. Книги, «относящиеся до медицины или до вспомогательных оной науки», в состав библиотеки должны были поступать посредством покупки или приношения. Выбор покупаемых книг зависел от усмотрения медицинского департамента. А собрания военно-медицинских библиотек объявлялись казенной собственностью.

Все эти библиотеки просуществовали до сворачивания укреплений в период Крымской войны.

Появление библиотек создавало основу для последующего развития образования и просвещения в регионе.

В целях более активного освоения побережья, 15 декабря 1846 г. было издано «Положение о заселении и гражданском управлении северо-восточного берега Черного моря», по которому лицам «свободного состояния», желающим переселиться на побережье, предоставлялись различные льготы. Черноморье стало заселяться кубанскими и малороссийскими казаками, мещанами, государственными крестьянами. Одновременно здесь учреждается три портовых города. В их числе – портовый город Анапа.

Для управления «Закубанскими поселениями» была учреждена особая канцелярия при начальнике Черноморской береговой линии в городе Керчи, так называемая Канцелярия по управлению северо-восточным берегом Черного моря.

Штат канцелярии состоял из 12 человек: правитель канцелярии, три столоначальника, чиновник особых поручений и шесть писцов.

«Статистических данных о колонистах – закубанских поселянах того времени нет, – утверждает надворный советник П.П. Короленко, – имеется только сведение, что в 1836 году водворено 140 семейств, в 1837 г. – 136, в 1843 г. – 160 и в 1844 г. – 32 семьи; между протоками Кубани и Джиги поселилось 70 человек бурлаков…»

Всех Закубанских поселян в 1851 году насчитывалось 3053 души мужского и 2359 душ женского пола.

Турция не смирилась с потерей Черноморского побережья, пыталась вернуть его себе. В ходе Крымской

войны 1853-1856 гг. союзные войска Англии, Франции и Турции намеревались вытеснить Россию с берегов Черного моря. В частности, союзники обстреляли анапские закубанские поселения. Долетали снаряды и до станицы Николаевской. Русское командование, трезво оценив обстановку, приняло решение – оставить Анапу и закубанские поселения, чтобы избежать людских потерь. Береговые укрепления из-за недостаточного боевого оснащения не могли противостоять мощной артиллерии союзников. Поражение русских было неминуемым. Николай I подписал императорский рескрипт, в котором предписывалось укрепления вместе с пушками и снарядами взорвать, а людей эвакуировать в Сухум или Новороссийск.

Распоряжение государя было выполнено. Покидая Николаевскую, казаки закопали пушки, взорвали пороховой погреб, разрушили защитные укрепления. Переселены они были в станицы 1-й бригады Кубанского казачьего войска.

Трудно представить бедственное положение закубанских поселенцев при внезапном выселении их из своих домов. Кто имел средства и возможность, тот захватил что-нибудь из своего хозяйства, а те, кто не мог взять с собою не только продовольственных припасов и громоздкого домашнего скарбу, даже более нужных вещей, уносил на руках одних только детей.

«Едва тронулись поселенцы из своих домов в указанный им путь, – описывает эвакуацию П.П. Короленко, – как начался грабеж солдатами поселенческого имущества, оставленного этими несчастными людьми в брошенных домах. Хотя воинские начальники и принимали меры противу этого самовольства, но прекратить его было невозможно, да и незачем. Потому что все закубанские поселения были обречены на гибель, а Суворовскую станицу сам воинский начальник тогда же уничтожил огнем, прочие поселения подверглись такому же разорению от французов и англичан, подходивших со своим флотом к морским берегам».

Всех закубанских поселенцев, перешедших из-за Кубани в Черноморию, считалось 973 семьи, в них мужско-

го пола 2504 и женского 2236 душ. Уже из этого краткого перечня видно, что число закубанских поселян с течением времени не увеличивалось, а уменьшалось. Причиной уменьшения закубанского русского народонаселения, без сомнения, была тяжелая жизнь их под защитой солдатских штыков и казацких пик от свирепых горцев, окружающих закубанские поселения.

Анапа, Николаевская и другие поселения были оккупированы турками, которые пробыли здесь 13,5 месяцев. После их ухода в этих местах господствовали черкесы во главе с князем Сефер-беем, крайне враждебно настроенным к России. Кровопролитные стычки с вернувшимися сюда казаками продолжались до 1859 года – до массового переселения адыгейских семей в Турцию.

Второе рождение

В то время состоялось второе рождение станицы. Она стала называться Анапской.

8 марта 1860 г. был издан Указ о наименовании правого крыла Кавказской линии Кубанской областью. 19 ноября Черноморское казачье войско было переименовано в Кубанское. Расширение территории области осуществлялось за счет закубанских земель, которые на основании рескрипта от 23 июня 1861 года и Положения о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России от 10 мая 1862 г. предоставлялись в пользование войску для занятия казачьими станицами. В 1862 году восстанавливаются станицы, покинутые во время войны, и строятся новые.

По плану графа Евдокимова предполагалось переселить за Кубань шесть станиц 1-го Хоперского полка и две черноморские станицы из Ейского округа. Но этот проект встретил сильную оппозицию в казачьей среде. Это было бы крайне разорительно. Начались волнения. В конце концов неудачная колонизация Закубанья целыми станицами была заменена императором Александром II

системой вызова охотников (т.е. желающих) и порядком назначения недостающего количества людей по жребию. В семье должно было быть не менее одного служащего казака. Переселенцы получали определенные пособия и льготы от казны и войска.

После того как в 1860 году указом императора Александра II Анапа была лишена статуса города и переименована в Анапский поселок, станица Анапская стала административным центром, куда вошел Анапский поселок. Начальником станицы и поселка был назначен сотник Яков Прокопьевич Карчевский (Корчевский).

5 февраля 1862 года 2-й пеший казачий батальон Крымского полка Адагумского отряда был передвинут к бывшей ст. Николаевской, в 5 верстах от укрепления Анапы, где приступил к устройству ст. Анапской. Командовал Адагумским отрядом, занимавшимся подготовкой мест под вновь назначенные станицы, разработкой дорог и переселением черкесов, генерал-лейтенант Павел Денисович Бабыч (Бабич). Одновременно он исполнял должность начальника Натухайского военного округа. После расформирования Адагумского отряда отведен в резерв Кубанского казачьего войска и назначен куратором по эмиграции горцев.

Из всех станиц, построенных Адагумским отрядом в начале 1862 года, в Натухаевском военном округе был образован конный казачий полк, названный Адагумским. Командиром полка назначили полковника ККВ П.И. Крюкова. Судя по его рапортам начальнику Адагумского отряда генералу Бабычу, Крюков до конца августа 1862 г. был также «командующим Адагумской и Анапской кордонных линий». В Анапской были размещены шесть строевых сотен и штаб Адагумского казачьего полка. Полк состоял из 5 сотен (трехсменного состава). Управлением полком и казаками станиц полка занимались полковое правление и полковая канцелярия. Полковое правление ведало вопросами землеустройства, снабжения, торговли, устройством населенных мест, мельниц, переправ, церковных помещений, сбором податей и налогов, провиантским и фуражным снабжением воинских частей,

осуществляло контроль и руководство станичными правлениями. Полковая канцелярия ведала военными вопросами, как-то: формирование воинских подразделений полка, призывом на службу, отпуском на льготу, на внутреннюю службу, в отставку на пенсию, награждением, снабжением их вооружением и боеприпасами, осуществляла полицейские функции, проводила следствие по уголовным и гражданским делам.

При таком объеме обязанностей командиру полка Крюкову приходилось составлять и отправлять десятки документов в день, принимать сотни решений в месяц, писать и подписывать тысячи бумаг в год, о чем свидетельствуют документы Краснодарского архива. Стоит лишь напомнить о том, что станицы Адагумского полка располагались на территории трех нынешних районов: Анапского, Крымского, Новороссийского: Анапская с поселком (нынешняя Анапа), Благовещенская, Варениковская, Верхне-Баканская, Витязевская, Гостагаевская, Константиновская (Новороссийск), Крымская, Натухайская (Натухаевская), Неберджайская, Раевская, Средне-Баканская (Нижнебаканская). Совсем непросто было управлять такими обширными территориями, одновременно прокладывая дороги, строя и охраняя станицы. Освоение нового всегда сопряжено с определенными трудностями, а тем труднее освоение новых земель в окружении враждебно настроенных горцев. И все эти трудности приходилось решать человеку, именем которого по праву названа одна из улиц нашей станицы.

В апреле – мае 1862 года в станицу прибыли первые 103 казачьих семейства, потомки которых и поныне проживают на территории Анапского сельского округа: из Екатеринодарского округа – 26, из Ейского округа – 6, из станиц 1-й бригады Кубанского казачьего войска – 13 и из Азовского казачьего войска – 58 семейств. В наследство им достались разработанные земли еще первых поселян, а их до 1854 года проживало 209 семей. На пространстве от Хандеревских гор до урочища Куматыр натухайских аулов уже не было. Земли у поселян было в достатке, присутствие в Анапе и станице Анапской гар-

низонов сдерживало горцев от набегов. Анапские плавни кипели от обилия рыбы. Станица Анапская и Анапский поселок сотню не выставляли, но нагрузка на них ложилась предостаточная: содержание полкового хозяйства, сопровождение курьеров, грузов, Анапский порт и прочее – т.е. обеспечение всего того, что внезапно возникает при движениях войск.

Станичники строили турлучные и глинобитные хаты по типовому проекту. Первым пунктом положения об устройстве домов, изданного штабом Адагумского отряда, значилось: «Дома должны быть в 3 или 5 окон по черте улицы, с разделенными на две половины сенями». Это говорит о том, что в домах поселенцев изначально планировалось селить постояльцев, застигнутых непогодой или холодами. Крыши крыли соломой, камышом, черепицей, ее изготавливали в Анапе по образцам из Марселя. Дом делился на две половины сенями и печью, топка которой и плита для готовки пищи находились в «малой хате». В «вэлыкий хати» жили, как правило, хозяева с малыми детьми, а в «малий хати» – их родители и старшие дети. Постойная повинность исполнялась поочередно. Когда наступала очередь, вся семья переселялась в «малу хату», постояльцам отдавалась «вэлыка хата», и хозяйка дополнительно готовила еду для постояльцев из их продуктов. Хаты не пустовали: после «великого движения» на Адагумской линии началось не менее великое движение народа на побережье Черного моря через станицы Адагумского полка. Вот с таким дальним прицелом работал первый пункт инструкции об устройстве казачьих жилищ. С осени 1862 года казаки и начали нести эту повинность. И по сей день старые, чудом сохранившиеся хаты в станицах адагумцев имеют такую планировку.

Следует обратить внимание и на то, что благодаря полковому порядку заселения, скопированному у донцов, бывших линейцев, и дополнительному, более мощному войсковому прикрытию, удалось избежать значительных жертв, хотя по Натухайскому военному округу «шастало множество черкес, потерявших все». В планах был учтен печальный опыт заселения в 1858-60-х годах, по Урупу и

Большой Лабе, где в управлениях станицами не была введена жесткая форма правления военного времени. Известия о разорении горцами этих станиц стали одной из многих причин возмущения казаков в 1861 году, когда их по приказу графа Евдокимова пытались переселить на совершенно неподготовленные места целыми станицами. Для создания более благоприятных условий потребовался еще год и личный приезд императора Александра II.

Учитывая тот же опыт, полковник Крюков постоянно в своих приказах требовал неукоснительного исполнения правил, установленных для переселенцев: А – следить за детьми, чтобы не играли вблизи станичной ограды; Б – «в одиночку за станичную ограду не выходить, а только ватагами и не иначе как предупредив начальника дежурной команды».

Через десять лет здесь жило 185 семей. Мужчин числилось 550, женщин – 554. Пока не было церкви, требы в станице правил иеромонах укрепления (поселка) Анапа отец Арсений. Церковь Вознесения построили в центре станицы (на месте нынешней 21-й школы) в 1882 году. На церковной площади располагался и редут. Одновременно были построены надежные защитные укрепления. Старый вал, сохранившийся с 1836 года, увеличили в размерах. Защитный ров расчистили и заметно углубили. По архивным данным, станичные укрепления составляли также плетень с бойницами высотой 2 аршина (142 сантиметра) и обрыв со стороны реки Мекага.

В 1888 году общество станицы Анапской Темрюкского отдела ходатайствовало перед начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска об избрании «состоящего по Кубанскому казачьему войску Генерал Майора Крюкова в почетные старики этой станицы». Об этом свидетельствуют документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Краснодарского края.

Ответ из Главного управления казачьих войск военного министерства от 13 декабря 1888 года цитируем дословно: «Государь Император в 9 день сего Декабря, Всемилостивейше соизволил на зачисление состоящаго

по Кубанскому казачьему войску Генерал Майора Крюкова – почетным стариком общества станицы Анапской того же войска».

Зачем нужно было укреплять военную мощь Анапской и других станиц Северного Причерноморья? Ведь вражеских горских племен уже не осталось. Как уже было отмечено, большинство горцев было переселено в Турцию. А остальные, преимущественно беднейшие, предположительно «остающиеся в наших пределах до половины марта 1865 года», размещены по станицам Адагумского конного полка.

Соотношения численности заселенных черкесов «абадзехского племени» и казаков в станицах Адагумского полка видны из таблицы:

Станицы	Кол-во* семей горцев	Число душ	Кол-во семей казаков	Число душ. приблиз.
Ст. Раевская	160	939	223	1293
Ст. Анапская	120	645	133	731
Ст. Натухайская	99	491	171	942
Ст. Неберджайская	100	525	155	826
Ст. Крымская	150	774	208	1109
Ст. Гостогаевская	200	774	344	1905
Ст. Нижне-Баканская	30	167	52	248
Ст. Верхне-Баканская	40	228	140	807
Ст. Новороссийская	30	145	153	855
Всего	**929**	**5070**	**1600**	**8797**

* Численность горских семейст взята из работы О.В. Матвеева «Добрым подвигом...»

Из списка выделяются две станицы – Крымская и Анапская. Заселено 72% и 90% соответственно. Расселению в станицу Анапскую такого количества горцев позволило то обстоятельство, что в ней находился штаб Адагумского полка (до 1870 г.), а штаб предполагает наличие полкового хозяйства, казармы, баню, кухонную утварь, обоз. Присутствие в Анапе гарнизона сдерживало стремление отдельных буйных голов «заняться обычным промыслом». В станице Крымской была аналогичная си-

туация: там стоял штаб Крымского полка. Последние временные «переселенцы» летом 1865 года уехали в Турцию.

Сотни черкесов проживали в Суворово-Черкесском, Уташе и некоторых других местах региона, но они были мирными и о военных действиях против казаков не помышляли. Таким образом, внутренней угрозы уже практически не существовало.

Из разговоров кавказских офицеров (Г.И. Филипсон. «Воспоминания...»): «Пожар в этих горах еще долго не погаснет, поскольку нашим западным друзьям чертовски удобно жарить на нем яичницу». Осталась внешняя угроза, которую сбрасывать со счетов было нельзя. И командование, учитывая уроки прошедшей Крымской войны, усиливало военный потенциал возрожденных станиц, укреплений, редутов. Была создана Анапская кордонная линия, в которую входила и станица Анапская. Анапские казаки вместе с другими несли военную службу по защите территории от внешних посягательств. В 1866 году Анапе был возвращен статус портового города, и станица Анапская, как и до Крымской войны, административно стала подчиняться городским властям. Впрочем, от этого мало что изменилось, казаки станицы Анапской продолжали исправно выполнять возложенные на них военные и хозяйственные задачи.

В тогдашний Анапский уезд входили станицы Анапская, Гостагаевская, Варениковская, Натухаевская, Раевская, Верхне- и Нижне-Баканская, Благовещенская, а также поселки Витязевский (куда были переселены анатолийские греки) и Суворов-Черкесский с адыгейским населением. Территория уезда была большая, и много земель пустовало. Чтобы освоить их, правительство стало приглашать переселенцев из российских губерний, а также иностранцев: немцев, чехов и других. Им выделяли по 30 десятин на семью. Позже вышел закон, позволявший лицам не войскового (не казачьего) сословия селиться и приобретать в собственность усадебные строения на казачьих землях. На карте уезда появились новые поселения: Павловка, Варваровка, Сукко, Джигинка (до

1896 г. – Михаэльсфельд – Михайлово поле), Юровка (Пиленково); в них жили чехи, немцы, армяне, русские. Казаки мирно уживались с новыми переселенцами, обменивались опытом хозяйственной деятельности, торговали. Так, казаки станицы Анапской переняли у соседей ранее не знакомые им направления в сельском хозяйстве: виноградарство, табаководство и садоводство. Стали осваивать новые ремесла. Общение пошло всем на пользу, способствовало хозяйственному прогрессу.

Течение жизни в станицах регулировалось и направлялось собранием «стариков» – Станичным Сбором. Участниками собрания были «тридцатидворные» (один уполномоченный от тридцати дворов) выборные. Станичный Сбор созывался атаманом, по мере надобности, для разрешения очередных вопросов. Каждые три года тот же сбор избирал тайным голосованием (шарами) Станичное Правление, т.е. станичного атамана, его двух помощников, трех судей и казначея. До революции 1917 г. выборы утверждались атаманом округа. Выбранные лица становились участниками Станичного Сбора и вместе с двумя писарями, гражданским и военным, составляли полный штат Станичного Правления. По определению Станичного Сбора им назначалось месячное жалование. Бесплатную службу, или «посиденки», при Правлении несли посиденошные – молодые люди 17-18 лет, по очереди, в качестве посыльных.

Права и обязанности станичных властей определялись законами и древними обычаями. Станичные атаманы обладали полнотой местной исполнительной власти. Атаман становился главой хозяйственного управления, заботился о станичном имуществе, следил за публичным порядком и безопасностью, заведовал первоначальным военным обучением молодежи и снаряжением казаков, призванных на военную службу.

Деятельность Станичного Правления проявлялась также в заботе о нуждающихся семьях, вдовах и сиротах; в посильной помощи им, в моральном воздействии на нерадивых хозяев, малозаботливых отцов и непочтительных детей. В случае катастрофического неурожая Ста-

ничное Правление принимало меры для предотвращения голода и обеспечения неимущих хлебом. Оно же ведало медицинской опекой и делами просвещения, больницами и школами, принимало участие в образовании новых церковных приходов и в поселениях своего юрта помогало строить новые храмы. Станичное Правление следило также за правильным пользованием лесами, за выполнением постановлений о рыбной ловле, за ремонтом общественных построек, мостов и дорог. Под контролем Станичного Сбора Станичное Правление равномерно распределяло между жителями пахотные, луговые, толочные и усадебные угодья. Все это входило в круг обсуждения и решений станичного общества, которое таким образом чувствовало себя полным хозяином местной жизни. При этом общественная дисциплина нарушалась редко, т.к. покоилась на авторитете выборной власти и старшего поколения, на почитании религиозных установок и древних казачьих обыкновений.

Одним из важных шагов в развитии «гражданственности» в среде казачества было утверждение 13 мая 1870 г. «Положения об общественном управлении в казачьих войсках». Этот документ заслуживает пристального внимания, поскольку на два десятилетия определял порядок самоуправления и в полной мере отражал правительственную политику по отношению к казачеству, тенденцию к стиранию сословных различий. Подробный анализ эволюции местного самоуправления представлен в работах И.В. Ивченко. Согласно указанному документу, станичное общество составляют все, без различия сословий, жители станицы с принадлежащими поселениями любого типа. Соответственно, станичный сход образуется из всех без исключения домохозяев, принадлежащих к станичному обществу. Иногородние имели право голоса при обсуждении дел, касающихся лиц неказачьего сословия, т.е. получили право голоса при решении большинства хозяйственных вопросов. На станичного атамана были возложены административно-полицейские функции.

Право представительства в станичном правлении и избираемость должностных лиц дали возможность зажи-

точным казакам практически сосредоточить в своих руках все управление, что привело к махинациям в аренде земли, злоупотреблениям.

У казаков Анапской в общинном владении было более 11 тысяч десятин земли. Офицерам Кубанского казачьего войска с 1870 года стали выделять земельные наделы в потомственную собственность. Так, в районе горы Оцокутан по 200 десятин выделили хорунжему Павленко, сотнику Муратову, есаулу Тарасову, есаулу Серикову, сотнику Голяховскому и сотнику Усатову и 400 десятин полковнику Крюкову. Офицеры построили на выделенных землях имения и вели там хозяйство. Земля была в их частной собственности и передавалась по наследству. Простые казаки имели плечевые наделы, которые являлись собственностью всей общины станицы Анапской. Эти наделы они не могли наследовать детям или другим родственникам.

В 80-е годы 19 века казакам дали право выделять свой земельный пай из общинной земли и основывать хутора и зимовники. В станице Анапской такой возможностью воспользовались казаки Гусаренко, Петренко, Натуренко, Белашов, Бойко, Земляной, Козленко, Жук, Бондаренко, Горбенко, Нещадим, Гавриленко, Писецкий, Кумпан и другие. Их хутора располагались по берегам плавней и рек Маскаго и Китлямиг, а также возле Алексеевского колодца.

В начале 1890-х гг. в Анапской насчитывалось 16 хуторов и 50 зимовников. Станичным атаманом был сотник Яков Александрович Беличенко. Но земли здесь не являлись частной собственностью казаков, они по-прежнему по закону входили в общинный клин.

В 1894 году в станице открыли публичную библиотеку. До этого, по воспоминаниям старожилов, книги были у отдельных богатых казаков, а давали читать их далеко не всем. Открытие четырехклассной школы обусловило создание библиотеки. Книги для учебы выдавались бесплатно. Для иногородних обучение в школах было платное.

В станице в то время проживало 1261 житель, их них 152 иногородних. Остальные иногородние при переселении из центральных губерний России получили в подворное использование, как уже было отмечено, по 30 десятин. Но наделы эти, как и у простых казаков, не являлись их частной собственностью.

Местные власти сдавали с согласия правительства государственные земли в аренду для производства сельскохозяйственной продукции. В районе станицы Анапской по берегам плавней, реки, ериков под табачные плантации арендовали землю греки и армяне. А в самой станице работали мельницы, маслобойни, пекарни, кузницы и кирпично-черепичный завод.

Население Анапского уезда в конце 19 – начале 20 в. успешно снабжало продуктами питания набиравший силу анапский курорт и соседний город Новороссийск. Вносили свою лепту и казаки станицы Анапской. В 1868 году, с 20 сентября по 1 октября, в городе Екатеринодаре с высочайшего изволения работала сельскохозяйственная выставка, на которую в числе других были посланы представители и от жителей Адагумского полка. От станицы Анапской – урядник Леонтий Середа и казак Антон Антоненко выставили сельские продукты. Леонтия Середу удостоили свидетельства, а Антон Антоненко отметили похвальным листом.

Продовольствие тогда из-за границы не завозили, хватало своего. А излишки (в первую очередь пшеницу) вывозили через порты Новороссийск и Анапу в другие страны.

В 1904-1905 годах станичники в числе 8574 кубанских казаков приняли участие в войне с Японией и храбро сражались. В надгробной речи на похоронах в Екатеринодаре в августе 1905 года подъесаула В.А. Асеева и казака станицы Анапской В.И. Серикова (есаул 1-го Екатеринодарского Кошевого атамана Чепеги полка Владимир Иванович Сериков из Анапской станицы убит в бою 18 июня) было сказано: «История… воскресит ваши имена на своих светлых страницах… Тяжело будут пока дышать их дети. Но потом, когда узнают и поймут слав-

ную кончину своих родителей, передадут ее из рода в род… и праху вашему поклонятся все близкие и дальние…».

С Георгием 4-й степени и медалью «За храбрость» пришел с войны казак станицы Анапской Василий Кузьмич Усатов.

В 1905 году до Анапской докатились волны первой русской революции. Здесь прошли столкновения крестьян с полицией, стихийный бунт был подавлен, несколько казаков сослали на каторгу в Сибирь.

16-25 ноября под влиянием эсеровской пропаганды произошли волнения в 252-м Анапском резервном пехотном батальоне. Восставшие предъявили начальнику Кубанской области 40 пунктов своих требований: отмена смертной казни, освобождение всех политзаключенных, свобода собраний, замена полковых и военных судов другими, отмена обысков в сундуках, выписка за казенный счет журналов и газет по всем отраслям знаний и др. Захватившие власть в батальоне солдаты отстранили офицеров от командования и создали солдатский комитет, руководивший восстанием. Выступление было подавлено, зачинщики и наиболее активные участники возмущений приговорены к каторжным работам или сосланы в арестантские роты.

В 1906 году в станице стали появляться листовки, большевистские газеты, распространяемые Анапской группой РСДРП.

В 1912 году в станице Анапской проживали 3819 человек. Троекратное увеличение населения за два с лишним десятилетия связано, прежде всего, с ростом рождаемости, которую можно объяснить и казачьими традициями иметь многодетные семьи, и сравнительно высоким уровнем материального благосостояния. Российская империя тогда переживала резкий экономический подъем, в том числе и на юге страны. Казаки хорошо работали и жили в достатке.

В конце 19 века в станицу после окончания Московской медицинской академии прибыл фельдшер Афанасий Григорьевич Бердник, который, по свидетельству ста-

ничных старожилов, врачевал станичников до 20-х годов 20 столетия.

Рос и образовательный уровень населения. В стране действовал закон о всеобщем начальном образовании. В станице Анапской функционировали четыре образовательных учреждения: станичное начальное училище, женское училище Благотворительного общества, церковно-приходская школа и ремесленное училище. История сохранила фамилии руководителей и учителей первых двух учреждений. Почетным блюстителем станичного училища был Иван Сидорович Косенко, заведующим – Иван Северьянович Рудский, учителями – Александр Константинович Аптекарев и Семен Миронович Павленко. Закон Божий преподавал священник местного православного храма Константин Петрович Винников. Женским училищем заведовала Раиса Александровна Аптекарева, учительствовала Клавдия Константиновна Винникова. Население станицы было грамотным, не умеющими читать и писать являлись единицы.

Годы лихолетья

В 1914 году началась Первая мировая война. Все казаки призывного возраста станицы Анапской были мобилизованы. Воевали станичники храбро, не жалея жизни, в лучших казачьих традициях. Многие за отличия в боях были награждены. Георгия I степени и георгиевской медали IV степени удостоен подхорунжий Беличенко Иван Георгиевич. Георгиевскими крестами III и IV степеней и медалями тех же степеней награжден младший урядник Кулик Иосиф Васильевич. Двумя Георгиями и одной медалью отмечен младший урядник Курбацкий Михаил. Также два Георгия III и IV степеней получил за храбрость старший урядник Даниленко Павел. Младший урядник 9-го пластунского батальона Залесский Козьма награжден Георгиевским крестом III степени. Младший урядник 3-го батальона пластунов Диденко Василий награжден Георгием и медалью IV степеней. Георгиев-

скими крестами IV степени награждены приказный Никитенко Григорий, пластуны Бай Иван, Белашев Иван, Вербицкий Владимир, Залесский Иван, Кумпан Григорий, Мельник Федор, Шевченко Константин, из 2-го Таманского полка младший урядник Беличенко Василий, приказные Беличенко Михаил, Носенко Филипп Каленикович, приказный 3-го полка Консул Николай. Георгиевской медалью IV степени отмечены старший урядник Бакан Алексей, казаки Бойко Всеволод Маркович, Козачек Николай Иванович, Короткий Михаил Яковлевич, Консул Прохор, Красный Петр Иванович, пластун Валах Иван Иванович. Наиболее отличившиеся в боях получили офицерские звания. Почти половина казаков Анапской не вернулась домой, сложив головы на полях сражений за Родину. В числе убитых, пропавших без вести и умерших казаков ст. Анапской в Первую мировую войну значатся Антоненко Иван Антонович, Бакан Тимофей Петрович, Барабаш Григорий Иванович, Белашев (Балашов) Иван, Беличенко Григорий, Беличенко Емельян Саввич, Беличенко Иван Георгиевич, Валах Александр Платонович, Вербицкий Антон Эразмович, Вербицкий Антон Яковлевич, Гавриленко Семен Дмитриевич, Даниленко Василий Дионисович, Ерисов Андрей, Залесский Михаил Карпович, Зеленский Григорий Тарасович, Земляной Андрей Иванович, Земляной Владимир, Земляный Василий Федотович, Карпенко Михаил Яковлевич, Короткий Александр, Короткий Михаил Яковлевич, Кравченко Павел Ананьевич, Красный Петр Иванович, Кулик Иосиф, Кумпан Григорий Герасимович, Курбацкий Евтихий Прокофьевич, Лигуша Филипп Исаакович, Мельник Федор Исаакиевич, Николаенко Александр Тарасович, Носенко Филипп Каленикович, Овдиенко Георгий Георгиевич, Павленко Игнатий Миронович, Пелипенко Антон Яковлевич, Смола Порфирий Иудович, Утратенко Филипп Дмитриевич, Федоренко Антон Федорович, Шевченко Константин, Штомпель Кирилл Радионович. На фронтах Первой мировой также воевали пластуны Бай Иосиф, Бай Максим, Бойко Иван, Горбенко Петр, Гудимов Андрей, Гудимов Николай, Даниленко

Григорий, Ерисов Иван, Завирюха Григорий, Задорожний Авксентий, Карпенко Петр, Консул Матвей, Мельник Марк, Неказ Илья, Некоз Ефим, Недадим Иван, Нещадим Павел, Носенко Григорий, Утратенко Ананий, приказный Бакай Нил, мл. урядник Зеленский Козьма.

В 1914 году в станице насчитывается 541 двор, проживает 4263 души, в 1917 г. – 397 хозяйств, 2334 человека.

В октябре 1917 года к власти в России пришли большевики. Первыми их декретами были «О мире» и «О земле». Советская власть объявила об окончании империалистической войны и демобилизации российских солдат. Это решение вызвало положительный отклик у большинства населения страны, уставшего от войны. С одобрением встретили его и казаки станицы Анапской.

На второй день после октябрьского переворота было опубликовано обращение II съезда Советов к казакам. В нем были такие слова: «Всероссийский съезд Советов протягивает вам братскую руку! Да здравствует союз казаков с солдатами, рабочими и крестьянами всей России!»

Затем вышло постановление Совета народных комиссаров, которое отменяло обязательную воинскую повинность для казаков, сословные обязанности в станицах (дежурства в правлениях, зимние военные занятия и др.) и предоставляло казакам полную свободу передвижения, чего они раньше не имели. А декрет о земле гарантировал, что «земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются».

21 января 1918 года жители станицы избрали Беличенко Михаила Прокопьевича делегатом на съезд рабочих и крестьянских депутатов в станице Славянской. А 30 марта на съезд по утверждению Советской власти в Екатеринодар от станицы поехал К.П. Залесский. Из их рассказов по возвращении станичники узнали, чего добиваются Советы.

Все это способствовало росту симпатий (в том числе и у анапских казаков) к Советской власти.

Революционные события в Анапской связаны с именем большевика Петра Афанасьевича Прохоренко. В ноябре 1917 года он вернулся с фронта. На городском собрании его избрали членом ревкома. Вскоре он был назначен военным комиссаром. В ноябре 1918 года с небольшим отрядом Прохоренко прибыл в Анапскую. На митинге он призвал жителей вступать в красногвардейский отряд и помогать оружием. Здесь же произвели запись добровольцев. С помощью жителей, бывших фронтовиков, было собрано 175 винтовок, много сабель, патронов.

Красногвардейцы из Анапской сражались против отрядов генералов Покровского, Успенского и Корнилова, участвовали в знаменитом походе Таманской армии. Петр Прохоренко во время этого похода исполнял обязанности начальника снабжения третьей колонны.

Россия вышла из одной войны, но почти сразу бросилась в пучину другой. Империалистическая война через несколько месяцев сменилась гражданской, более кровопролитной, жестокой, бессмысленной и продолжительной. Желанного мира, который обещали большевики, ждать пришлось долго. Нередко сходились на полях сражений друг против друга родные. Так, в бою под Натухаевской наступательный порыв красных конников, в числе которых был станичник В.К. Усатов, остановил артиллерийский залп белых, среди которых сражался его сын Яков, впоследствии ушедший с Белой армией Черным морем в Европу и осевший в Париже.

Немало проблем возникло при практической реализации «Декрета о земле». В станице Анапской свободных земельных наделов не было. Чтобы выделить участки безземельным батракам и другим иногородним, нужно было у кого-то их отнять. Конфисковали у офицеров, у простых казаков землю пока не трогали. Офицеры и члены их семей брали в руки оружие, чтобы защитить свои наделы, предоставленные им в собственность прежней властью за заслуги пред Родиной. Кто-то из казаков были недоволен тем, что их лишили сословных привилегий и уравняли в правах с иногородними.

Массовое недовольство у населения станицы Анапской вызвала продразверстка, введенная большевиками. Бойцы продовольственных отрядов нередко выгребали из амбаров станичников последнее зерно, обрекая их на голодную смерть. До революции анапские казаки не голодали, а при новой власти довелось. Поэтому, когда в 1918 году в станице Анапской была провозглашена советская власть, не все приняли ее безоговорочно. Прежние симпатии сменились недоверием, а у зажиточных казаков и середняков – нередко ненавистью. Станица разделилась на два лагеря: «за красных» и «за белых». Впоследствии появились и «зеленые». Были среди них поддерживающие отдельные цели как «красных», так и «белых».

Но идеологические, политические и экономические разногласия между станичниками не помешали им сохранить общечеловеческие ценности и защищать друг друга в сложные периоды жизни.

В фондах местного музея сохранилась Книга приговоров станицы Анапской, в которой записаны решения станичного казачьего сбора. 9 мая 1918 года на общем собрании обсуждался вопрос о станичниках, принявших участие в мятежах против Советской власти. Цитируем: «Сход заслушал просьбу родителей бывших офицеров Ивана Колесника и Семена Усатова, задержанных за участие в партизанских кадетских отрядах, о взятии их на поруки и под надзор станицы…»; за решение проголосовали не только состоятельные, но и бедные казаки.

А потом станицу захватили деникинцы, которые стали выявлять тех, кто симпатизировал Советской власти. 9 сентября 1918 года сбор выдал документы о благонадежности Алексея Бакана, бывшего при большевиках комиссаром. Он, как записано в решении, «тайно взялся организовать казачий отряд «Куматырский», благодаря этому отряду наша станица осталась невредима, тогда как другие станицы подверглись всяким жертвам и грабежам». Станичники, как видим, прикрывали своих, не давали их в обиду.

Но были и потери. Григорий Ильич Игнатенко, Яков Петрович Сметанко и Акименко вели агитацию за луч-

шую долю казаков в их понятии. Организовывали вокруг себя бедняков, готовились с оружием в руках защищать Октябрьскую революцию. А в сентябре 1918-го заскочил в Анапскую белогвардейский карательный отряд. Над Акименко, Игнатенко и Сметанко каратели долго издевались, вырезали у них на спинах слова «Земля и воля», а затем расстреляли. Между тем, отец Г.И. Игнатенко Илья Семенович был в свое время солдатом Нижегородского полка, освобождавшего Анапу от турок.

Вначале население станицы Анапской лояльно относилось к белым. Но после насильственной мобилизации в армию Деникина и карательных мер против дезертиров настроение поменялось. Нежелающие служить с оружием в руках в частях Красной армии и Белого движения уходили в леса. Справедливости ради надо отметить, что в Причерноморье, да и на всей Кубани, сложилась довольно пестрая картина политической борьбы. В промышленных центрах рабочим были близки лозунги и цели большевиков, в краевом центре немало было сторонников самостийности, в Туапсе и ниже – эсеры и меньшевики подняли народ за крестьянскую республику… И станичники долго перебирали, чью сторону занять...

Поражения деникинцев от Красной армии и активная пропагандистская работа большевиков сыграли свою роль и обусловили переход середняцкой части казачества на сторону Советской власти, которая была окончательно установлена в станице в 1920 году.

Казалось, пришла мирная жизнь. В начале апреля 1920 года Кубано-Черноморский ревком призвал население области, в том числе и станичников Анапской, приступить к засеву своих полей. «Ни один клочок земли, годной для засева, – говорилось в обращении, – не должен остаться без обработки». В станице началась мирная трудовая жизнь. Люди пахали, сеяли, убирали урожай. Как вдруг начались новые военные события: 14 августа врангелевцы высадили в Приморско-Ахтарске десант генерала Улагая, 16 августа северо-западнее Новороссийска высадился генерал Черепов, а в ночь с 23 на 24 авгу-

ста на Таманском полуострове – отряд генерала Харламова.

Десанту генерала Черепова предстояло захватить станицу Раевскую, выйти к Верхне- и Нижне-Баканской и отрезать Новороссийск от Краснодара. Одновременно врангелевские генералы возлагали надежду на поддержку местного казачества. С этой целью в Анапскую пробрался генерал Черепов со своими телохранителями. Но здесь он не встретил сочувствия. Особенно после того как приказал публично выпороть старого казака, не вставшего перед ним и не отдавшего ему честь. Узнав о приближении красногвардейского отряда, генерал бежал из Анапской. Уже 24 августа отряд генерала Черепова численностью в 2500 человек был разбит 64-й бригадой Красной армии и частями особого назначения (ЧОН). К 10 сентября покончили и с остальными десантами Врангеля.

По новому пути

Нелегко было станичникам начинать новую жизнь. Всевозможные трудности – на каждом шагу, людям недоставало знаний. По инициативе коммунистов начался поход по овладению ими. В станице стали работать два кружка по ликвидации безграмотности. В одном учились русские – 41 человек, в другом 27 украинцев. Одновременно работала и политшкола с шестимесячным обучением. Наряду с коммунистами и комсомольцами здесь учились и станичные активисты. В 1924 году в станице уже работали три школы. Семилетняя школа, которой присвоили статус «Народная школа первой ступени №1», была построена силами станичников в рекордные сроки. Первым директором ее становится Шиндерей (имя и отчество установить не получилось). В основном здании школы (оно находилось на месте нынешнего одноэтажного здания начальной школы) обучалось 210 детей. И было два здания начальной школы в домах учителей: по улице Колхозной на территории нынешнего школьно-

го стадиона и по улице Комсомольской, где занимались 60 детей. Совсем рядом с утопающей в зелени школой располагалась станичная церковь. Священник этой церкви отец Илларион преподавал в школе Закон Божий. Учил добру и терпимости, уважению к старшим. Его дочь, Екатерина Илларионовна Мотренко, тоже была учителем. Ее до сих пор помнят старожилы станицы, ее воспитанники, как доброго, отзывчивого учителя, искреннего человека.

В том же 1924 году в школе создается один из первых в районе пионерский отряд. Первыми его вожатыми были Дашковская Глафира и Соколова Анна.

В 1925 году решено организовать для пионеров школы лагерный отдых. Впервые анапские ребята отправляются на отдых в другой город. Вместе с вожатыми Дашковской и Соколовой ребята едут на станичных подводах до Новороссийска, а оттуда на барже до Геленджика, где обосновались на Тонком мысе, используя под жилье старую пустующую церковь. Пионеры совершали походы по местам, где проходила Красная Таманская армия, проводили соревнования и военизированные игры. Вернулись школьники через месяц – окрепшими и счастливыми.

В начале 1930-х годов пионеры вели активную работу в школе и среди станичников. Они шефствовали над семьями погибших красноармейцев и красных (краснозеленых) партизан, помогали активистам в организации колхозов: читали станичникам газеты, в которых разъяснялись преимущества коллективного хозяйства, помогали разыскивать спрятанный кулаками хлеб, сельхозинвентарь. Вместе с комсомольцами ходили в дозор для охраны амбаров с зерном и полей от поджогов.

В центре внимания станичного Совета в эти годы находились вопросы хозяйственного строительства. Решать их было трудно. Сельскохозяйственного инвентаря не хватало. Землю нередко обрабатывали мотыгами. В результате урожайность полей была низкой. В 1924 году станичники собрали с каждого гектара по 13 центне-

ров зерна кукурузы, по 8 центнеров озимой пшеницы, по 7 центнеров подсолнечника.

В 1925 году в станице насчитывается 602 двора, 2800 жителей. Созданы большевистские партийные и комсомольские организации, Открыты школа – ликбез для взрослых, две школы первой ступени (на 60 человек) и семилетка (на 210 человек). Работали 4 кузницы, 4 мельницы, маслобойня.

С середины 1920-х годов получает развитие кооперативное движение. В 1926 году в Анапской создается первая коммуна «Рассвет». Организатором ее был коммунист Свирид Лазебник. Председателем коммуны избрали Леонтия Узлякова. А через два года коммуна получила тракторы «Фордзон» и «Интернационал». Первым трактористом стал Исаак Иванович Серик.

Начиная с 1925 года, над Анапской шефствовал коллектив новороссийского завода «Пролетарий». Заводчане делали колхозам плуги, бороны, ремонтировали молотилки, снабжали цементом.

В 1927 году в станице открыта изба-читальня.

В 1928 году в Анапской создается колхоз «Коминтерн». Председателем его избирают Наума Филипповича Зубенко. В 1930 году колхоз объединял всего лишь 15 крестьянских дворов. Его территория находилась в центре станицы. На территории колхоза размещались клуб, школа. Перед войной председателем стал Е.К. Гиренко.

В 1929 году в станице создается еще один колхоз. Как писал 22 апреля 1959 года в газете «Знамя колхозника» Н. Чумаков, «молодые хозяева единодушно назвали его именем великого друга, вождя и учителя Владимира Ильича Ленина». В колхоз вступили по преимуществу бедняки. Основной тягловой силой являлись тогда лошади, из инвентаря – плуги, бороны, веялки, молотилки. Земли в колхозе насчитывалось немногим больше тысячи гектаров. Первым председателем колхоза стал член Ленинского комсомола Антон Артеменко (погиб в дни Великой Отечественной войны).

В 1930-х годах из Ставропольского края в Анапскую вместо высланных раскулаченных станичников пересе-

лилось около ста крестьянских семей. Они переехали в Анапскую всей коммуной «Верный путь» из села Медвежье (затем – с. Красногвардейское) и на месте организовали коммуну имени Георгия Димитрова (председатель А.И. Ковалев). Позже она была ликвидирована и образован колхоз.

По воспоминаниям дочери станичника Филиппа Дмитриевича Утратенко Натальи Филипповны Певцовой, в 1930 году семью раскулачили. На хозяйстве у Утратенко было две коровы, две пары лошадей, около двух десятков овец да добротный, построенный своими руками дом. Семью выслали за Урал. Переселенцев выгрузили прямо в лесу. Здесь, на лесоповале, они должны были «смывать кулацкое пятно». Когда снег спал, семья Утратенко бежала вместе с семьей Лазебник. В родной Анапской Андрей Утратенко помог им оформить необходимые справки в сельсовете. Поселились на квартире, сидели без работы, пока не разрешили принимать кулацких детей в колхоз. В 1933 отца посадили, а потом и мать – как врагов народа. Когда отец вышел на волю, переехали к родственникам в Крымск. Там он стал стахановцем в табакосовхозе. Волею судьбы Наталья смогла вернуться в отчий дом. В 18 лет она вышла замуж за Виктора Певцова. Ему, как бывшему беспризорнику, было доверено выбрать для своей семьи любой свободный кулацкий дом. Впоследствии и родители Натальи построились рядом…

В 1930 году, по свидетельству Я.Н. Резникова, в станицу Анапскую был перевезен из станицы Атаманской Ростовской области целый колхоз, с которым и прибыла семья Резниковых.

Во время сплошной коллективизации в Анапской организовалось несколько колхозов. Была создана машинотракторная станция с 27 колесными тракторами и 13 плугами к ним. Станица в числе первых завершила коллективизацию. Колхозное движение, развернувшееся на Кубани, газета «Правда» в январе 1930 года назвала «великим походом за сплошную коллективизацию». Но еще много было колеблющихся бедняков и середняков, ре-

шивших переждать – посмотреть, как пойдет дальше жизнь в колхозах.

В процессе восстановления экономики, разрушенной за годы Гражданской войны, после установления Советской власти на Кубани в 1920-е годы пробуются разные способы управления. Суровую систему военного коммунизма сменяет более лояльная новая экономическая политика. В это время государством была отменена национализация мелких и кустарных предприятий, продразверстка заменена продналогом, появились различные кооперативные объединения, начался рост промышленности. В 1931 году из колхозов и крестьянских дворов Кубани с применением насильственных мер было изъято по твердым, в несколько раз ниже рыночных, ценам максимальное количество зерна. На выработанные трудодни выдали малое количество зерна, которого было недостаточно для питания крестьянской семьи. В 1932 году обстановка ухудшилась. Репрессивные меры по изъятию зерна, плохие погодные условия привели к страшному бедствию – ужасному голоду. На Кубани вымирали целыми селениями.

Вот как вспоминает об этих событиях бывший первый секретарь Анапского РК ВКП(б) Лев Григорьевич Ахашев: «В результате ошибок, допущенных при коллективизации крестьянских единоличных хозяйств… в 1932 году в сельском хозяйстве Кубани сложилась тяжелая обстановка… Предстояло обеспечить подготовку колхозов к проведению весеннего сева. Здесь нужно было, в первую очередь, сохранить людей, сохранив и укрепив колхозные кадры. Спасти голодающих от голодной смерти… было много опухших и умирающих от голода. Не хватало семян, техники и фуража, отсюда падеж скота и лошадей… весной 1933 года… получили из края в свое распоряжение кукурузную муку для оказания помощи голодающим… приходилось ездить по колхозам и ходить по домам… чтобы установить причины выдачи муки… выдавали муку только тем, кто в прошлом году добросовестно работал… В этот период многие семьи питались

орешками. Сушили, мололи их, добавляя к муке. В этом году на полевых работах песен не было слышно…»

Анапчан спасали от голода море и лиманы. По воспоминаниям старожилов, весь берег Витязевского лимана был в огнях: люди ловили рыбу и тут же варили или пекли ее на костре, без соли, без хлеба, тут же ели. Кто смог добраться сюда из других станиц Кубани – тоже уцелели.

Пережив голод, люди стали привыкать жить одним коллективом, совместно обрабатывать землю и вести коллективное хозяйство. Постепенно начинает повышаться уровень жизни. Появляются первые успехи. Советские граждане активно участвуют в строительстве новой жизни. Стало уделяться внимание и социальной сфере. Строятся Дома культуры, школы, библиотеки. Люди украшают свои дома, шьют красивую одежду, начинают с надеждой смотреть в будущее.

В 1934-1935 годах в станице работает МТС, на станичном ипподроме (на месте нынешнего стадиона) проходят скачки, работает сельский Совет. Его тогда возглавлял Михаил Иванович Свищев. Участник 1-й мировой войны, командир красных партизан в гражданскую, Михаил Иванович председательствовал в Совете 22 года, вплоть до 1953-го, с перерывами на период войны и председательство в Витязевском сельсовете. Награжден медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В 1934 году директором станичной школы становится его жена Пащенко Анна Степановна. В этом же году в школу пришла работать учитель начальных классов Ольга Ивановна Сивочуб, которая потом всю свою жизнь проработала в станичной школе. Молодая, энергичная Ольга возглавила в школе комсомольскую работу.

Каждый колхоз строит себе клуб. К этому времени в станице открывают начальную школу на улице Кавказской (на месте нынешнего детского сада №42) на землях колхоза им. Димитрова и ремесленную школу по улице Школьной (предположительно в здании колхозных конюшен, у конторы колхоза «Коминтерн»). В годы окку-

пации фашисты превратили ее снова в конюшни. Ныне это здание полуразрушено. Находится во дворе школьной столовой.

Разрасталась, хорошела станица. Богатели колхозы. К этому времени школьных классов уже не хватало, и школе отдали под классы бывшую усадьбу Усатовых (ныне Горная, 52; после революции там располагался врачебный участок). Преподавал там Федор Николаевич Нкиасс. Он был любимцем у детей. Умный, начитанный, сумел привить любовь к книге своим маленьким ученикам. Открыли начальные классы и на хуторе Усатова Балка, на землях колхоза «Большевик».

В 1936 году в центре станицы вырыт пруд-ставок.

На праздничные демонстрации 1 мая и 7 ноября станичники выезжали торжественно, на лошадях и со знаменем.

В 1938 году учительница неполной средней школы станицы Анапской Анна Степановна Пащенко Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи в деле школьного обучения и советского воспитания детей, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни награждена орденом «Знак Почета». Станичники помнят ее как справедливую, честную, понимающую, но требовательную учительницу и как человечную, добрую женщину. Анна Степановна была депутатом станичного Совета. Вместе со своим мужем Свищевым М.И., председателем сельского Совета, воспитала 3 приемных детей.

В 1940 году колхозникам станицы Анапской выдали на трудодень по 1,8 килограмма картофеля, по 60 граммов меда, по 60 граммов растительного масла и по 4 рубля деньгами и овощей – по потребности.

В годы коллективизации активными организаторами колхозного движения зарекомендовали себя жители Анапской А. Ковалев, И. Литвинов, много лет проработавшие председателями сельхозартелей, М. Свищев, Ф. Почкин, И. Саевский, И. Бойко, С. Лазебник и др.

В станичной школе №14 обучали ребят Ю.К. Баранова, В.В. Бугрова, Л.Г. Глотова, А.Т. Гнибида,

А.И. Дряхлова, Евменоева, М.И. Кербель, П.Д. Литвинов, Е.И. Мотренко, Е.М. Рожина, А.Х. Рудакова, Н.И. Снегур, супруги Жуковы, пионервожатой работала Надя Свищева. В 1940 году было принято решение о строительстве нового здания для семилетней школы, более просторного. Но планам не суждено было сбыться.

Приближался 1941 год. Страну ждали новые тяжкие испытания…

На защиту Отчизны

Разбойничье нападение фашистских полчищ на нашу Родину вызвало у жителей Анапской, как и у всех советских людей, жгучую ненависть к захватчикам и готовность сражаться до полного их разгрома. Война застала Кубань на пороге массовой уборки урожая. Перед всеми сельскими тружениками встала трудная и ответственная задача: в сжатые сроки и без потерь провести жатву хлебов, досрочно выполнить план хлебозаготовок. Краевая партийная организация обратилась к населению Кубани с призывом: «Все на уборку урожая!»

В Анапской на уборку хлеба были мобилизованы все средства колхозов, МТС. Наряду с комбайнами работали жатки. Хлеб тут же очищали и вывозили на государственные заготовительные пункты. Большую помощь в хлебоуборке оказали школьники, красноармейцы. Хлебосдача проходила под девизом: «Каждая тонна хлеба, сданного государству, удар по врагу!»

Высокий патриотизм жителей Анапской проявился и в добровольном уходе на фронт. Рабочие и колхозники шли в военный комиссариат, партийные и комсомольские комитеты с просьбой послать их в ряды действующей армии или зачислить в народное ополчение. Ушли на фронт Степан Ефимович Белаш, четыре брата Гончаренко – Афанасий Анисимович, Григорий Анисимович, Николай Анисимович и Аким Анисимович, Константин Платонович Гудимов, братья Николай Васильевич и Иосиф Васильевич Яценко и их зять Григорий Маркович

Есауленко, братья Борис Епифаноич, Григорий Епифанович и Петр Епифанович Землянные, Гавриил Михайлович Дутов, Дмитрий Лукич Ерус, Семен Семенович Залесский, Григорий Маркиянович Заверюха, Григорий Зиновьевич Заволока и Анисим Михайлович Заволока. Все они отдали жизни за свободу советского народа.

Высокий героизм проявил в Сталинградской битве наш земляк сержант Иван Максимович Крот. Являясь командиром танка, он вел боевую машину на пушки врага, метким огнем из орудия и пулемета уничтожал живую силу противника. Иван Максимович погиб в 1942 году как герой. Отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны станичники Александр Исаакович Серик, погибший под Краснодаром, Дмитрий Иванович Серик, воевавший на Изюм-Барвенковском направлении, Павел Иванович Серик, убитый под Ростовом, Иван Васильевич Серик, павший смертью храбрых под Одессой. Отважно воевали Степан Филиппович Утратенко, Александр Павлович Писецкий, Федор Степанович Нор, Варфоломей Конович Снопок… Федор Конович Снопок, узнав о гибели в бою под Нальчиком сына, лейтенанта Павла, попросился на фронт из тыловой части и тоже погиб на фронте под Ростовом. Славно дрались с ненавистными фашистскими оккупантами Кузьма Павлович Писецкий, погибший при выполнении боевого задания командования, и Александр Гаврилович Николаенко, который ушел воевать совсем молодым. Не один десяток фашистов пал от его пуль, выпущенных из снайперской винтовки. Погиб Александр Гаврилович в 1944 году при освобождении Одессы. Там же, под Одессой, погибли парторг колхоза имени Коминтерна Федор Парфенович Почкин, председатель первого колхоза имени Т.Г. Шевченко х. Тарусин Порфирий Иванович Консул. Его сын Николай сражался на легендарной Малой земле.

Наш земляк Никифор Иванович Дейнега первым в Анапе и на Кубани 24.03.1945 г. стал полным кавалером ордена Славы.

С двумя орденами Славы вернулись в родную станицу Иван Алексеевич Бобров, Иван Дмитриевич Орехов,

Ефим Андреевич Тищенко, Андрей Гаврилович Утратенко, Алексей Федорович Янюшкин. Кавалерами Славы 3-й степени стали Семен Владимирович Бужор, Филипп Парфилович Гарбузов, Николай Иванович Гондарев, Павел Яковлевич Грязнов, Василий Гаврилович Денисов, Александр Пантелеевич Дремлюга, Степан Андреевич Кононенко, Галусей Амбарцумович Куроян, Николай Стефанович Лиходеев, Даниил Федорович Мак, Степан Яковлевич Нор, Иван Васильевич Соколов, Петр Александрович Трухин, Иосиф Дементьевич Чекстер, Григорий Павлович Шевченко.

Екатерина Кузьминична и Алексей Аврамович Утратенко – коренные станичники, воспитали пятерых сыновей. Их сын Антон погиб, защищая Севастополь в 1942 году. На второго, Якова, пришла похоронка в 1943-м. Савелий также остался на поле сражения. Самый старший, Аникий, умер еще в 1935 году от ран, полученных в гражданскую войну. От сына Георгия последнее письмо было 30 июля 1941 года, он сообщал, что находится на Бобруйском направлении.

Проводила на фронт своих мальчишек, которых учила, и учитель Александра Ивановна Дряхлова. Из всех мальчиков в живых остался только один – Ширяев. Среди этих ребят был и приемный сын А.С. Пащенко – выпускник станичной школы Николай. Среди погибших ребят – и сын А.И. Дряхловой.

Часть молодых станичников вступила в истребительный батальон.

Ушедших на фронт мужчин на полях колхозов заменили женщины. Рабочий день они начинали ранним утром и уходили домой в сумерках. Управлялись за ездовых, конюхов, овощеводов, виноградарей. Возвратившиеся в Анапскую фронтовики называли колхозниц гвардейским бастионом. Среди «гвардейцев» – Елизавета Гудимова, Мария Снопок, Дарья Гончаренко, Анна Писецкая, Анастасия Усатова, Мария Суворова, Мария Егорова и другие. Все они награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Станичники участвовали в сборе денежных средств на нужды обороны страны, в возведении оборонительных укреплений, посылали посылки на фронт, были донорами. По поручению Центрального Комитета партии проводился сбор теплых вещей для Красной армии. Секретарь крайкома ВКП(б) И.И. Поздняк, выступая 27 сентября 1941 года на краевом совещании по введению всеобщего военного обучения и работе партийных организаций в условиях военного времени, отметил: «…не должно быть ни одного гражданина, ни одного рабочего, ни одного колхозника, ни одного служащего, ни одного семейства, которые не участвовали бы в сборе теплых вещей для Красной армии, не участвовали в организации пошивки теплых вещей. У нас находятся отдельные районы, которые заявляют: как мы сделаем валенки, на Кубани в валенках не ходят и полушубки не носят. – Чепуха! Даже в Анапском районе, где, как говорят, ходят только в трусиках, и то, когда руководители района серьезно взялись за работу, то уже собрали 400 полушубков…».

С захваченных врагом территорий шли и ехали эвакуированные. Дети отставали, терялись… Не по годам взрослые, с потухшими глазами, голодные, в рваной одежде, приходили они в Анапскую. Станичники брали детей в свои семьи, но те долго не задерживались. Шли дальше искать настоящих родителей... А в семье Матрены Яковлевны и Михаила Семеновича Игнатовых остались двоемальчишек: Миша и Петр. Дети знали только свои имена. Ребят Игнатовы усыновили. Чуть раньше супруги взяли на воспитание пятнадцатилетнюю Дусю. Вместе пережили оккупацию, а после войны вырастили и вывели детей в люди.

Население в феврале 1942 года было поднято «для приведения в автопроезжее состояние дороги Тоннельная – Анапа – Тамань – Сенная – х. Голубинский (149 км). По распоряжению командования Крымского фронта для этого, кроме живой силы, выделялись подводы и трактора.

В станице, на горе нынешней улицы Советской, откуда видно все вокруг, возведением строительных укреплений руководил офицер 113-й отдельной бригады пол-

ковника Васильева Ионов Александр Семенович. Окопы рыли в основном одни школьники. Гора каменистая, лопатам и киркам поддававшаяся с трудом… Пятнадцатилетние Полина Карчевская, Мария Бужор, Василий Серик, Серафима Бередин и другие, не обращая внимания на кровавые мозоли на ладонях, долбили ее. Тысячи кубометров каменистого грунта перелопатили ребята.

По распоряжению Наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия от 4 апреля в Краснодарском крае, в том числе и в Анапском районе, прошла операция по выселению в административном порядке «всякого рода антисоветского элемента – бывших членов антисоветских политпартий, бывших участников различных контрреволюционных организаций и групп, бывших троцкистов и правых, привлекавшихся в прошлом к ответственности в партийном, судебном или административном порядке и т.д., а также всех лиц иностранно-подданных». Из Анапы было выселено 218 человек.

С объявлением 23 мая 1942 года особой военной зоной Таманского полуострова и прибрежной зоны Азовского и Черного морей, к 1 июня 1942 года предписывалось выселить в административном порядке с ее территории «лиц, признанных социальноопасными, как по своей преступной деятельности, так и по связи с преступной средой, а также лиц, принадлежащих к следующим национальностям: немцам, румынам грекам, крымским татарам». С 1 июня въезд (и выезд) в местности, объявленные особой военной зоной, воспрещался.

Усилена была работа по вопросам укрепления обороноспособности, координации работы военных и гражданских властей на месте, улучшения работы истребительных батальонов, подразделений народного ополчения, всеобуча, по вопросам усиления противовоздушной и противохимической обороны, мобилизации населения на повышение революционной бдительности и соблюдение строжайшего порядка в городах и районах.

После оставления Севастополя самолеты Севастопольского оборонительного района были передислоцированы на аэродромы Таманского полуострова, в том

числе и в Анапский район. В мае 1942 года из курсантов и инструкторов Ейского авиационного училища был сформирован 46-й штурмовой авиаполк ВВС Черноморского флота. Его экипажи летали на учебно-тренировочных самолетах УТ-1, на которых были установлены два пулемета и две балки под реактивные снаряды. За время боевых действий этот полк произвел около 800 боевых вылетов. Базировался полк в районе станицы Анапская. «Утята» поднимались группами и, израсходовав боеприпасы, возвращались на место дислокации. Летчики при этом даже не покидали кабин. Самолеты тут же вооружали, заправляли – и снова в бой. Пилоты летали практически на «фанере», однако это не помешало им на время заблокировать новороссийское ущелье, преградив путь вражеским танкам.

2 июля в 11 часов 30 минут группа вражеских самолетов подвергла бомбардировке Анапу.

15 июля Краснодарский крайком ВКП(б) и крайисполком подготовили предложения по эвакуации первой очереди промышленных предприятий, продукции и ценностей сельского хозяйства Азово-Черноморского побережья и северной части края.

Скот из Анапского района предлагалось направлять в Орджоникидзеевский край, туда же самоходом должен направляться тракторный парк, а моторы комбайнов, оборудование и другое имущество МТС, МТМ и совхозов предлагалось перевозить железнодорожным транспортом.

31 августа части румынского кавалерийского корпуса с двумя полками мотопехоты, прорвав оборону наших войск, вышли на побережье Черного моря и захватили Анапу. В станице обосновался филиал контрразведывательного органа «Абвергруппа – 301».

Под тюрьму в Анапской оккупанты приспособили хату колхозника Ивана Михайловича Белашова.

В здании станичной школы захватчики устроили военный госпиталь.

О событиях в районе и городе рассказывается в докладной записке председателя Анапского райисполкома М.И. Рындина:

«Дней за пять-семь до вступления войск врага началась усиленная бомбежка города и его окрестностей. Налеты были организованы большими группами по 30–40 самолетов, появление которых было через 40–50 минут. Эта варварская бомбежка не только принесла огромные разрушения городу, но и парализовала партийную, советскую и хозяйственную жизнь района, и мы вынуждены были переехать в село Варваровку, организуя дальнейшее руководство районом.

Уборку колосовых район закончил полностью, в том числе обмолот колосовых – 80–90 %. Скот (обобществленный) был по указанному краем маршруту эвакуирован в количестве 10800 голов. Свиньи (крупные) были сданы в «Заготскот» на снабжение РККА, а мелкие поросята и птица розданы по трудодням и проданы колхозникам.

Огромные запасы вина прошлых лет были полностью уничтожены (вылиты на землю), в том числе часть коньяка и спирта. Часть имущества, сырье, винзаводы, молзавод, хлебозавод и др. уничтожены, продукция реализована в последние дни населению.

Таким образом, врагу в районе досталось очень мало…

Гражданское население – женщины, старики, дети – по предложению командования армии должны были быть эвакуированы, однако, несмотря на ряд мер, не выехали, мотивируя это отсутствием транспорта (предложение было очень позднее – дней за 5-7 до оккупации).

В городе и станицах оккупанты установили невыносимый режим. В первые дни всех свиней у колхозников забрали, начали брать рогатый скот… Во избежание связи с партизанами никого из города и станиц не выпускают, всех пойманных в степи считают партизанами и уничтожают. По данным разведки, только в городе убили 218 человек… Недовольство оккупантами растет даже среди тех, которые (их) ждали. Характерно, что деньги

советские на рынках и в иных местах идут безукоризненно, марки – с принуждением. Даже этот факт определяет неверие людей в устойчивость режима оккупантов».

Оккупанты уничтожали колхозные хозяйства, грабили местное население, охотились за активистами. Все мужское население обязано было являться на румынский пост у Безымянного ручья утром и вечером для контроля. За работу по организации сопротивления населения оккупантам был расстрелян Бердник Сергей Афанасьевич. Колхозница Анна Васильевна Дмитриева, ее дочери Мария, Анна, Раиса и двухлетний внук Анатолий также были расстреляны (муж Анны Васильевны погиб на фронте). Казни мирных жителей совершались почти каждый день. Так, 11 декабря в станице были расстреляны 27 стариков, женщин и детей. 13 декабря фашисты расстреляли 49 человек.

От рук палачей погибли семья двадцатипятитысячника, коммуниста с 1903 года Д.К. Додоборща, станичные активисты братья И.Ф. Букреев и М.Ф. Букреев, а также М.А. Чумаченко, А.В. Консул, П.Д. Луценко и многие другие.

Учительницу начальных классов Рожину Евдокию Матвеевну с мужем и сыном Виктором фашисты повесили на воротах их двора. Повесили и колхозницу Дарью Пименовну Кузьминову из «Димитрова». Ее детей Раю и Володю и племянницу фашисты расстреляли (красноармеец Кузьминов погиб в Темрюкском районе от рук мародеров, защищая колхозное добро).

Но жестокие расправы не могли сломить патриотов. В тылу врага они вели мужественную борьбу с фашистами.

По состоянию на 25 октября 1942 года на связи с краевым штабом партизанского движения находилось шесть отрядов анапского куста, действовавших в тылу врага. Многие станичные активисты ушли в партизанские отряды. Одной из них была и учительница станичной школы Давыдова Анна Ивановна. Она была разведчицей. Вместе с Катей Соловьяновой, Марией Петровой,

Еленой Грюновой, Фаей Шусс и многими другими была замучена в городе, в гестапо.

Старостой станицы «служил» Алексей Саввич Жук. Алексей Саввич добывал важные сведения и передавал их партизанам, предупреждал население о готовящихся карательных акциях. Жук был арестован, зверски избит, а затем повешен. Очевидцы рассказывали, что перед смертью Алексей Саввич крикнул:

– Товарищи! Верьте в нашу победу! Скоро придет Красная армия!

Связь с партизанами «староста» держал через Ивана Алексеевича Жука. Обходя посты заграждения, тот не раз пробирался в лес у села Бужор. В условленном месте оставлял сведения о вражеских частях в Анапской. Выследили оккупанты Ивана Алексеевича, схватили, мучили на допросах и, ничего не добившись, расстреляли.

Патриотами были и его сыновья. Дмитрий погиб в боях за Венгрию. Иван первую свою награду, медаль «За отвагу», получил в августе 1942 года за удачную разведывательную вылазку в районе Колпино, под Ленинградом. С войны вернулся лейтенантом. Возглавлял исполком Анапского сельского Совета, работал председателем колхоза в Благовещенской, управляющим отделения ОПХ «Анапа». Находясь на заслуженном отдыхе, возглавлял станичный Совет ветеранов. Григорий дослужился до подполковника. За подвиги на фронте борьбы с фашистскими захватчиками награжден тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды и медалями.

В период временной оккупации Анапской немецко-фашистскими захватчиками комсомолка Александра Мельничук организовала в станице группу ребят для подрывной работы. В нее входили Александр Тищенко, Николай Болгарчук и Анатолий Мельник. «Специализировались» они на порче телефонных линий захватчиков. Обычно Александра сообщала ребятам, где проложен телефонный кабель, и они шли туда «играть» и вырезали кабель кусками. Не раз и не два фашисты искали смель-

чаков, но безрезультатно. Двенадцати-тринадцатилетние мальчишки умели быстро покидать места своих «игр».

Как-то Александра передала ребятам, что недалеко от их дома в огороде установлена аппаратура связи. Ребята пошли туда и часть ее разобрали, часть разбили. Неожиданно появились солдаты, мальчишки бросились бежать, но были пойманы и приведены в комендатуру. Николая Болгарчука, Анатолия Мельника и Александра Тищенко избили и посадили в подвал. Избивали и после. Но ребята упорно отрицали свою причастность к диверсии. Фашисты посчитали их просто хулиганами и, избив еще раз, отпустили. После этого Александра Тищенко дважды пытались угнать в Германию, но оба раза в пути следования он сбегал.

Но не всем это удалось. Часть станичников угнали в Германию, например, братьев Якова и Григория Заверюх. Ефрема Федоровича Залесского и его сына Николая продали в рабство немецким бауэрам. Ваня Любименко оказался в страшном лагере Дахау, затем его перевели в Освенцим, с еще более жестким режимом. Завтрак и ужин заменяла кипяченая вода, а в обед давали кусочек эрзац-хлеба и черпак баланды. «Одели в старую, в заплатах, полосатую робу, – вспоминал позже Иван Евтихеевич. – Обули в деревянные колодки. Когда гнали на работу, далеко был слышен их стук о дорогу. В такой робе нечего было и думать о побеге». Пятнадцатилетнего Мишу Болгова немцы привезли в Берлин. С раннего утра до позднего вечера его с другими заключенными заставляли очищать улицы Берлина от разрушенных домов. За минутный отдых, разговоры между заключенными строго наказывали.

Год и 20 дней оккупации станичники считают сплошным кошмаром. Девушки и женщины одели черные платья из грубой материи. Специально разлохмачивали волосы. Мазали лица сажей, старались казаться замарашками и дурнушками. Из воспоминаний Марии Борисовны Снисарь (в замужестве – Колесниковой): «С первых дней захвата станицы не знали мы праздников и выходных. Подростков и взрослых под конвоем гоняли

строить шоссе через Анапскую к Супсеху и через Курбацкий на Гостагаевскую, рыть противотанковый ров между хутором Курбацким и Куматырским лесом. Подневольный труд был тяжелым. Продукты, запасенные на зиму, оккупанты забрали. Истощенных людей заставляли работать бегом. Часто били, невзирая на возраст». А в июле 1943 года отправили ее со станичниками в лагерь у села Владимировка.

Из фашистских концлагерей в Верхне-Баканской, Гайдуке и Владимировке женщин и подростков, угнанных из станицы, гоняли рыть укрепления на «Голубой линии». Через лишения и каторжный труд прошли подростки Алексей и Тамара Гудимовы, Вера Залесская, Зоя Губарева, Анна Трущенко, Серафима Бередин и другие. Их сверстников – Николая Бердника, Петра Бубнова, Петра Антоненко, Виктора Денисова – и других станичников, всю семью Любименко и еще десять хуторских семей из Усатовой Балки через пересыльные лагеря угнали в Крым на принудительные работы. Петр Антоненко и Виктор Денисов сумели бежать. Их поймали… Они снова на этапе ушли из-под конвоя. Дважды сбегала и Мария Снисарь…

Затеяв строить дорогу для оперативной переброски своих войск, румынские солдаты заставляли стариков, женщин и детей разбирать каменные заборы вокруг подворий, ломать сараи (долго потом не было в Анапской заборов). Люди надрывались от тяжелых больших камней. Клали их на шею, плечи, еле держали на животе. А их заставляли бегать. Мать увидев, как солдат стегает плеткой ее двенадцатилетнюю дочь, не выдержала, ударила его камнем, сбила с ног. Румыны свалили женщину, били ногами. А потом увели…

В 1943 году советские войска освобождали захваченную врагом территорию Кубани. 21 сентября ожесточенные схватки происходили на подступах к Анапской. В этот день храбро сражался и ее житель сержант Иван Бобров. Ему, как хорошо знающему местность, поручили провести группу бойцов к шоссе, чтобы перекрыть врагу путь к отступлению. Задание было выполнено. Отступа-

ющие фашисты, наткнувшись на их заградительный огонь, были перебиты, а вновь подходившие были вынуждены поворачивать в гиблые для них плавни. Эпизод этого боя увековечен картиной. Ее большое полотно экспонируется в Народном музее станицы.

«Были взяты пленные, – вспоминал Иван Алексеевич. – Командир полка, довольный успехом операции, отпустил меня на сутки домой».

С войны Иван Алексеевич вернулся с орденами Славы II и III степени и медалями. После войны уже на трудовом фронте передовой бригадир Иван Бобров удостоен ордена «Знак Почета».

Не менее трудным был путь к Анапской и у капитана Трофима Антоновича Кошевого. Он прорывал первую линию обороны немцев в Новороссийске. С боями брал Гайдук, Верхне-Баканскую, Раевскую. Особенно сильное сопротивление противник оказал у птичников в Раевской. Рота Кошевого выбила их оттуда. У хутора Заря наступающие советские подразделения поддержали огнем гвардейские минометы «Катюши».

К Анапской рота подошла 21 сентября в 15 часов. Утром разведчики роты побывали в станице в районе нынешней улицы Набережной. Принесли виноград и раздали его бойцам.

Но, несмотря на то, что разведка прошла благополучно, рота при наступлении понесла потери. На той же улице Набережной были убиты 22 человека. Среди них – заместитель командира роты младший лейтенант Медведев, командиры взводов Альтбреген и Дубовик, санинструктор Александра Селиверстова, снайпер сержант Федоров…

В боях за освобождение Новороссийска, Анапского и Крымского районов также участвовали станичники: старший матрос Николай Порфирьевич Консул, старшие лейтенанты Тимофей Павлович Кочерга и Михаил Ефимович Павлов, матрос Степан Федорович Ситник, «малоземельцы» Екатерина Захаровна Гончарова, Софья Семеновна Гундаренко, Александра Аверьяновна Белашова, Анна Ивановна Прибыткова, Мария Семеновна Дедико-

ва-Пастернак, Иван Александрович Моисеев, Агоп Ваганович Мовян. Родную сторону освобождали и Григорий Григорьевич Антоненко, Игнат Григорьевич Бердник, Игнат Кириллович Болгарчук, Яков Григорьевич Боюр, Александр Данилович Бугаев, Клавдия Афанасьевна Воротынцева (Ерус), Иван Иванович Григоренко, Михак Александрович Давидян, Алексей Павлович Даниленко, Таджат Унакович Демурчан, Мария Егоровна Денисова (Соколова), Григорий Иванович Жук, Никифор Иванович Землянский, Надежда Дмитриевна Каземирова, Сафет Кизлевли, Полина Леонтьевна Карпенко, Серафим Яковлевич Кострица, Николай Петрович Кошель, А.А. Кузьминов, Мария Сергеевна Масохина, Павел Иванович и Василий Иванович Нещадимы, Василий Петрович Никитченко, Рафик Агасарович Пилоян, Василий Ильич Сивак, Василий Степанович Сычев, Алексей Андреевич Теркин, Иван Тихонович Ткаченко, Андрей Ильич Токарев, Яков Астахович Халимендик, Василий Иванович Хохлов, Михаил Павлович Шевченко, Алесей Федорович Ярушенко.

Награжденный за личное мужество в боях под Туапсе и за Новороссийск орденом Красная Звезда, Григорий Петрович Майсак в боях за Вислой за умелое руководство боем и образцы мужества и отваги удостоен полководческого ордена Александра Невского.

От Баренцевого до Черного моря сражались на фронтах Великой Отечественной станичники. От Москвы до Берлина прошел фронтовыми дорогами кавалер орденов Красное Знамя, Александр Невский и Отечественной войны Иван Васильевич Геращенко. Кавалер трех орденов Отечественной войны, ордена Красная Звезда и медали «За отвагу» Владимир Терентьевич Гниломедов встретил Победу на Эльбе. Борис Алексеевич Игнатов получил орден Красное Знамя за обеспечение прорыва своей части в логово фашистского зверя – Берлин. За всех них и за себя лично оставили свои автографы на развалинах Рейхстага в поверженном Берлине Александра Васильевна Протопопова (Мелешко) и Степан Андреевич Кононенко.

Как свидетельствует бывший заместитель командира 414-й Анапской Краснознаменной грузинской стрелковой дивизии Варлам Сосрамович Джанджгава, противник, стремясь удержать город Анапа, возлагал серьезные надежды на станицу Анапская. Поэтому фашисты позаботились об ее укреплении, превратили в неприступную крепость. Естественные рубежи и высоты были умело использованы. Враг установил много минных полей, проволочных заграждений, других сооружений. Гитлеровцы сопротивлялись упорно, ибо знали, что потеря Анапской фактически означала и потерю города Анапы.

После полного разгрома 17-й вражеской армии в Крыму, в захваченных ее штабных документах значилось: «Лобовая атака анапских укреплений невозможна». Но ничто не сдержало советских воинов.

Из книги В. Джанджгава «414-я КРАСНОЗНАМЕННАЯ»:

«Бои за Анапскую начались 21 сентября. Части дивизии занимали исходные позиции для атаки. Враг пытался сорвать это, опередить нас. В атаку поднялась пехота противника, поддерживаемая танками. При этом гитлеровцы старались обойти 1371-й полк с фланга, но наши воины встретили их сильным огнем. В этот момент важную инициативу проявил командир 1-й пулеметной роты лейтенант Евтихий Кинкладзе, находившийся со своим подразделением у самой окраины станицы. Он неожиданно открыл кинжальный огонь из всех девяти пулеметов по наступавшим автоматчикам противника, нанес им большой урон и заставил залечь. Заговорили наши противотанковые орудия. Вражеские танки вскоре повернули обратно. За это время стрелковые подразделения заняли исходные позиции.

На подступах к Анапской 1371-й полк (командир – майор Калистратэ Манагадзе) находился северо-восточнее станицы, 1375-й (командир – подполковник Иосиф Горгишвили) – юго-западнее, а 1767-й (командир – майор Энуки Кантария) – был во втором эшелоне. Были уточнены силы фашистов и их расположение. Перед всеми частями и подразделениями были поставлены кон-

кретные задачи, их довели до каждого бойца. Накануне атаки в дивизию прибыли командующий армией К. Леселидзе, начальник политотдела Л. Брежнев и начальник особого отдела В. Зарелуа. Они проверили ее готовность к бою, ободрили нас. Командующий поинтересовался, какая нам может понадобиться помощь.

Части дивизии беспокоила вражеская артиллерия, которая вела огонь из Нижнего Джемете и Гостагаевской. Поэтому Курашвили (командир дивизии – прим. авт.) попросил помощь авиации, «катюш» и дальнобойной артиллерии. Командующий такую помощь обещал и слово свое сдержал. Части дивизии подготовились к наступлению, перешли в атаку, отрезав противнику пути отступления, и разгромили его.

Во время бегства фашисты пытались использовать густые сады и виноградники, но тщетно. Наши воины обнаруживали их всюду. Бежать удалось небольшой части, остальные были уничтожены.

В боях за Анапскую пулеметчик Мате Васильевич Цигнадзе уничтожил несколько вражеских огневых точек и 25 фашистов. А сапер Сергей Николаевич Талахадзе под сильным неприятельским огнем обезвредил 90 мин разных систем и этим способствовал успеху продвижения нашей пехоты.

В этот день в бою пал смертью храбрых отважный воин, опытный, способный офицер, командир минометной роты 1371-го стрелкового полка, комсомолец, старший лейтенант Роман Сократович Кантеладзе.

Кантеладзе был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В боях за Анапу и на подступах к ней особенно отличился заместитель командира 2-го батальона 1371-го стрелкового полка по политчасти капитан Абдул Цулукидзе. Он сыграл решающую роль в освобождении станицы Анапской от гитлеровцев. В Анапской и на подступах к ней у врага имелись сильно укрепленные позиции. К этому добавьте также естественный рубеж в виде реки Катлама, мост через которую был взорван. Фашистами был пристрелян буквально каждый метр местности. Не-

смотря на это, наш батальон мужественно пошел на врага, окружил его и полностью уничтожил одну пехотную роту фашистов. В бою был тяжело ранен и выбыл из строя командир батальона, коммунист капитан Павел Саралидзе, который за этот бой был награжден орденом Красного Знамени.

После ранения командира положение обострилось. В этот момент нельзя было допустить замешательства даже на одну минуту. Это хорошо понимал капитан А. Цулукидзе. В сложной обстановке он без колебания принял на себя обязанности командира батальона и поднял его в атаку. Роты быстро форсировали реку и вклинились в глубину обороны противника, уничтожив его в ближнем бою. Вслед за этим батальон стал энергично преследовать отступающего в беспорядке врага и вошел в город Анапа. На улицах и в зданиях завязывались рукопашные схватки. Лично А. Цулукидзе уничтожил 17 фашистов и троих взял в плен.

7-я рота 1371-го полка, которой командовал храбрый капитан Автандил Цикоридзе, должна была на порученном ей участке преодолеть вражеские проволочные заграждения. Парторг роты В.Г. Кокуашвили провел беседу с коммунистами о том, что в проволочных заграждениях необходимо сделать проход, и одному из них, Н.И. Кекусадзе, поручил первому приступить к действиям. Коммунист принял поручение с гордостью. Он энергично пошел вперед и, как только достиг проволочного заграждения, стал быстро резать проволоку. За Кекусадзе последовала вся рота. Задача была выполнена блестяще. Едва рота миновала проволочные заграждения, враг перешел в контратаку и нанес ей значительный урон. В этой схватке Цикоридзе был ранен вторично и выбыл из строя… Обстановка обострилась. Угроза нависла не только над 7-й ротой, но и над всем батальоном. Создавшуюся ситуацию быстро оценил командир 3-й минометной роты капитан Михаил Аладашвили. Он нанес массированный огневой удар по атакующей группе неприятеля.

Самоотверженно сражалась с врагом и 3-я минометная рота 1367-го стрелкового полка, которой командовал умелый офицер, кандидат в члены партии, капитан Ираклий Семенович Метревели (тбилисец). 3-й стрелковый батальон этого полка получил боевую задачу – срочно занять господствующую высоту. Подступы к высоте были пристреляны неприятелем, поэтому рота не могла преодолеть это пространство и залегла. Минометной роте капитана Метревели было приказано расчистить огнем путь батальону. Командир подготовил необходимые данные и массированным огнем уничтожил вражеские огневые точки. Батальон продолжал наступление и выполнил боевую задачу. К сожалению, в этом бою Метревели был тяжело ранен и вскоре скончался. Он был посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

3-й взвод 2-й пулеметной роты 1371-го стрелкового полка, которым командовал кандидат в члены партии лейтенант А.В. Ланчава, в бою за станицу Анапскую уничтожил 17 огневых точек противника и около 40 вражеских солдат и офицеров.

Замечательный пример самоотверженности показал молодой офицер Ланчава. В критический момент боя, когда неприятель сильным огнем преградил путь нашей пехоте и она вынуждена была залечь, он быстро перебрался через реку по обломкам разрушенного моста, захватив с собой пулемет. Устроившись в укрытии, он открыл огонь, уничтожил несколько огневых точек противника и открыл путь подразделению.

В эти горячие дни капитан Т. Ревенко послал в газету «Боец РККА» статью. В ней, в частности, говорилось:

«Когда началась война, Александр Ланчава был студентом педагогического института. Сейчас он лейтенант, командир взвода, его грудь украшает боевой орден. Все сержанты и бойцы взвода награждены орденами и медалями Советского Союза.

В наступательных боях весь личный состав взвода подает отличный пример того, как надо бить фашистов не числом, а ловкостью и умением.

8-я стрелковая рота 1376-го стрелкового полка сделала быстрый бросок и… оказалась в зоне мощного огня противника. Рота залегла, но все же понесла потери.

Командир 76-миллиметровой батареи того же полка коммунист Фома Силонович Джаркава получил задачу – срочно заставить замолчать огневые точки фашистов. Храбрый, испытанный в боях офицер подготовил необходимые данные, произвел пристрелку целей, а затем батарея открыла сосредоточенный огонь. Было уничтожено много огневых точек противника. После этого наша рота возобновила атаку и добилась успеха.

Командир 1375-го стрелкового полка подполковник Иосиф Горгишвили вызвал командира взвода разведки лейтенанта Серго Гошхетелиани и поставил перед ним ответственную задачу – разведать в городе Анапа силы противника, их расположение. Лейтенант Гошхетелиани не раз выполнял подобные задания, но полученное на этот раз было особенно трудным и своеобразным. Несмотря на это, взвод разумными действиями преодолел все трудности, проник в город и разведал данные. Гошхетелиани написал короткую докладную и срочно послал ее с разведчиком Важа Михайловичем Панчулидзе, который вовремя передал ее в штаб. Через некоторе время враг обнаружил наших разведчиков и навязал им бой. Взвод Гошхетелиани не дрогнул и принял бой, который длился более двух часов. В этой схватке взвод потерял двух замечательных разведчиков – комсомольцев Василия Ивановича Кудренко и Александра Петровича Моцни. Несколько бойцов было ранено.

Взвод разведки по приказу командира скрытно сменил позицию, взяв с собой раненых, хорошо замаскировался и до перехода наших частей в решительное наступление оставался в тылу врага, продолжая вести разведку. Когда дивизия и, в частности, подразделения 1375-го стрелкового полка завязали бой непосредственно за Анапу, взвод Гошхетелиани ударил по врагу с тыла, чем оказал помощь наступающим.

В бой вступили все части дивизии. 1371-й стрелковый полк наступал с востока, 1375-й – с юго-востока и

1376-й – от юго-западных склонов высоты 56,3. 1367-му стрелковому полку было также приказано перерезать шоссейную дорогу станица Анапская – город Анапа. Этим анапская группировка противника лишилась возможности отступления к Тамани. Полк выполнил свою задачу. Часть фашистов в Анапе спаслась морским путем. В результате ожесточенного боя дивизия вечером того же дня овладела станицей Анапская. Затем, не задерживаясь, вместе с другими частями 18-й армии ворвалась в город Анапу…

После освобождения Анапы 414-я стрелковая дивизия получила приказ о продолжении наступления. 23 сентября утром она возобновила его в северном направлении, имея цель овладеть высотами 225,9, 234,1, хуторами Марченко и Курбацкий. Это были господствующие высоты, без овладения которыми наши войска не могли продвинуться вперед. Положение усугублялось тем, что к этому моменту правый фланг дивизии был оголен, поэтому пришлось выделить силы для его защиты. Противник соорудил на этом рубеже долговременные огневые точки, бетонированные колпаки, эскарпы, устроил «волчьи ямы», проволочные заграждения, минировал участки обороны.

В сражении на этом рубеже отличилась 9-я рота 1376-го стрелкового полка, которой командовал способный офицер, старший лейтенант Михаил Бадагадзе. Когда враг задержал продвижение батальона, Михаил Бадагадзе изменил боевой порядок роты, она стала продвигаться вперед по-пластунски. 8-я и 7-я роты, которые действовали правее, отстали, отстал и штаб батальона, с ним прервалась связь. В это время противник перенес огонь, главным образом, на боевые порядки 9-й роты, но ее личный состав не дрогнул – продолжал продвигаться вперед. Этим воспользовались 8-я и 7-я роты и приблизились к противнику. Враг сразу же открыл по ним массированный огонь. Советские воины вынуждены были приостановить продвижение, окопались.

23 сентября, когда наши войска вели бой за хутор Марченко, враг перешел в контратаку, преследуя цель

окружить подразделения 1371-го стрелкового полка и уничтожить его. Но воины стойко встретили противника. Более того, после нескольких часов ожесточенного боя, при надежной поддержке артиллерии, враг был отброшен. В этом бою особенно отличились капитаны Ш.Л. Долидзе, А.П. Цулукидзе и В.А. Сурмава, лейтенанты В.Г. Джакели, И.С. Кварацхелия, П.О. Горгадзе и другие. Отличился и 1-й дивизион 1053-го артиллерийского полка, которым командовал храбрый и опытный капитан Кирилэ Лежава.

2-я батарея отдельного истребительного противотанкового дивизиона (командир – капитан А.С. Дашниани) и 2-й взвод роты противотанковых ружей (командир – лейтенант Г.И. Манагарашвили), поддерживая 3-й батальон 1371-го стрелкового полка, постоянно находились в его боевых порядках. Из-за отсутствия транспорта артиллеристам пришлось по пересеченной местности 6 километров катить орудия и нести снаряды, но они не отстали от стрелковых рот, быстро занимали огневые позиции и громили врага. Только 23 сентября они уничтожили 4 пулеметные точки противника и заставили замолчать несколько других.

Мужественно сражались сержанты батарей 120-миллиметровых минометов 1371-го стрелкового полка И.Л. Цигнадзе и С.П. Ломидзе, командир 3-й роты Ш.К. Квирквелия. Расчет Цигнадзе уничтожил 4 вражеских блиндажа и 8 огневых точек, расчет Ломидзе – 3 блиндажа и 9 огневых точек. Рота Квирквелия истребила 50 гитлеровцев. В боях за хутор Курбацкий свой первый орден Красная Звезда получил наш земляк Бугаев Александр Данилович – за то, что огнем своей минометной батареи обеспечил стремительное наступление полка на позиции врага.

В боях против фашистских захватчиков отличился парторг 9-й роты 1367-го стрелкового полка, командир отделения, сержант Л.Н. Джанджгава. Он умело руководил отделением, его воины уничтожили 2 станковых пулемета противника и открыли роте путь для продвижения вперед и овладения важной высотой. Командир взвода

7-й роты того же полка лейтенант И.И. Кавтарадзе заменил наводчика противотанкового ружья, выбывшего из строя, и метким огнем уничтожил станковый пулемет неприятеля и двух фашистов. Командир взвода 3-й роты 1367-го стрелкового полка, коммунист, лейтенант П.Г. Иванюк уничтожил двух гитлеровцев и одного взял в плен. Боец роты связи того же полка комсомолец Н.В. Даташвили под ураганным огнем противника восстановил поврежденную телефонную линию.

23 сентября отличилась санинструктор 1375-го стрелкового полка Татьяна Павловна Гаврилей. Она вынесла с поля боя 24 раненых и оказала им первую помощь…

23-24 сентября шли кровопролитные бои севернее Анапы… наши войска, несмотря на решительные действия, не смогли сломить сопротивление первыми атаками. Но и топтаться на месте было нельзя. Поэтому командир 1-го батальона 1371-го стрелкового полка молодой коммунист, капитан (в последующем – генерал) Николай Иванович Луцев принял решение обойти противника и неожиданно ударить по нему с фланга. Приказ командира был выполнен. Фашисты потеряли до 300 солдат и офицеров и оставили рубеж…»

Дивизии были приданы 337-й армейский пушечный артполк, 57-й гвардейский минометный полк, 2-й отдельный гвардейский минометный дивизион.

В освобождении населенных пунктов Анапского сельсовета, кроме 414-й Анапской Краснознаменной грузинской стрелковой дивизии (здесь и далее даны полные наименования частей; командир полковник Георгий Георгиевич Курашвили) принимали участие воинские части: 5-я гвардейская Новороссийская Краснознаменная орденов Суворова 2-й степени и Богдана Хмельницкого отдельная танковая бригада (командир – полковник Петр Карпович Шуренков), с приданными для усиления батальоном 2-й гв. стрелковой дивизии, 132-м отдельным танковым батальоном (командир – майор Дададжанов Мухидин Юлдашевич), 103-м истребительным противотанковым артполком, 1448-м самоходно-артиллерийским

полком (командир – майор Гуменчук Василий Акимович), 174-м инженерным батальоном (командир – майор Попов), зенитной ротой), 55-я гвардейская стрелковая Иркутско-Пинская ордена Ленина, ордена Октябрьской революции, трижды Краснознаменная ордена Суворова 2-й степени дивизия имени Верховного Совета РСФСР (командир – генерал-майор Борис Никитович Аршинцев), 318-я Новороссийская ордена Суворова 2-й степени горно-стрелковая дивизия (командир – полковник Василий Федорович Гладков. Дивизии был придан 195-й гвардейский минометный полк (без двух дивизионов), 11-я штурмовая Новороссийская дважды Краснознаменная авиационная дивизия ВВС ВМФ (командир – полковник Алексей Антонович Губрий), 89-я армянская Таманская Краснознаменная орденов Кутузова 2-й степени и Красной Звезды стрелковая дивизия (командир – полковник Нвер Георгиевич Сафарян. Для усиления дивизии были приданы 880-й армейский пушечный артиллерийский полк РГК подполковника Мазурова, два дивизиона 195-го гвардейского минометного полка, 58-й гвардейский минометный полк, 1-й отдельный гвардейский минометный дивизион) и 81-я отдельная морская стрелковая Краснознаменная бригада. Бригадой командовал Нестеров Павел Ильич. После освобождения Анапы к 18.00 22.09 сосредоточилась в районе 200 м. южнее отм. 8,1 /1 км юго-зап. х. Курбацкого. Участвовала в прорыве обороны в этом районе и вышла к утру 24.09 на линию дороги Чембурка – Гостагаевская.

Из книги «Боевой путь 89-й стрелковой Армянской Таманской орденов Красного Знамени, Кутузова II й степени, Красной звезды дивизии. 1942-1945 гг. Сборник документов и материалов» (Главное архивное управление при Совете Министров Армянской ССР. Ереван, 1985):

«21.09.43 БЗ (боевая задача). 89-й с(трелковой) д(ивизии), обходя очаги сопротивления арьергардов противника в районе южных скатов высота 25,9, хутор Курбацкий. Наступать в направлении хуторов Вознесенская,

лиманный (из б(оевого)/распоряжения шт(аба) арм(ии) от 21.09.43 в 22.00).

ОБД (обзор боевых действий). В ночь на 21.09.43 наступающие подразделения дивизии начинают решительный штурм третьего заранее укрепленного рубежа немецкой обороны на подступах к Натухаевская, Раевская.

390-й и 400-й прорываются между Натухаевская и Раевская, 526-й сп (стрелковый полк) наступает с севера.

Противник не выдерживает решительного фланового удара и начинает отход. К 3.00 390-й и 400-й сп выходят на северо-западные скаты высоты 146,4 и, продолжая стремительное наступление отходящего противника, выходят: 400-й сп в район колхоза Кировский, 390-й сп – развилка дорог на Анапа, Верхне-Султанка, 526-й сп в 5.40 овладевает Натухаевская и продолжает наступление за 390 м. сп. В районе колхоза «Политотдел» отступающие арьергарды 73-й пд (пехотной дивизии) готовили окружение и уничтожение передовых отрядов 400-го сп. Однако наступление полка было настолько стремительным, что противник не успел подготовить проведение своей операции и продолжал поспешный отход на следующий заранее подготовленный рубеж (установлено по показаниям плененного офицера 213-го пп (пехотного полка) 73-й пд.

400-й сп, отразив контратаки мелких групп противника с. Тарусиевское, к 18.00 вышел на рубеж р. Куматырь.

390-й сп, преследуя арьергарды противника по проселочной дороге в направлении Верхне-Султанка, был остановлен сильным огнем фланкирующих пулеметов с высоты 112,6, высоты 220,3 и огнем до 4-х минометных батарей, с обратных скатов 225,9 и контратакован двумя ротами 186-го пп противника.

Отразив контратаку и преодолев сильное огневое сопротивление противника, полк к 18.00 передовыми частями вышел «мол. ферма», 526-й сп, наступая за 390-м сп, к этому времени достиг высоты 94,9.

На рубеже Марченко, высота 225,9, высота 8,1 у развилки дороги на Чембурка части дивизии ведут упорные бои, преодолевая четвертый сильно укрепленный рубеж немцев…

22.09.43. БЗ. Та же.

ОБД. В течение дня части дивизии ведут бои с противником, создавшим сильные узлы сопротивления в районе хутора Курбацкого, высота 225,9, высота 80,4, высота 92,2, отметка 1,8.

390-й сп предпринял несколько атак, стремясь овладеть высотой 225,9. Все атаки были противником отбиты.

К 19.00 полк вышел в район отметки 63,2, сдав свой участок подразделениям 414-й сд. Составляя резерв командира дивизии, полк имел задачу огнем и контратаками поддержать наступление 400-го 526-го сп на рубеже западной окраины хутора Курбацкого, 200 м северо-восточнее высоты 80,4.

525 сп к 18.00 занял исходное положение на рубеже: хутор Курбацкого, отметка 80,4 для наступления на хутор Вознесенская, в дальнейшем на Лиманный.

400-й сп предпринял несколько атак, стремясь пройти в боевые порядки противника на своем левом фланге, но был остановлен сильным огнем трех минометных батарей, 8-10 станковых пулеметов и 2 танков противника с высот, господствующих над хутором Курбацкого.

Удерживая рубеж на фронте 500 м. северо-восточнее отметки 8,1 у перекрестка дороги на Чембурка, хутор Курбацкого, полк готовится к наступлению во взаимодействии с 526-м сп и соседом – 81-й с(трелковой) бр(игадой) в общем направлении на хуторы Вознесенская, Лиманный.

Противник в течение дня потерял убитыми и раненными 60 солдат и офицеров, нашими частями захвачено 2 станковых пулемета и 4 миномета.

Боеприпасы к исходу дня в частях дивизии были на исходе. Мобилизован транспорт для подвоза.

23.09.43. БЗ. Та же.

ОБД. В течение дня части дивизии продолжают вести бои с противником на прежних рубежах, готовясь с

наступлением темноты перейти в решительное наступление.

526-й сп в результате наступления, предпринятого в 9.40, овладел восточной окраиной хутора Курбацкого, завязав бой по подавлению очагов сопротивления противника на северо-западной окраине хутора Курбацкого.

Действия штурмовых отрядов 400-го сп по-прежнему останавливались организованным сопротивлением противника и сильным пулеметно-минометным огнем с направлений высота 92,2, безымянная высота, высота 92,2, высота 32,0.

390-й сп, оставаясь в резерве ВСД в районе высоты 63,2, огнем содействовал наступательным действиям 400-го и 526-го сп.

В результате боев части дивизии захватили 2 радиостанции, 4 станковых пулемета, до 40 исправных автоматов.

Потери: убитыми 17, раненными – 120 человек.

24.09.43. БЗ. «89-й сд уничтожить противника на рубеже Лиманный и овладеть Лиманный» (из б/распоряжения №269/оп штарма 18-й).

ОБД. С наступлением темноты части дивизии начали активные действия мелкими группами, а с 2.30 24.09.43 перешли в решительное наступление, прорвав сильно укрепленную позицию противника на рубеже: высота 225,9, отметка 8,1 – 1,5 км севернее Анапская.

Бои за четвертый сильно укрепленный промежуточный рубеж немецкой обороны отличались массовым героизмом бойцов, сержантов и офицеров наступающих подразделений.

Взвод мл. лейтенанта Малхасяна (1-й с(трелковый) б(атальон) 526-го сп, преодолевая сильный пулеметно-минометный огонь противника, смело и решительно уничтожал уцелевшие очаги сопротивленияна западной окраине хутора Курбацкого и уверенно продвигался к сильно укрепленному опорному пункту на высоте 82,0. Противник усиливал огонь, контратакуя взвод Малхасяна группами автоматчиков. Отражая контратаки, взвод приблизился на бросок гранаты к вражеским ДЗОТам. В этот

момент командир взвода Малхасян был ранен, и командование взводом принял на себя старший сержант Сурен Аракелян. Продвижению взвода препятствовал фланговый огонь двухамбразурного ДЗОТа противника. Аракелян решил блокировать этот ДЗОТ. Скомандовав вперед, он первым вырвался вперед и забросал ДЗОТ противотанковыми гранатами. Вражеская огневая точка была уничтожена, но в это время огонь из глубины немецкой обороны сразил насмерть отважного командира – старшего сержанта Аракеляна.

526-й сп к 5.30 24.09.43 выбил противника из последних очагов сопротивления на западной окраине хутора Курбацкого и к 5.30 полностью овладел населенным пунктом…

Ведя трехдневные упорные бои по прорыву немецкой обороны у хутора Курбацкого, дивизия потеряла: убитыми – 115, раненными – 334 и пропавшим без вести – 1».

Сурену Смбатовичу Аракеляну, ценою своей жизни заблокировавшему дзот и давшему возможность продвижению своих товарищей, было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. На месте подвига героя высится стела.

А вот как вспоминал бои за Анапскую В. Гладков, генерал-майор, Герой Советского Союза, командир 318-й дивизии (сборник «На левом фланге. М., 1976)**:**

«К вечеру (19 сентября 1943 года) дивизия овладела перевалом Волчьи ворота, но была остановлена сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника из района станицы Раевской. Наступила ночь. Было решено с утра, после короткой артподготовки, вновь перейти в наступление, обходя станицу Раевскую с северо-запада. В дальнейшем наступать на станицу Анапскую и Анапу.

Я связался с левым соседом – командиром 55-й гвардейской дивизии генералом Б.Н. Аршинцевым. Согласовали с ним совместные действия, установили время начала атаки. Свое решение доложили командующему. Генерал Леселидзе одобрил его.

Утром части дивизии пошли в атаку. Боевой порядок состоял из двух эшелонов. В первом находились 1337-й и 1339-й, а во втором – 1331-й полки.

Противник, боясь окружения, стал отходить на Анапскую и Анапу. Наши части начали энергичное наступление. На рубеже севернее Анапской и города Анапы гитлеровцы, открыв усиленный артиллерийский и пулеметный огонь, остановили продвижение наших частей и подразделений.

Я подъехал к командиру 1339-го полка майору Ковешникову. Приказал ему не задерживаться на этом рубеже и на плечах противника ворваться в Анапскую. И сразу же послал к Булбуляну своего адъютанта с требованием, чтобы и тот переходил в атаку одновременно с Ковешниковым.

Тут же мне вспомнился март 1920 года. С этого же точно направления мы тогда же пошли в атаку на белых. Я был командиром взвода… Тем временем наши воины, дружно двигаясь вперед, ворвались в Анапскую. Завязался уличный бой. В этом бою отличилась 5-я рота 1337-го полка. Ее возглавлял начальник штаба батальона старший лейтенант Галкин. Маскируясь камышами и двигаясь вдоль речки Анапка, рота зашла в тыл немцев и атаковала огневую позицию их минометной батареи. При этом солдат Ф.Н. Быхчинов показал мужество и исключительную отвагу. Он первым ворвался на наблюдательный пункт командира вражеского подразделения и направил автомат на немецкого офицера… Тот поднял руки, а за ним – и все его солдаты. Тут же подбежал минометчик сержант М.А. Коротенко, быстро развернул немецкий миномет и открыл огонь по отступающим гитлеровцам.

Начальник оперативного отделения дивизии майор В.П. Челов организовал наш наблюдательный пункт на северо-восточной окраине Анапской. А через полчаса у меня уже была связь со всеми частями.

Противник оказывал сопротивление на западной окраине станицы. Мне хорошо были видны боевые по-

рядки нашего соседа – 55-й гвардейской дивизии. Она вела бои на подступах к Анапе.

Начало вечереть. Хотелось еще засветло занять город. Я связался по телефону с Аршинцевым и спросил его:

– Как идут дела?

Тот ответил:

– Туговато. Противник оказывает сильное сопротивление на восточной окраине Анапы.

– А вы второй эшелон не вводили?

– Нет еще, думаю вводить, – объяснил мне Аршинцев.

– Давайте вместе введем, – предложил я. – Мой второй эшелон – из-за левого фланга, а ваш – из-за правого. Нанесем одновременный удар.

– Прекрасная идея, только нужно установить время.

– Часа, наверное, нам хватит на подготовку?

– Хватит. Нанесем удар в восемнадцать часов.

– Хорошо.

Я поставил командирам дополнительную задачу. Так, полку Ширяева нанести удар из-за левого фланга 1339-го полка в направлении Анапы, увязывая свои действия с левым соседом. Ковешникову и Булбуляну – выбить противника с юго-западной окраины Анапской и закрепиться там. Командующему артиллерией за десять минут до начала атаки – произвести артиллерийский налет по огневым точкам противника, уцелевшим на юго-западной окраине Анапской и северо-западнее города Анапы.

После короткого артналета полк Ширяева бросился вперед. Атака была дружной. Громкое «ура» прокатилось по всему фронту. И тут я увидел корреспондента армейской газеты майора Сергея Борзенко: он находился в цепи 1331-го полка. Наши солдаты стремительно ворвались на северо-западную окраину Анапы. А с востока в тот же момент врага атаковала 55-я гвардейская дивизия. Полки Ковешникова и Булбуляна очистили Анапскую и закрепились на ее южной окраине…»

В боях за клх. Политотдел, клх. им. Кагановича, Тарусино особенно отличились воины бронероты 18-й армии (командир – старший лейтенант Владимир Прокофьевич Христенко), сражавшиеся на бронеавтомобилях БА-10.

Части 18-й армии в наступлении на Анапу поддерживал 8-й гвардейский минометный полк (8-й гвардейский отдельный минометный Новороссийский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского полк, командир – подполковник Макарян Хорен Абрамович).

Всех погибших советских воинов при освобождении Анапской и хутора Курбацкий вначале похоронили на южной окраине станичного кладбища и в 500 метрах от хутора. Впоследствии станичники перенесли останки воинов в парк у бывшего когда-то летнего кинотеатра (ныне парк 70-летия Великой Победы) и поставили им памятник. К 70-летию освобождения станицы от немецко-фашистских захватчиков здесь же станичники установили памятный камень труженикам тыла и детям войны, внесшим свой вклад в достижение Победы.

В ходе поисковой работы по розыску воинов, освобождавших нашу родную станицу, удалось установить имена двух офицеров воинских частей-освободительниц, в чьих представлениях к званию Героя Советского Союза описаны подвиги, проявленные в боях за Анапу:

Командир истребительного противотанкового артдивизиона 55-й гвардейской стр. дивизии гвардии майор Тихон Игнатьевич Калинин в боях за г. Анапа бесстрашно вступал в единоборство с противником, преследуя его по пятам. Имея при себе счетверенную зенитную установку, обеспечил накапливание пехоты и лично сам поднял ее на штурм Анапы. В результате короткого боя Анапа была освобождена от противника. Звания Героя Советского Союза удостоен 25 сентября 1944 года посмертно. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа».

Командир 8-й роты 1-го гвардейского стр. полка 2-й гвардейской стр. дивизии 56-й армии (была придана 5-й гв. танковой бригаде) гвардии старший лейтенант Иван Семенович Воронков в бою за город Анапа, преследуя со своей ротой врага, ворвался в город и, ведя уличные бои квартал за кварталом, уничтожил 45 немецких захватчиков, захватил 2 орудия, 3 станковых пулемета, винтовки и снаряжение, склад с продовольствием и фуражом. Сам лично с группой бойцов смелым броском вперед перехватил уходящую легковую машину с румынскими офицерами и расстрелял их. Звания Героя Советского Союза удостоен 17 ноября 1943 года. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2-й степени дважды, Красной Звезды, медалями. До 1959 года он работал в Кировском районном военном комиссариате Москвы. В начале 1960-х годов в звании майора уволен в запас. Проживал в Москве, до ухода на пенсию работал в военно-строительном управлении. Умер 23 марта 1975 года.

В благодарной памяти станичников еще два имени Героев Советского Союза, судьбы семей которых сплелись с историей нашей малой родины.

В музее станицы хранятся свидетельства подвигов летчика майора Евграфа Иосифовича Селиванова, погибшего при выполнении боевого задания 24 марта 1945 года в воздухе над Данцигом, и снайпера, кавалера ордена Красной Звезды и многих медалей, комсорга батальона 59-й армии Волховского фронта Федора Алексеевича Харченко.

В бою за укрепленный населенный пункт Осия старший сержант Харченкос криком «За любимую Родину!» поднял за собой в атаку подразделения, и Осия была освобождена. В этом бою 23 января отважный комсомолец погиб. В кармане Харченко было найдено неотправленное письмо отцу: «Я еще не полностью рассчитался с фашистами. Я убил только 387 фрицев, но я, папа, тебе клянусь, что пока мое сердце бьется, пока руки держат оружие, я буду бить гадов. Если я погибну, то со словами «За Родину, за советскую землю, за наш народ, за партию большевиков».

И это не просто слова. По его инициативе группа комсомольцев проникла к противнику и захватила шесть пулеметов, 69 автоматов и винтовок, много боеприпасов. Федор Алексеевич передавал свои знания и опыт другим воинам. Обучил солдат снайперскому искусству. Имя его гремело по всему Волховскому фронту. Кроме снайперской винтовки, герой мастерски владел пулеметом «Максим». Хорошо изучил тактику и повадки врага, умел не только выследить, но и выманить его из укрытия. Для этого применял различные приманки, чучела, при помощи консервных банок и других приспособлений имитировал шум движения больших групп людей и бил без промаха. Его родители жили в Анапской, здесь скончались и похоронены.

Евграф Иосифович Селиванов войну начал в октябре 1941 года командиром эскадрильи, был командиром, штурманом 43-го гвардейского штурмового авиационного полка, гвардии майором. К марту 1945 года Евграф Селиванов совершил 281 боевой вылет на бомбардировку и штурмовку живой силы и техники противника. Штурмовики полка громили врага на суше и на море. От штурмовых ударов полка, которым командовал Селиванов, гитлеровцы потеряли 59 танков и самоходных орудий, 58 тягачей, 384 автомашины, 13 батарей зенитной артиллерии, 141 полевое орудие, 56 железнодорожных вагонов, один морской транспорт, 7 катеров, 2 самоходные баржи, железнодорожные мосты и переправы, множество вражеской техники. Количество уничтоженной живой силы врага не поддается учету.

Мужественный летчик 43-го Гвардейского Волковысского Краснознаменного штурмового авиационного полка 230-й Кубанской Краснознаменной ордена Суворова II степени штурмовой авиационной дивизии, в составе 4-й воздушной армии принимавшей участие в освобождении Анапы, награжден медалью «Золотая звезда», орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского и Отечественной войны 2-й степени, несколькими медалями. Его жена

Мария Константиновна и сын Валерий также жили в нашей станице.

Станичники чтут память героев войны. 198 фамилий станичников, погибших в боях за свободу и независимость нашей Родины, записаны на памятной доске в станичном музее и на мемориале в парке 70-летия Победы. 152 жителя Анапской расстреляны фашистами. Их останки станичники перенесли в братскую могилу на кладбище и установили памятник.

На плитах у памятника павшим воинам в парке 70-летия Великой Победы высечены наименования воинских частей, освободивших населенные пункты Анапского сельского округа в сентябре 1943 года, и имена советских солдат, погибших за освобождение станицы. Скорбный этот список пополняется: устанавливаются новые имена погибших героев и наносятся благодарными станичниками на гранитные плиты. В день 73-й годовщины освобождения Анапского района от немецко-фашистских захватчиков на памятную плиту мемориала воинам-освободителям было занесено установленное накануне имя сражавшего и умершего от тяжелых ран на нашей земле за ее освобождение еще одного солдата Красной армии – Касимова Иона Макаровича.

Годы восстановления и подъема

После изгнания немецко-фашистских захватчиков с Кубани перед тружениками края встали сложнейшие задачи. Фашисты оставили после себя повсюду руины, в том числе и в станице Анапской. Гитлеровские захватчики уничтожили энергетическую и ремонтную базу колхозов, истребили весь скот. Земли пришли в запустение, покрылись бурьяном, останками боевой техники, боеприпасов. Жестокий враг не оставил камня на камне от станицы. Сотни колхозников лишились крова и ютились в землянках.

Восстановительные работы, по сути, приходилось начинать с нулевой отметки. Трудно было станичникам.

На помощь им пришли менее пострадавшие сельхозартели края. Из станицы Кущевской колхозники пригнали 50 овец и одну лошадь, привезли десяток свиноматок, несколько лошадей поступило с Украины. В 1944 году Сергей Антонович Трущенко с двумя колхозниками своим ходом пригнали коров из Астраханской области.

В колхозе имени Ленина вместе со стариками и подростками насчитывалось человек 300. В 1943 году они получили 175 тысяч рублей чистого дохода, в следующем году доход превысил полмиллиона. За это райком партии и райисполком 1 сентября 1944 года вручили колхозу переходящее Красное знамя, а затем оставили его и на следующий год. Победу над врагом в тылу ковали Александра Кулик, Пелагея Беличенко, Раиса Залесская, Анна Кучерова, Павел Доценко, Зоя Залесских….

В колхозе имени Димитрова самоотверженно работали Екатерина Ширяева, Мария Митяшова, Раиса Сергеева, Варвара Сытник, которые ежедневно выполняли нормы на 150-170 процентов.

С раннего утра до поздней ночи самоотверженно трудились на полях колхоза имени Коминтерна жены фронтовиков Ольга Гончарова, Анна Болгарчук, Дарья Гончаренко, Надежда Краснощекова, Александра Черная, Марина Залесская и другие.

Под школу временно решили приспособить бывшую станичную конюшню, она располагалась рядом с разрушенной оккупантами школой.

Тогда, в далеком 1943-м, директором школы становится Ясыновский. Из воспоминаний Назаренко Валентины Ивановны: «Тетрадей не было совсем, писали, на чем придется. Было всего 7 классов по 6-8 человек в каждом. В день было по 3-5 уроков». Мебели не было никакой. Все необходимое станичники несли из дома. «Временное» здание школы прослужило еще не один десяток лет, до 1988 года, давая возможность станичным ребятам учиться, так как население станицы росло, и вновь отстроенная в 1948 году на месте взорванной новая школа не вмещала всех детей.

Трудно пришлось в годы восстановления и колхозникам, и детям. Днем учились, а рано утром или ночью работали в колхозе, помогая взрослым. Был голод. Трудодни платили в колхозе маленькие (давали всего небольшой кусочек макухи или немного муки), поэтому, чтобы выжить, работали все. Рабочих рук не хватало. Дети и косили, и пололи, помогали и пахать, и убирать урожай. Из воспоминаний Писецкой Полины Аверьяновны: «Днем училась, а ночью шагала с фонарем перед трактором, который пахал поле (тогда на тракторах не было освещения). Удавалось поспать всего 3-4 часа в сутки». Но дети не роптали, понимали: чтобы подняться из разрухи, выжить, нужно трудиться всем миром. После войны в школу вернулась Пащенко Анна Степановна. Потом директора менялись часто: Боюр, Драговских, Вечербин.

Станичники сдавали в фонд победы над ненавистным фашизмом свои денежные сбережения, покупали облигации государственного военного займа. Вот что сообщала об этом районная газета «Знамя колхозника» 8 января 1944 года: «С большой охотой приобрели облигации 2-го Государственного военного займа колхозники сельхозартели имени Ленина, за несколько дней они взяли облигаций на 83500 рублей. Председатель колхоза Г. Зубенко купил облигаций на 1500 рублей. Бригадир 3-й бригады М. Клименко – на 700 рублей. Колхозница Пищека, 60 лет – на 500 рублей. Колхозницы Е. Бугаева, Е. Запорожец – на 500 рублей каждая. Облигации приобретали даже учащиеся». Три тысячи рублей наличными внесли колхозники на постройку эскадрильи «Кубанский осоавиахимовец».

К началу 1944 года колхоз имени Ленина имел 11 лошадей и 10 рабочих быков. На вновь возрождаемых фермах насчитывалось 21 свиноматка, 54 овцы, 105 кур, 20 коров.

Это было началом восстановления. Особенно медленно вставало на ноги животноводство. Немалые трудности были и в растениеводстве. Многие поля и приусадебные участки Анапской оказались заминированными.

В районе открылись курсы минеров. От станицы туда послали учиться Василия Серика, Семена Усатова, Михаила Кучму и других ребят. Потом на их счету были десятки разминированных участков.

Первой начала сев полеводческая бригада Л. Некоз из колхоза имени Димитрова. Отличилось на севе звено Натальи Чаплыгиной из этой бригады.

На пахоте использовали быков, коров. А за плугом шли женщины. Это факт нашел отражение в художественном фильме Ленинградской киностудии 1964 года «Мать и мачеха», снимавшемся на территории станицы и в ее окрестностях.

С грехом пополам завершили весенний сев, стали готовиться к уборке. Колхоз приобрел для уборки колосовых культур 50 ручных кос, 25 граблей и 25 вил. Урожай убирали вручную.

По-фронтовому решили работать бригады, возглавляемые в колхозе имени Ленина М.С. Антоненко и М.А. Прудиус. И слово свое сдержали.

Почин ленинцев был подхвачен всеми тружениками района. На 15 июня 1944 года женщины колхоза имени Коминтерна Анна Олешко, Пелагея Стеблина, Акулина Бай, Валентина Ерус, Елена Деревянко, Пелагея Кулик, Пелагея Прохода, Мария Залесская и другие выработали по 100-150 трудодней. Телятница Зинаида Вербицкая сохранила весь молодняк.

Свои обязательства и государственные планы выполнили в 1944 году все колхозы станицы. 1 сентября 1944 года колхозу Ленина вручили переходящее Красное знамя райкома партии и райисполкома, а затем по условиям социалистического соревнования оставили и на следующий срок.

Станичники помогали родной армии не только хлебом. В колхозе «Большевик» была создана бригада охотников. Ее возглавлял А.Б. Белашов. Охотники сдавали на приемный пункт шкуры волков, норки, диких котов и зайцев. Пушнина шла на пошив теплой одежды фронтовикам.

Из-под развалин сараев и мастерских, из трясин и щелей извлекали обгоревшие части сельскохозяйственных машин и инвентаря, очищали от окалин и грязи, сносили на общественные усадьбы. В хозяйствах были созданы небольшие кузницы, где проводился ремонт плугов, борон, арб. По винтикам собирали сельхозмашины и инвентарь.

После освобождения станицы от немецко-фашистских захватчиков в сентябре 1943 года в ней не было ни радио, ни телефона. Связь с Анапой поддерживалась через курьеров и посредством личного общения председателей колхозов и сельского Совета с районным начальством. Первый и единственный телефон (сейчас этот телефон находится в экспозиции станичного музея) установили в апреле 1944 года в сельском Совете. Именно по нему 9 мая 1945 года в Анапскую пришла весть о капитуляции фашистской Германии, о нашей Победе в Великой Отечественной войне. В тот день счетовод сельского Совета Серафима Бередина первой пришла на работу. Еще не успела открыть дверь, как услышала заливающуюся трель телефонного звонка. Поднесла трубку к уху и услышала долгожданные слова: «Поздравляем с Победой!» Практически моментально долгожданная весть облетела всех жителей. Исполняющий обязанности председателя сельского Совета Иван Гаврилович Дутов – участник Великой Отечественной войны, инвалид, кавалер многих правительственных наград – сразу же организовал митинг. Заговорив о боях-пожарищах, погибших товарищах, не мог сдержать слез. Вместе с воинами были названы и имена колхозников – работников тыла.

Куя победу в тылу, колхозники брали обязательства – добиваться двойных-тройных, по сравнению с довоенными годами, урожаев винограда, зерна, овощей. Подводя итоги выступления на митинге, председатель сельского Совета рассказал, как эти обязательства выполнялись: «Например, коллектив молочно-товарной фермы колхоза имени Коминтерна, где бригадиром товарищ Козенко, при обязательстве надоить за год 1500 литров молока в

1944 году получил более чем по две тысячи литров от каждой коровы».

Нотки теплоты и гордости прозвучали в голосе Ивана Гавриловича, когда он говорил о молотьбе колосовых культур: «Члены колхоза имени Коминтерна сами в своей кузнице отремонтировали молотилку от комбайна, и работавшие на ней стахановки Елизавета Гудимова, Пелагея Барабаш, Мария Бужор редко отлучались от нее. Вместе со всеми работала и 70-летняя Александра Павловна Николаенко, которая во всем подавала пример. Прямо с тока отвозили зерно государству Мария Писецкая и Евдокия Земляная.

Вспомнил добрым словом И.Г. Дутов и чабана Николая Ивановича Омельченко, который полностью сохранил и вырастил приплод от 50 овцематок, и многих других.

Вспоминая о работе в дни Великой Отечественной войны, бывшая ездовая и тракторист Евдокия Земляная, а затем всеми уважаемая управляющая виноградарским отделением ОПХ «Анапа», кавалер ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени и многих медалей Евдокия Калинична Кочерга отметила: «Все то, что сделали женщины в период войны, – это великий подвиг, который трудно переоценить».

В 1946 году в исполкоме Анапского сельского Совета председательствовал Мятежников. В исполком входили И.М. Денисов (секретарь), Ковалев, И.В. Лаганин, Письменный, О.И. Сивочуб, Яценко и Кулик.

Как жилось в те годы станичникам, рассказал уже в годы перестройки спецкор станицы Анапской И.С. Трущенко:

«В июле 1947 года произошла история, которая взволновала всех станичников, но особенно членов колхоза имени Димитрова. Они выращивали хлеб, а жили голодно. Вначале надо было выполнить планы сдачи зерна государству, а они были большими. После отправки хлеба на заготпункт раздавать колхозникам было нечего. За початок кукурузы, горсть пшеницы, взятые с поля, можно было «загреметь» лет на 7-10 в места отдален-

ные… Ели паслен, стебли щавеля, молочай, сурепку… Обувались в постолы, в лучшем случае в брезентовые чувяки с подошвой из автомобильных покрышек. Одевались в юбки из мешковины, а платье из немецкой пятнистой плащпалатки считалось богатым, нарядным… Любили тогда работящих, смирных…

Первым взбунтовался председатель колхоза им. Димитрова Дмитрий Амеделин и распорядился выдать членам сельхозартели по полкилограмма отходов пшеницы нового урожая на трудодни за полугодие и смолоть зерна на общественное питание, чем нарушил установленный порядок. Не мог председатель смотреть в голодные глаза колхозников… Маленького роста, сам худой, как все, скромный, но при этом неотступно требовательный, иногда суровый, но всегда оживленный, с людьми разговаривал душевно, словами подбадривал их. Они как раз ели галушки из муки нового зерна, когда на полевой стан приехали уполномоченные райкома партии и райисполкома по заготовкам зерна. Увидели те колхозников, аппетитно жующих галушки, – и к Амеделину:

– Первую заповедь хлебороба еще не выполнил, а уже галушки варишь!

Амеделин человек не робкий, от обиды за голодных колхозников затрясся и подлил масла в огонь:

– И отходов по пятьсот граммов на трудодень выдал!

Распетушились уполномоченные:

– За это тебя из партии исключить мало – судить надо!

Встали колхозники из-за стола, кто грабли зацепил, кто вилы прихватил…

Уполномоченных как ветром сдуло. Расправа над председателем была скорой. Все, что обещали уполномоченные, исполнилось. Через несколько лет пришло в Анапскую от Амеделина письмо. Отбывшего заключение в лагере, выслали его в Казахстан без права возвратиться к жене. Он просил ее приехать к нему. Детей у них не было. А она очень болела и умерла, не увидавшись с мужем…

Станичники, встречавшиеся с Амеделиным, утверждали: несмотря на пережитое, он до конца своих дней был источником оптимизма, добра и энергии. Не мог терпеть руководителей, любой ценой выполнявших планы. Давно нет Амеделина, а память о сплоченности, самоотверженности колхозников, смелости их председателя, вставшего еще тогда против бесчеловечного отношения к людям осталась.

…Членам колхоза имени Димитрова в 1947 году хлеба на трудодни больше не выдавали».

Во втором послевоенном созыве исполком сельсовета возглавил И.И. Жук. Интересы станичников представляли депутаты Пизик В.Т., Бойко Н., Гончарова М.З., Ясиновский А.Л., Казимирова Н.Д., Залесский И.С., Бондаренко М.Д., Смаглюк Е.Д., Демидов Н.Г., Щекотова Е.Е., Мезенцев И.М., Пономарев (Пономаренко?) Г.Т., Денисов И.М., Цыкало А.А., Карпенко П.А, Лазебник Д., Снопок С.И., Кулаковский М.А., Шаталов П.Е., Малышев В. В январе 1948 года на своей сессии депутаты решили до весны построить межколхозный клуб ст. Анапской, посадить сад на Первомайской площади и огородить его, восстановить станичный пруд. На всей территории Анапского сельсовета категорически запрещалось уничтожать фруктовые и дикорастущие деревья. 26 августа 1949 года было решено спустить каждому колхозу план работы с указанием конкретного долевого участия в восстановлении медицинского пункта станицы.

В сессии приняли участие руководители колхозов Кисляков, Ковалев, заместители председателей колхозов: им. Ленина – Лаганин В.И., им. Коминтерна – Лаганин И.В., «Большевик» – Гусаренко Н.Ф., председатель с/по Згоников И.В., заведующий школой №14 Новиков.

В трудные послевоенные годы в Анапской и прилегающих к ней хуторах имелось шесть колхозов: имени Ленина (располагался между современными улицами Советской, Тбилисской и Мира, его контора находилась на пересечении улиц Тбилисской и Набережной, на хуторе Бужор был его 3-й участок), «Красный победитель» (х. Куток), имени Ильича (находился на территории совре-

менной новой Алексеевки и имел отделение на х. Курбацкий), «Большевик» (самый большой – его земли начинались от улицы Тбилисской и тянулись, включая х. Тарусин, до поселка Рассвет, на севере он простирался выше трассы на Новороссийск, а на юге до х. Бужорис, Гайкодзор), имени Димитрова (занимал площадь от станичного пруда до прудов х. Усатова Балка, на юге его земли шли до Су-Псеха и Бужора, а на севере границей служила дорога на Усатову Балку (ул. Мира) и имени Коминтерна (занимал центр станицы до улицы Солнечной. На его территории было кладбище, клуб, школа, здание сельского Совета и амбулатория). Они объединяли по нескольку десятков дворов. Вскоре стало ясно, что карликовые колхозы нежизнеспособны. В них трудно налаживать хозяйство, приобретать и применять технику. В 1950 году все колхозы добровольно объединились в одно хозяйство – колхоз имени Ленина.

В 1950 году к председательству в Анапском сельском Совете вернулся Свищев М.И.

Укрупненное хозяйство набирало силы. Стали успешно развиваться все отрасли сельскохозяйственного производства. Наряду с зерновыми культурами и овощеводством стало развиваться виноградарство (первая бригада в станице была создана в 1948 году, бригадиром был Иван Чередниченко). Заметные сдвиги произошли и в животноводстве.

До войны и после нее в колхозах выращивали и хлопок. В каждом колхозе была хлопкосушилка. Под него отводили земли по обочинам дороги между Анапской и Анапой. Рос он в нашей местности плохо. Много коробочек не распускалось. Их срывали с кустов, грузили на подводы и развозили по колхозным домам сушить. От хлопка в хатах висела пыль, оседала на стол, кровати, от нее без конца чихали. Волокно сдавали. Коробочками топили печи. Возни с производством хлопка было много, а товарной отдачи, как говорят, кот наплакал. Председатели колхозов, агрономы доказывали в планирующих органах нецелесообразность этой культуры на Черноморском побережье, но все безрезультатно. Лишь с 1953 года

поступило указание не сеять хлопок. О той поре у некоторых жителей станицы остались на память знаки «Отличник социалистического соревнования в выращивании хлопка».

В 1952 году директором станичной школы назначили Пацановского Николая Ивановича. Бывший фронтовик, лектор-международник, он быстро снискал уважение у станичников. Выступал с лекциями перед колхозниками, родителями.

Новое здание конторы объединенного колхоза было построено в центре станицы рядом со зданием сельсовета (сегодня в нем располагается амбулатория, а в здании конторы обустроились аптека и «скорая помощь).

Вначале объединенное хозяйство возглавил Прохоренко Н.П. Затем он стал работать главным агрономом МТС и за свой труд был награжден орденом Ленина. С конца 1950 до 1953 года колхоз возглавлял Гнездилов, агроном по специальности. К концу его председательства на банковские счета колхоза наложили арест. В амбарах запустение, на трудодни не выдано ни копейки, ни грамма продуктов. Не получая трудодни, колхозники всю свою энергию направляли на обработку приусадебных участков – ведь добрый участок виноградника здесь, в анапской курортной зоне, – это верные тысячи рублей. Жить можно.

В 1953-м председателем стала Полина Дмитриевна Рогачева. Педагог по образованию, она работала воспитателем в дошкольных учреждениях, преподавала литературу, была директором школы. В далеком Китае являлась единственной женщиной – армейской разведчицей. После войны переехала на родину мужа-пограничника в Анапскую и стала работать секретарем райкома. В райкоме ведала кадрами, и ей не раз подолгу приходилось беседовать с товарищами, которых бюро направляло «на прорыв», рекомендовало председателями в отстающие хозяйства. Эти люди производили большей частью очень благоприятное впечатление. Энергичные, с широкими планами на будущее, многие даже с высшим специальным образованием… Зато как грустно было встречать их

полгода спустя там же, в райкоме, который на этот раз не утверждал, а освобождал их от работы как не оправдавших доверия. Досадно было смотреть в их виноватые глаза, слушать неуверенные оправдания:

– Трудный здесь народ. С ним не сладить…

Неужели и впрямь не сладить? И когда на бюро снимали очередного неудачливого посланца – вконец спившегося на председательском посту Гнездилова, она сама предложила свою кандидатуру на эту должность. Колхоз имени Ленина Полина Дмитриевна знала хорошо. Там еще до войны поселились ее родители. Колхозники равнодушно отнеслись к новому председателю – женщине. Но скоро поверили ей. Она искала деньги на погашение долгов и на возвращение людям заработанного и находила их. Особые надежды Полина Дмитриевна возлагала на молодежь. Ее в колхозе было немало, только колхозной работой она не интересовалась. Много сил потратило в то лето правление, чтобы приохотить юношей и девушек к артельному труду: за хорошую работу награждали подарками – приемниками, часами, швейными машинками, отрезами на платья, для них устраивали на побережье и в горных лесах веселые гуляния. Были найдены средства на экскурсии в Сочи и Крым, в Москву, а самое главное – на постройку клуба. Только трудитесь честно!

Молодежь не осталась безучастной. В поле, на виноградниках зазвенели молодые голоса, замелькали проворные девичьи руки. Впервые на полевые работы вышли сотни школьников старших классов.

Были открыты детские ясли и садики. Однако порядок приема в них установили новый: принимать туда стали всех дошкольников, но на разных условиях. Вышел человек на работу – его дети содержались и питались в яслях и садике за счет колхоза, остался дома – плати.

Колхоз помог членам артели перепахать приусадебные участки, опрыскать виноградники. Силами колхоза заготавливали дефицитный лес на стройку тем, у кого больше трудодней. Взял на себя колхоз на себя и заботу о заслуженных ветеранах.

Уже через три года колхозники на трудодень получали по 800 граммов муки. Размеры приусадебных участков были от 35 соток для лучших работников до 15 соток для остальных. На взморье все было готово для строительства колхозного санатория, детского сада, пионерского лагеря. Работала касса взаимопомощи с миллионным капиталом, оказывающая помощь нуждающимся и взявшая на полное обеспечение достигших преклонного возраста или потерявших трудоспособность колхозников. На весь край славились колхозный драмколлектив и ансамбль песни и пляски. Молодые люди со средним и высшим образованием стали охотно оставаться теперь в станице Анапской. Одних агрономов и зоотехников было четырнадцать. За эти годы люди убедились, что основа их благосостояния – крепкое общественное хозяйство: доходы колхоза имени Ленина достигли 12 миллионов рублей, из них 8 миллионов дали виноградники. Выращивали зерновые культуры, табак, подсолнечник, картофель, арбузы, дыни, кукурузу, разнообразные овощи и фрукты, свеклу. Были построены зернохранилище на 2 тысячи тонн, 5 кукурузохранилищ по 250 тонн каждое, гараж на 15 машин по ул. Тбилисской, крытый ток, телятник и коровник.

В 1953 году колхоз приступил к механизации животноводческих ферм. На молочнотоварной ферме были установлены автопоилки, ветродвигатель, электродоильный аппарат. Это значительно облегчило труд животноводов. Колхоз уже на 1 сентября 1953 года достиг минимума поголовья скота, установленного правительством в соответствии с земельной площадью. По плану сельхозартель должна была иметь в 1953 году 1185 голов крупного рогатого скота, а уже к сентябрю здесь насчитывалось 1280 голов. Перевыполнено было задание по воспроизводству молочного стада. Вместо 420 коров по плану имелось 446 коров. Превзойден также план роста поголовья овец и свиней. Поднялась продуктивность животных. В 1953 году от каждой коровы надоили на 176 килограммов молока больше, чем в предыдущем году. Передовые доярки Любовь Лукашова и Любовь Горная

довели надои молока от каждой коровы до двух с половиной тысяч литров в год. Это был лучший показатель в колхозе.

Осенью 1953 года исполком Анапского сельсовета возглавил И. Дедиков. М. Свищев остался членом исполкома.

В 1954 году станичная школа стала называться «Средняя школа №14». В 1956 году при школе организовали ученическую производственную бригаду. Вошли в нее школьники старших классов. За пять лет бригада вырастила кукурузу на площади 595 гектаров и сдала в закрома государства две тысячи тонн зерна, заготовила для совхозного животноводства более 800 тонн силоса. В 1957 году у школы поменялся номер – она стала школой №11. В 1959 году Пацановского на посту директора сменил Скабелкин, но он не задержался в школе надолго, и в том же году директором становится Спасский Виктор Григорьевич. Светлая голова прирожденного ученого-химика, любимца детей, поэта, в стихах осуждавшего войну и варварство, честно выполнившего долг солдата в годы Великой Отечественной, во многом помогла юношам и девушкам найти свое место в жизни. Любознательный Виктор Григорьевич учил творчески мыслить. Обладал блестящим качеством – выслушивать, до конца понять ученика. Бывал и строг, особенно там, где дело касалось химии. Проводил много показательных опытов, устраивал потрясающие химические вечера. Это были поистине волшебные праздники для ребят. Ведь на каждом ребят ожидали «химические» сюрпризы. К этому времени школе отдали и здание нынешней станичной библиотеки, где разместилось 4 класса.

В 1955 году улицы Анапской впервые получили наименования. Центральную, по которой 21 сентября 1943 года в станицу вошли первые советские воины-освободители, назвали улицей Мира. До войны на ней, там, где стоял бывший летний кинотеатр, был большой клуб со зрительным залом на триста мест. Напротив находился магазин. До 1930-х годов здесь же располагались две кузницы, принадлежавшие казакам Футько и

Бойко. Удобно было станичникам привозить на эту улицу пшеницу, ячмень, кукурузу для помола на двух мельницах. Не жаловались на нехватку семян и работники маслобойни.

«У нас 560 гектаров виноградников и 200 гектаров садов, – рассказывала председатель колхоза имени Ленина П. Рогачева на страницах районной газеты. – В 1957 году они дали колхозу 13 миллионов рублей дохода из общей суммы в 17 миллионов рублей».

На трудодни колхозникам было перечислено 9 миллионов рублей (ежедневно бригадиры вели учет проделанной работы, делая записи в трудовых книжках колхозников (трудовая книжка выдавалась на год). По этим записям начислялись трудодни и шла оплата за каждый трудодень). Только в качестве дополнительной оплаты было выдано 143907 рублей.

Из неделимого колхозного фонда, куда направлялась часть дохода, выделялись средства на электрификацию всего хозяйства, на постройку бани у пруда, на строительство 20 км. водопровода, постройку школы в центре станицы и двух детских садов по ул. Тбилисской и ул. Кавказской. В 1959 году начались работы по восстановлению пруда, взорванного оккупантами в 1943 году. На месте нынешней 12-й школы в то время располагалась огородная бригада и раскинулись аллеи фруктово-ягодного сада. В колхозе было восемь детских яслей, четыре клуба и другие общественные и хозяйственные постройки.

Колхоз стал специализироваться на выращивании винограда и его переработке. Были заложены новые виноградные плантации.

Первенство в соревновании оспаривали виноградарские бригады Дашковского и Чередниченко, в которых все работы проводились в сжатые сроки и при отличном качестве. В передовых также ходили бригада №3 с бригадиром А.И. Сабля и виноградарь-одногектарник Е.Г. Артеменко.

Молодежь хутора Курбацкого к 40-й годовщине Октября получила клуб, был проведен водопровод. Предпо-

лагалось строительство бань на всех участках. Начали возводить свой винный завод, который должен был перерабатывать на месте значительную часть винограда.

Но итоги 1958 года подводил и ставил задачи на 1959 год уже новый «старый» председатель колхоза Николай Прохоренко.

В 1959 году на улице Советской, 29 было построено одноэтажное здание (в 1970-х его снесли) станичной амбулатории на 5 кабинетов. С этого времени начинается ее история. Работали 2 врача: терапевт и педиатр. Первым главным врачом была педиатр Комарова Н.В. В свое время заведовали амбулаторией педиатр Логинова В.В., затем – терапевт Павлов А.И. В штате амбулатории были акушерка Ясиновская М.Д., фельдшер – в свое время работали на этой должности Долженко З.Н. и Бай М.И., процедурная медсестра Заволока П.В., санитарки (они же истопники) Усатова М.Ф., Таран М.В., Кузнецова П.В. Отопление было на твердом топливе (дрова, уголь). За дровами ездили сами сотрудники амбулатории. Порой они разгружали и привезенный уголь.

К 1959 году доход с каждого гектара сельхозугодий по сравнению с 1953 годом увеличился в 3,7 раза. К весне 1959-го в колхозе было 36 тракторов, свыше 30 автомашин, кукурузоуборочные комбайны, квадратно-гнездовые сеялки, зерноочистительные, дождевальная и другие машины. Все шире применялась механизация на полях, виноградниках и фермах. С помощью машин в колхозе было осушено около 300 гектаров земель, из них в 1959-м уже использовалось 120.

Колхозники участвовали в новом патриотическом движении – борьбе за право называться коллективами коммунистического труда. За это боролись виноградарские бригады, которыми руководили И.Г. Чередниченко, Д.Н. Дашковский, В.А. Гончаренко, доярки МТФ №1, звено свинарей Афанасия Жилина. По-коммунистически трудились агроном-семеновод Мария Ильинична Мельниченко, виноградари Лев Резников, Анастасия Письменная, доярки Клавдия Челукян, Зоя Басалаева, Зина Майстренко, Валя Воронова, телятница Матрена Бонда-

ренко, трактористы Сергей Кардопольцев, Петр Землянский, Иван Завгородний, бригадир тракторной бригады Николай Дубенко, звеньевые-полеводы Анна Петровна Полторак, Каширина, Галина Королева, Мария Егорова, Надежда Седова, Пелагея Петровна Гончаренко, бригадир первой полеводческой бригады И.А. Бобров, комбайнеры С. Ловлин, Л. Гавриленок, колхозные шоферы Гегин, Н. Олешко и многие другие.

Десятый номер стенгазеты колхоза имени Ленина «Ленинец», посвященный уборке урожая, в статье под заголовком «Равняйтесь на передовиков» за подписью заведующего гаражом М. Яценко отмечает хорошую работу шоферов С. Слесаря, А. Денисенко, И. Снопока и Г. Проскурова. Они обеспечивали бесперебойную отвозку зерна от комбайнов на ток. Старший агроном В. Перебора в газете «Знамя колхозника» (орган Анапского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся Краснодарского края) в числе передовиков уборки также называет тракториста Н. Рокалюк, лафетчика Н. Белаш и работающего на навесной жатке Любименко, механизатора бригады Тресвятского, лафетчиков Горбачева и Краснопольцева.

В колхозе стало больше и специалистов. Если в 1951 году их было пять, то к 1959 году уже более 20 человек с высшим и средним специальным образованием.

Повысилось и материальное благосостояние колхозников. В их семьях появились личные машины «Москвич», многие имели мотоциклы и велосипеды. Почти в каждом доме были радиоприемники, репродукторы, добротная мебель. В центре станицы возвели массивное сооружение – водопроводную колонку. По мнению секретаря комсомольской организации колхоза В. Карпенко, этому особенно радовались уборщицы и технические работники. В центре станицы располагались правление колхоза имени Ленина, сельсовет, сельпо, амбулатория.

Политика Советского государства, да и руководство Рогачевой колхозом сказалось и на повышении роли женщин в управлении его жизнью. Депутатами сельского Совета являлись агроном-виноградарь Т.Г. Шаталова,

доярка З.И. Майстренко. Виноградарь А.А. Письменная – депутат районного Совета, бригадир виноградарской бригады Е.К. Кочерга – депутат краевого Совета депутатов трудящихся. Женщины заведовали фермами, руководили виноградарскими бригадами, звеньями, детскими яслями и садами.

Стремление помочь родному колхозу дать Родине больше винограда, зерна, мяса, молока выразили выпускники средней школы №11. Они призвали всех жителей Анапского района последовать их примеру – остаться работать в своих родных колхозах и совхозах, чтобы своим скромным трудом участвовать в успешном выполнении величественных задач семилетки. «В колхозе мы будем учиться, чтобы принести наибольшую пользу своему народу, нашей Родине и Коммунистической партии», – такое обращение по поручению десятиклассников подписали Л. Тарабан – секретарь комсомольской организации, В. Яценко – староста, учащиеся Н. Белашова, М. Журавлева, Т. Старовойтова, Н. Диденко, М. Цыкало, Т. Нор, З. Гудимова.

За выполнение в 1959 году обязательств по производству молока, яиц и по урожайности зерновых культур колхоз был награжден почетной грамотой крайкома КПСС и крайисполкома.

В конце 1959 – начале 1960 г. колхоз имени Ленина был преобразован в совхоз «Анапа». В апреле 1960 года все колхозники стали рабочими, им выдали трудовые книжки, в которых сделали записи о том, где, в каких колхозах работал человек прежде и записывались дата поступления на работу в совхоз и должность...

В дни празднования 180-летия Анапской автору этих очерков старожилы станицы рассказали свою версию ухода Полины Дмитриевны Рогачевой с поста председателя успешно развивающегося хозяйства: она отхлестала по щекам парторга, что вписывается, как и в характеристику «тридцатитысячницы», как назвал Рогачеву журнал «Крестьянка», так и в характеристику того времени, когда КПСС была «руководящей инаправляющей».

Хотя, возможно, причины увольнения Рогачевой и более глубокие. Основной кормовой культурой была «назначена» кукуруза. Под ее посевы потребовали выделить лучшие земли. Кукурузу в хозяйстве сеяли и до того, и после. Были среди кукурузоводов и свой «маяки»: Николай Старшиков, Дмитрий Седов, комбайнер А. Зголый. Но в те года «Кубани поставили задачу догнать и перегнать Айову в мирных сражениях труда…». Плановик колхоза В. Пилюк в статье «Главный резерв – кукуруза» в газете «Знамя колхозника» 14 января 1959 года сообщает, что итоги производственной деятельности колхоза имени Ленина за 1958 год говорят, что общественное хозяйство артели стоит на пути крутого подъема. Увеличено производство зерна, молока, винограда и других продуктов сельского хозяйства. Но вот дальше пишет, что, обсуждая постановление декабрьского Пленума ЦК КПСС, принятое по докладу Н.С. Хрущева, колхозники поняли, что решающим условием в деле дальнейшего развития животноводства является укрепление кормовой базы и, прежде всего, увеличение производства. Вот этот главный резерв – кукурузу – и решено полнее использовать. Против 804 гектаров посевов кукурузы в 1958 году, в 1959 г. было решено засеять 1404 гектаров. При том, что урожай 1958-го был низок… В последующем и Хрущева «подвинут», и кукурузу станут сеять там, где урожай ее хорош. Но, к сожалению, от подобного подхода к работе на земле не отказались и по сей день…

К новым рубежам

В июле 1960 года совхоз «Анапа» был принят в Северо-Кавказский зональный институт садоводства и виноградарства и реорганизован в опытно-производственное хозяйство «Анапа» (в периодической печати того времени писали «опытно-показательное»).

Директором ОПХ «Анапа» был назначен Николай Петрович Прохоренко. Он занимал эту должность до1969

года. К боевым наградам: орденам Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медали «За отвагу» и ордену Ленина за труд в Анапской МТС Николай Петрович на этом посту прибавил орден Трудового Красного Знамени и медаль «За доблестный труд».

Главным инженером в это время был Георгий Георгиевич Смаглюк, также удостоенный за свой самоотверженный труд высшей награды Родины – ордена Ленина. Главным агрономом хозяйства трудился Дмитрий Дашковский. Председателем рабочего комитета – М.Е. Павлов.

За получение высокого урожая колосовых и досрочное выполнение плана по сдаче государству продуктов животноводства ОПХ «Анапа» в 1960 году занесен на краевую Доску почета. Хорошей работой зарекомендовала себя на молочно-товарной ферме хутора Курбацкого Евдокия Ивановна Кустря. На возделывании кукурузы в числе передовых шло механизированное звено Николая Георгиевича Смаглюка. Нагрудного знака «Лучший садовод и виноградарь» были удостоены бригадиры В.А. Гончаров, Е.К. Кочерга, М.П. Яковенко, трактористы П.Т. Бубнов, Н.П. Чугаев, рабочие М.С. Козлова, М.И. Недогрей. В полтора больше, чем планировалось, вырастила янтарной ягоды 12-я бригада Д.П. Лобача. О том, как лучше провести обрезку виноградников, Дмитрий Петрович советовался с кандидатом сельскохозяйственных наук Э. Асриевым. В стремлении достичь высокого урожая от бригадира не отставали и рабочие Е. Тимофеева, У. Яковлева, Н. Грядкина, В. Беличенко, Н. Старшикова и другими производственники.

Трудовые успехи в животноводстве связывали с работой И.В. Лаганина, З.П. Майстренко, Н.Ф. Гусаренко, А.В. Паныч и других. В борьбу за право называться звеном имени XXII съезда КПСС активно включилось комсомольско-молодежное кукурузоводческое звено Розы Бобровой: В. Левенец (группкомсорг), Г. Себина, Л. Бычихина, Л. Кравченко, Н. Седова, А. Занора, Н. Евглевская, Т. Левенец, З. Попова. В соревновании в честь партсъезда высоких результатов добились комсомольцы

МТФ воглаве со своим вожаком А. Артеменко. В комсомольско-молодежной бригаде СТФ впереди Т. Кострица, Н. Мисько, В. Мельник, П. Костенко и Л.Левенец. По-ударному, выполняя по полторы нормы, работали молодые полеводы пятого отделения: А. Тарусина, В. Будякова, Т. Носкова, В. Губаренко, Г. Хекало, О. Менглеева.

Успехи были налицо, но коммунисты совхоза считали, что «создание опытно-показательного хозяйства предъявляет к ним повышенные требования». Поэтому отчетно-выборное собрание партийной организации ОПХ, насчитывающей 12 «первичек», прошло очень активно. Выступающие на нем коммунисты И.И. Жук, Е.И. Котов, В.И. Поплевин, главный бухгалтер Сивак, Мартерасьян, Айлоян, Лазимник говорили о слабой работе парткома совхоза, возглавляемого Р.М. Терещенко. Выступавшая с докладом Терещенко больше часа говорила, на кого и за что наложено взыскание. Но ни словом не обмолвилась, как же партком перестраивал свою работу в связи с преобразованием совхоза. Коммунисты потребовали от нового состава парткома отрешиться от самотека в работе, конкретнее руководить первичными партийными организациями, оперативно решать насущные задачи, сделать хозяйство действительно образцовым во всех отношениях.

2 сентября партком совхоза принял решение выпускать многотиражную совхозную газету «Ленинец». Редактором назначили А. Щекотова. Вместе с И. Лаганиным он подобрал редколлегию в количестве 20 человек. Было образовано четыре группы: полеводческая, виноградарская, животноводческая и сатирическая. Возглавили их старшие агрономы И.М. Бескровайный и Ю.П. Харитонов, старший зоотехник И.А. Левченков и секретарь комитета ВЛКСМ М.П. Цыкало. В каждой группе имелись художник и машинистка. Помогали «ленинцы» и редколлегиям стенных газет, выпускаемых на отделениях и фермах. Ежемесячно проводились семинары, обсуждались задачи и планы освещения производственной и культурной жизни. Особенно хорошо работали редколле-

гии стенных газет СТФ (редактор – ветврач Н.И. Сидорович) и первого отделения «Виноградарь».

Воодушевленные итогами прошедшего XXII партсъезда, принявшего новые Программу и Устав КПСС, люди искренне верили, что через двадцать лет осуществится дерзновенная мечта человека – коммунизм. И с высокой самоотверженностью и героизмом трудились над ее осуществлением. 6 ноября 1961 года через районную газету «Ленинец» секретарь парторганизации первого отделения совхоза «Анапа» Е. Котов в статье «Когда такие люди есть» рассказывает:

«Они работали от зари до зари, не зная усталости в ненастную погоду. Рабочая десятой бригады Матрена Васильевна Бровко собирала виноград. Разошелся дождь. Она намокла, но не покинула работу, пока не выполнила полторы нормы. Ночью она занемогла. Несмотря на это, на утро ее снова увидели на плантации, а когда о болезни Матрены Васильевны узнала бригадир Татьяна Гавриловна Лысенко и попыталась направить Бровко в больницу, та наотрез отказалась покинуть виноградник.

Обильный урожай вырастила одногектарница Елена Ивановна Тимофеева. И чтобы спасти его, она со всей семьей вышла на уборку. Вместе с матерью работали в дни каникул и выходные Боря, Гена, Саша и Лида. И семья не допустила потерь винограда.

В критический момент борьбы за урожай пришли на помощь виноградарям пенсионеры, домашние хозяйки, все, кто мог оказать помощь. Среди них Василий Кузьмич и Анна Захаровна Шмаковы, которые, несмотря на старость, работали на виноградниках в полную силу. Боевыми друзьями называют в совхозе супругов Ульяну Тимофеевну Яковлеву и Павла Ивановича Дубовик. Она – гектарница, вырастившая около 17 тонн винограда. Когда Ульяна Тимофеевна начала уборку урожая, ей на помощь пришел Павел Иванович Дубовик. С утра до вечера трудились они на плантациях. В отдельные дни собирали виноград вдвое больше нормы.

Это поистине золотые люди с прекрасным и кристально чистым сердцем. В их обыденных делах мы видим начало новой коммунистической морали».

За высокие показатели в труде высшей наградой страны – орденом Ленина – была награждена виноградарь Евдокия Григорьевна Белашова.

«В горячую пору уборки урожая учителя школы №11, – писала газета «Ленинец» в 1961 году, – не хотят быть в стороне. Утром на плантации едут преподаватели, которые ведут занятия во вторую смену. Работают они полдня. А затем их сменяют те, которые были заняты с утра». Корреспондент Т. Вараксина называет среди лучших Е.Т. Елину, Р.П. Волкову, З.Г. Кумпан, Г.Т. Батюка, Т.Н. Ложкину, Л.Ф. Агапову, Р.Ф. Платонову, Т.И. Бытченко, М.А. Коротких. Трудились на плантациях и ученики.

Ученическая производственная бригада на своем участке получила по 55 центнеров зерна кукурузы с каждого гектара. Особенно старательными, настоящими патриотами «королевы полей» показали себя восьмиклассники Галя Мошнина, Валя Бай, Саша Шнитко, Сережа Нещадим, Саша Пахотенко, Витя Карапеев и бригадир Оля Николаенко.

В октябре 1961 года райком партии и райисполком наградили одиннадцатилетнюю школу №11 (директор В.Г. Спасский) почетной грамотой за помощь совхозу в уборке кукурузы и винограда.

Виктора Григорьевича на посту директора школы сменил Юсупов Якуб Александрович, а в 1966 году им стал Сапунов Дмитрий Павлович. В школе организовывается духовой оркестр мальчиков, без которого не обходился ни один станичный праздник. Оборудуется фотостудия. Ребята под руководством замечательного педагога Агапова Николая Петровича учились фотоделу, радиотехнике, астрономии. В школе создаются все условия для общественно-полезного труда. В распоряжении ребят были удобные мастерские, которые располагались в отдельно стоящем здании, рядом с пришкольным учебно-опытным участком (он располагался по улице Садовой:

от здания бывшей столовой, ныне ТЦ, до бывшего Дома быта). Здесь Агапов отдавал свои знания детям, учил их ухаживать за деревьями, прививать их, выращивать различные сорта огородных растений. Мальчишки обожали своего учителя, с удовольствием занимались машиноведением, изучали трактора. В свободное от учебы время под руководством любимого учителя собрали свой собственный гоночный картинг и с удовольствием гоняли на нем по школьному стадиону.

Совхозом были построены и переданы школе два дома, в которых жили 24 мальчика и 24 девочки. И ребятишки с дальних хуторов Куматырь, Курбацкий, Куток получили возможность полноценно получать знания в средней школе (у них там были только классы начальной школы). Воспитательницей работала Ираида Августовна Вахрушева. Руководители совхоза каждую субботу выделяли транспорт, который развозил ребят по домам, а в воскресенье снова привозил в школу.

В конце 1961 года бригада И. Лаганина: свинарки Р. Мельник, В. Мельник, Т. Кострица, З. Майстренко и П. Костенко – обратилась ко всем свиноводам района с призывом включиться в социалистическое соревнование за получение тонны мяса от каждой свиноматки. Инициатива коллектива свиноводческо-товарной фермы ОПХ «Анапа» заручилась поддержкой райкома партии, которое обязало партийные, профсоюзные и комсомольские организации совхозов обсудить обращение и развернуть соревнование.

За две первые декады января 1962 г. на ферме получили уже свыше тысячи поросят.

На территории Пионерского проспекта располагалась Анапская зональная станция «АЗОС» по изучению и выведению новых сортов садовых культур и винограда. Изучали и влияние химических удобрений на сельскохозяйственные культуры. ОПХ содержало эту станцию, и работы ученых находили применение на полях хозяйства. В бригадах для этого выделялись опытные делянки. Внедрение рекомендаций станции по обрезке сортов группы Пино позволило бригаде В.А. Гончаренко полу-

чить в 1961 году по 62 центнера винограда сорта Пинофран и по 79,6 центнера с гектара сорта Пино-блан.

Комсомолией совхоза в то время руководил А. Белашов, а партийной организацией Г.М. Березнюк, председателем рабочкома (профсоюзной организации) являлся Е.И. Котов.

В 1965 году виноградники занимали 1050 гектаров. В 1971 году площадь под ними составила уже 1550 гектаров. За годы восьмой пятилетки от реализации солнечной ягоды было получено более десяти миллионов рублей. Выращенный урожай частично перерабатывался на небольшом винзаводе, который существовал на территории колхоза «Коминтерн» еще до войны. Винзавод располагался на ул. Горной, рядом со школой. К 1965 году на окраине станицы по дороге на Усатову Балку на открытой площадке возвели 40 железобетонных резервуаров, построили цех переработки винограда из четырех линий и открытую площадку для хранения вина. Впоследствии железобетонные резервуары были обнесены стенами и накрыты кровлей. Так образовалось винохранилище №1. Был основан как самостоятельное предприятие и оснащен новейшим оборудованием винзавод «Приморский». За 5 лет, с 1966 по 1971 г., построено и введено в эксплуатацию административное здание, шесть винохранилищ, спиртохранилище, котельная и другие объекты. С 1979 по 1984 г. возведено еще 3 винохранилища, термоцех, компрессорная, складские и ремонтно-строительные мастерские.

Объем переработки винограда с 4200 тонн в 1965 году постоянно возрастал и к 1984 году составил 21360 тонн – это максимальный показатель.

Достигнуты успехи и в развитии зернового хозяйства. За 1961-1965 годы средняя урожайность колосовых составила 24,4 центнера, за годы восьмой пятилетки – 28,6 центнера. Таким образом, за пять лет урожайность полей выросла на 4,2 центнера зерна с гектара.

По итогам социалистического соревнования в честь XXIII съезда КПСС бюро ГК КПСС и райисполком присудили опытно-производственному хозяйству Анапа»

(директор Н.П. Прохоренко, секретарь парткома Г.П. Слободченко, председатель рабочкома М.В. Кулик, секретарь комитета ВЛКСМ В.А. Белашов) памятное Красное знамя.

30 апреля 1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Ленина была награждена звеньевая хозяйства Пелагея Максимовна Артамонова.

Главный экономист совхоза Н. Пикало в своей статье в газете «Советское Черноморье» среди передовиков хозяйства выделяет доярок Л. Шегулнову, А.В. Ганыч, скотника А.Ф. Бондаренко, свинаря К.С. Бочкового. Заместитель заведующего отдела животноводства ОПХ В. Немира – управляющего вторым отделением Д.И. Мельниченко, тракториста-машиниста П.В. Любименко, механизаторов В. Куликова, М. Болгакова, рабочих Ф. Игнатенко, И. Антоненко, И. Ерус, возчиков А. Бойко и А. Бичахчан. Секретарь парторганизации второго отделения совхоза Г. Крупский – комбайнеров т. Меньшикова, Н.В. Лазаренко, М.В. Болгова, А. Казачанского и его помощника А. Родыченко, лафетчиков И. Любименко, И. Беличенко, шофера А. Денисенко, бригадиров Г. Пиляева и И. Боброва, учетчика И. Ходуса и других. Хлеборобы ОПХ «Анапа» летом 1966 года держали первенство среди хозяйств района по сдаче зерна государству. Председатель рабочкома М. Кулик пишет о передовиках виноградарях: П.М. Артомоновой, М.Д. Лазебник, В.С. Шевченко, В.А. Филиной, М.Е. Шинкарчук, А.В. Бугаевой, Е.Е. Мельник, П.Д. Гамолиной, Н.И. Земляной, Л.Н. Кабанцевой, Е.Г. Сосновой, А. Пащенко, А.П. Беличенко, Е.В. Аксеновой, А.Д. Помазовой и других. А бригадир тракторной бригады совхоза И. Пиляев рассказывает, что на севе бобовых культур и овса отличились члены агрегата Алексея Путяшева сеяльщики И.И. Орехов и В.Е. Денисов. А на подготовке почвы под посев подсолнечника и кукурузы высокой выработки достигли Владимир Косаревский с Виктором Ковалевым и Александр Николаевич Петров. Под рубрикой «Ее воспитала партия» внештатный корреспондент «Советского Черноморья» И. Трущенко рассказывает об одном из лучших организаторов

совхозного производства – бригадире виноградарской бригады В.В. Борисенко (Асеевой). Достойно работая, Валентина Васильевна учится в Анапском сельскохозяйственном техникуме, воспитывает дочь и, выполняя партийное поручение, выпускает стенгазету отделения. Подстать бригадиру выполняют свою работу виноградари Нина Старшикова, Нина Бальян, Аршак Басынцян, Александра Залесская, Федор Карпенко и другие.

По итогам 9 месяцев социалистического соревнования 1966 года бюро горкома партии и райисполкома вручило хозяйству очередное переходящее Красное знамя и занесло на Доску почета в газете «Советское Черноморье». И наградили хозяйство грамотой за хорошую работу по военно-патриотическому воспитанию и подготовке молодежи для службы в Советской армии.

30 сентября 1966 года Президиум Верховного Совета наградил орденом Трудового Красного Знамени Антонину Николаевну Дегтяреву – учительницу начальной школы №31 совхоза «Анапа». К тому времени учительница начальной школы хутора Южный А.Н. Дегтярева отработала в ней более 30 лет. Около десяти лет бессменно избиралась депутатом Анапского сельского Совета.

С 1965 года по 1973 г. председателем Анапского сельского Совета работал активный участник Великой Отечественной войны Балобин Иван Прохорович. В 1967 году в сельсовете работали 65 депутатов, 25 из них – ударники коммунистического труда: рабочая Галина Трофимовна Авдеенко, кузнец Николай Михайлович Бутримов, рабочий Иван Яковлевич Бузько, директор совхоза Николай Петрович Прохоренко и другие. В Анапский сельский Совет входили станица Анапская с хуторами и поселок Алексеевка.

В 1966 году вновь встал вопрос о нехватке учебных мест. Начали строительство нового двухэтажного здания школы. И уже в 1967 году оно гостеприимно открыло свои двери для станичной детворы. Ребят ждали 11 просторных классов, библиотека, специализированные кабинеты химии, физики, биологии. Школа была рассчитана на 670 учащихся.

В станице работала и вечерняя школа. Руководил ею Я.Г. Боюр.

С 1969 по 1988 г. ОПХ «Анапа» руководил Егор Кондратьевич Нагорный. Ветеран Великой Отечественной войны Егор Кондратьевич и на трудовом фронте не засиживался в окопах и заслужил ордена Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Знак Почета (дважды).

В 1970 году в ОПХ работало 1700 человек. К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина в ознаменования этой даты 146 работников хозяйства были награждены медалью «За доблестный труд».

За успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании и проявленную трудовую доблесть в начале 1970-х годов награждены: виноградарь Евдокия Федоровна Богацкая, механизатор Николай Акимович Меньшиков, управляющая первым отделением Александра Романовна Горяева, бригадир В.Т. Базульникова, комбайнер Анатолий Сергеевич Казачанский – орденом Знак Почета, тракторист Валентин Васильевич Боженов, управляющая отделением Тамара Гавриловна Ермолаенко, бригадиры винбригад Иван Георгиевич Чередниченко, Нкварт Каракеновна Овсепян, бригадир Евгений Тимофеевич Крюков, шофер Николай Степанович Яценко – орденом Трудового Красного Знамени, старший агроном-виноградарь Иван Иванович Мельниченко, виноградари Ф.А. Земляная, Раиса Стефановна Ширяева, Евгения Сытник – медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Большой вклад в развитие хозяйства внес управляющий первого отделения, участник Великой Отечественной войны, кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени Сеурен Сетракович Айлоян.

Лихой разведчик в годы войны, Дмитрий Михайлович Худобин к боевым наградам: двум орденам Красной Звезды, орденам Славы 2-й и 3-й степени – в мирное время за ударный труд в животноводстве прибавил медаль «За трудовое отличие».

За успехи, достигнутые в коммунистическом воспитании трудящихся, медалью «За трудовое отличие» был награжден директор Дома культуры ОПХ «Анапа» Иван Сергеевич Трущенко. 18 сентября 1969 года исполнительный комитет Анапского районного Совета депутатов трудящихся дал поручение отделу культуры обобщить и распространить опыт работы учреждений культуры Анапского сельского Совета по культурно-воспитательной работе среди населения. Рабочие хозяйства в 1971 году изберут И.С. Трущенко своим профсоюзным лидером. Председателем рабочего комитета он проработает 16 лет. Будет отмечен за свой труд медалью «За трудовую доблесть». Но главное своей наградой будет считать уважение земляков. Он стал первым Почетным жителем дорогой его сердцу станицы. В 1991 году Иван Сергеевич, сменив на посту заведующего свою супругу Серафиму Александровну, вернется на работу в свое детище – краеведческий музей станицы Анапской, которому 31 марта 1995 года приказом Министерства культуры Российской Федерации №21 будет присвоено звание «Народный». В январе 2015 года в торжественной обстановке на здании станичного музея открыта мемориальная доска имени его основателя – Трущенко Ивана Сергеевича.

Иван Сергеевич был и активным общественным корреспондентом районных, краевых и всероссийских газет и журналов. Его зарисовки и очерки о сельских тружениках вызывали большой интерес у читателей.

21 февраля 2017 года на торжественной церемонии подведения итогов муниципального этапа поисково-просветительской экспедиции «Имя Кубани», посвященной 80-летию образования Краснодарского края, Трущенко Иван Сергеевич утвержден в номинации «Духовное имя Кубани» от муниципального образования город-курорт Анапа. Это было поддержано и компетентной краевой комиссией.

Сегодня Народный краеведческий музей станицы Анапской носит имя И.С. Трущенко. И снова в него приходят и ветераны, и школьники.

В декабре 2016 года по итогам краевого ежегодного конкурса на лучшую организацию Краснодарского края по военно-патриотическому воспитанию граждан, проживающих на территории Краснодарского края, на приз имени маршала Г.К. Жукова отдел краеведения (Народный краеведческий музей им. И.С. Трущенко) станицы Анапской занял третье место и был отмечен благодарностью главы администрации (губернатора) Краснодарского края. А в 2019-м победил в конкурсе и был отмечен почетной грамотой губернатора и бронзовым бюстом легендарного полководца – маршала Победы Г.К. Жукова. Это высокое признание знаменует собой возвращение музею большой роли и важного значения его деятельности.

Добрую память оставил о себе и бывший в те годы секретарем парткома хозяйства Николай Егорович Иванюшкин. Его уважали за то, что он всегда был в гуще людей, по-доброму заботился о них. Интересный факт: спустя три года после перехода Иванюшкина из ОПХ на другую работу коммунисты хозяйства на своем партийном собрании выдвинули Николая Егоровича на вакантную должность секретаря горкома КПСС. О другом бы забыли на следующий день, а настоящего партийного вожака помнили долгое время. Николай Иванюшкин избирался земляками депутатом и Совета муниципального образования, и Законодательного собрания Краснодарского края. В ходе поисково-просветительской экспедиции «Имя Кубани» станичники присвоили ему почетное звание «Благотворительное имя Анапского сельского округа».

Привозились медали и Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства: 4 – серебряных, 6 – бронзовых.

На Доску почета в 1971 году занесены трактористы Василий Васильевич Богацкий, Жорж Аветисович Атоян, механизатор Павел Наконечников, ветеран совхозного производства Анна Андреевна Лобачева, рабочие Алексей Михайлович Луценко, Петр Степанович Чалукян, Вера Яковлевна Битковская, Любовь Захарова, Таисия

Ивановна Рыгина, Нина Васильевна Старшикова, Анна Игнатьевна Голуб, Ульяна Павловна Пахотенко, Анна Саркисовна Закарьян, Екатерина Жбанова и другие.

Звания гвардейцев труда удостоены бригадир Иван Максимович Письменный, механизатор Иван Семенович Мелешко, бригадир овощеводов Михаил Иванович Хилько, овощеводы Нина Тимофеевна Андреева, Зинаида Николаевна Сергиенко, Надежда Фроловна Черненко, Валентина Алексеевна Олекса, Вера Тимофеевна Мележко, Зинаида Татосовна Мардеросян, Лидия Ивановна Мисько, Раиса Ивановна Победа, бригадир виноградарей Надежда Карикиновна Овсепян.

По-прежнему были в строю ветераны. Работали с огоньком, передавали опыт молодым Михаил Александрович Николаенко, Алексей Иванович Семенихин, Игнат Алексеевич Ходус, Дарья Григорьевна Власова, Антон Лаврентьевич Гудимов, Николай Демьянович Стельма и другие.

Делегатом XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза избрана от Кубани передовой бригадир совхоза Вера Григорьевна Дрожаник.

В 1970 году было построено школьное общежитие (нынешний учительский дом по улице Свободы, 9). Здесь ребята жили всю неделю, и только на выходные уезжали домой. На первом этаже общежития располагались классы трудового обучения по домоводству для девочек. Там же старшеклассницы получали специальности швеи и продавца. Всему этому их учила замечательный педагог Сузак Раиса Иосифовна.

На протяжении многих десятков лет учащиеся станичной школы всегда были помощниками колхозов, а потом и образованного вместо них совхозу, ОПХ «Анапа».

Ребятам с детства прививалась любовь к труду. В 1970-е годы сельхозпрактика была обязательной для всех учащихся 7-10 классов. Работали по 2 месяца. Убирали в садах черешню, вишню, яблоки, работали на уборке винограда, на прополке и сборе урожая кукурузы и хлопка. В огородных бригадах пололи свеклу, тыкву, редиску.

Выпускница школы, а потом и учитель начальных классов в ней Наталья Андреевна Консул вспоминала: «Мне за ударную работу на уборке кукурузы подарили новенькую школьную форму. Я с гордостью ее носила!»

В 1971 году урожай озимой пшеницы превысил 33 центнера с гектара. По 47 центнеров собрали с каждого гектара ячменя. Это на 17 центнеров выше обязательства. Значительно был превышен план урожайности гороха.

Эти успехи – результат заметно выросшей культуры земледелия, внедрения в производство высокоурожайных сортов зерновых культур. Озимая пшеница «Аврора» занимала в 1971 году уже около 800 гектаров. А ведь еще не так давно этот сорт хлеборобы выращивали на семена на маленьких участках земли.

В искусственных прудах разводили рыбу. Был свой лесхоз.

В хозяйстве была и своя пасека. Пчеловодом на ней трудился Андрей Гаврилович Утратенко. Скромный пчеловод, ни днем, ни ночью не расстававшийся с пасекой, редко одевал парадный пиджак. А армейскому разведчику Андрею Утратенко было чем гордиться: ордена Славы 2-й и 3-й степени, орден Красной Звезды, две медали «За отвагу», медали «За боевые заслуги», «За оборону Одессы», «За оборону Сталинграда, «За освобождение Варшавы» и другие награды заслужил фронтовик на войне. Больше о нем рассказывал его друг и побратим, так же награжденный орденами Славы 2-й и 3-й степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу (дважды) и «За боевые заслуги» Иван Дмитриевич Орехов. Андрей Гаврилович вытащил израненного земляка практически из-под носа у немцев.

Сады занимали земли у села Бужор. Здесь выращивали черешню, вишню, сливу, яблоки, груши, абрикосы и персики.

Важную роль сыграла мелиорация, обеспечивавшая в дальнейшем развитие поливного земледелия. В 1971 году совхоз выращивал на поливе 280 гектаров сельскохозяйственных культур.

Заметные сдвиги произошли в животноводстве. За восьмую пятилетку произведено продукции животноводства на 3,3 миллиона рублей. Надои молока от коровы доведены до 2800 килограммов.

В 1973 году животноводы были награждены Красным Знаменем Министерства пищевой промышленности СССР, Центрального Комитета профсоюзов рабочих пищевой промышленности за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании работников животноводства. В том же году за проявленную трудовую доблесть в выполнении принятых обязательств по увеличению производства и заготовок продуктов в зимний период 1972-1973 годов Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом Знак Почета бригадира МТФ Пигарева Александра Даниловича.

План восьмой пятилетки по всем показателям был перевыполнен. Произведено 29 тысяч тонн зерна, 46 тысяч тонн винограда и 11 тысяч тонн молока. Получено 10 миллионов 5000 тысяч рублей чистой прибыли.

За успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании и проявленную трудовую доблесть в выполнении народно-хозяйственных планов и принятых обязательств по увеличению производства и продажи государству продуктов земледелия и животноводства, в 1974 году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1975 года орденом Ленина был награжден бригадир ОПХ «Анапа» Пиляев Иван Петрович.

За досрочное выполнение планов пятилетки опытно-производственное хозяйство «Анапа» (директор Нагорный Е.К., секретарь парткома Годовых В.А., председатель комитета профсоюза Трущенко И.С., секретарь комитета ВЛКСМ Подлесный В.И.) было занесено на краевую Доску почета, учрежденную в «Советской Кубани».

Укрепилась энергетическая база хозяйства. В 1932 году в станичной МТС было 27 тракторов и 13 плугов. К концу восьмой пятилетки совхоз располагал 196 тракторами разных марок, 67 автомашинами, 22 комбайнами,

большим количеством сельскохозяйственных орудий различного назначения.

На средства совхоза в широких масштабах велось строительство жилого фонда, культурно-бытовых объектов. Выделялось немало средств на благоустройство станицы. За восьмую пятилетку на капитальное строительство израсходовано 2,1 миллиона рублей.

В каждой бригаде были построены бригадные станы, где имелась контора бригадира и красный уголок. В каждой бригаде была столовая. Каждая бригада имела свой механизированный цех.

В хозяйстве имелась своя строительная бригада. Уже в 1962 году строится спортивный зал (в 1988 году здание передано православной церкви, и там был освящен храм Вознесения Господнего – так назывался храм станицы Анапской, построенный в конце 19 века).

В 1970 году построен прививочный цех в конце ул. Островского за винзаводом. Организована прививочная бригада, где выращивались и прививались саженцы винограда. Благодаря внедрению в виноградарстве привитой культуры была решена проблема болезни виноградников. Саженцы выращивались здесь же – в плодопитомнике.

На ул. Кавказской в 1970 году построено здание конторы ОПХ, в старом расположился Дом пионеров (ныне пункт полиции) и музей боевой и трудовой славы опытно-производственного хозяйства «Анапа».

Новое здание получил и сельский Совет (ныне здание почтового отделения), а в его бывшее здание переехала амбулатория.

С 1965 по 1973 год амбулаторию возглавляла педиатр Балахонова Эльза Даниловна, она же вела и прием терапевтических больных. При ее активном участии в 1970 году пристроено правое крыло амбулатории, что позволило отделить педиатрическую службу и организовать лабораторию (выполнялись только клинические анализы, для определения сахара в крови и биохимических анализов станичники ездили в городскую поликлинику) и регистратуру. Балахонова Э.Д. была награждена

медалью «За доблестный труд». Штат амбулатории в те годы состоял из 9 человек: работали педиатр, терапевт, зубной врач – участник Великой Отечественной войны Скорняков Леонид Михайлович, лаборант Аметова В.А. Врачи и фельдшер амбулатории в ночное время с сумкой неотложной помощи по очереди дежурили на дому порой по целой неделе. За ними приезжала дежурная машина из гаража совхоза.

С 1974 по 1995 г. амбулаторию возглавляла Кунгурова Альвира Ивановна, которая с 1969 года работала педиатром. При ее активном участии в качестве депутата районного Совета было пристроено еще одно крыло амбулатории. В нем расположилось физиотерапевтическое отделение – первое в районе. Первой медсестрой ФТК была Малова А.Л., затем Писковацкая Л.И., Пальчикова Л.И., Голубева В.А., Злобина Г.Л. В этот период были введены в штатное расписание следующие должности: невропатолог (первым невропатологом был Посыпай А.Г., затем Рубликов В.В., Сергеев С.С.), акушер-гинеколог (первым стала Филоненко Г.И. затем Плохова Л.А.), акушерки (Касьянова Н.А., Мордюкова В.Г., Харламова Л.М., ранее работала одна акушерка Ясиновская М.Д.). Открыта биохимическая лаборатория, в ней работали Медведенко Т.И., Сельцова Г.П., Игнатенко Н.Г. В 1992 году был открыт хирургический кабинет, в котором работает до сих пор замечательный врач Балвакин Николай Сергеевич. В 1992 году открыт первый в районе кабинет УЗИ. А в 1993 году – кабинет функциональной диагностики (врач Андриенко А.Б.). Заведующая врачебным участком А.И. Кунгурова организовала ежедневный прием детей. На хуторах функционировали фельдшерские пункты.

За заслуги в сфере медицинского обслуживания населения и активное участие в общественной жизни района Кунгурова Альвира Ивановна награждена знаком «Отличник здравоохранения», ей присвоено звание «Заслуженный работник здравоохранения Кубани», а в 2007 году она награждена медалью «За выдающийся вклад в развитие города-курорта Анапа».

Неотложную помощь населению Анапского сельсовета оказывала городская станция скорой помощи. А 5 ноября 1992 года на основании правительственного решения с целью оказания экстренной медицинской помощи жителям в сельской местности в станице открыта подстанция скорой помощи. Был набран персонал: главный врач В.В. Вельтман, врачи В.А. Саркисян, К.А. Ильичев, С.Ф. Горбань, Т.Ж. Асланян, Т.К. Лятипов, Л.В. Храброва, фельдшера В.В. Горяева, Н.Х. Попов, М.Г. Лукаш, Г.В. Четверик, Л.П. Кисилева. А.М. Артюхова, Г.С. Никиян, А.Н. Кулакова, В.Х. Гизатулина, М.М. и Т.Г. Гайдуллины, Т.А. Вартепетян, Кузнецова. Как самостоятельное подразделение, станичная подстанция одной машиной обслуживала до 7 тысяч вызовов в год из расчета одна врачебная бригада на 10 тысяч человек. Вызова обслуживались на автомобиле «ГАЗ-24» водителями В.В. Чуриловым, В.Н. Любименко, А.М. Гавриленко, Л.А. Хазарджан. Все сотрудники проработали от 20 до 30 лет. В то время подстанция базировалась сначала при амбулатории, затем на Тбилисской, 1.

В настоящее время подстанция находится рядом с амбулаторией по ул. Комсомольская, 74а.

Для того чтобы обеспечить столовые в бригадах и в детских садах продуктами, в 1980 году был построен новый большой холодильник рядом с прививочным цехом. Старый располагался по ул. Мира. Сегодня на этом месте автомагазин и мебельный салон «Ксюша».

Были застроены все пустыри. На Комсомольской улице выросли восемь двухэтажных многоквартирных домов, в два ряда выстроились двухквартирные дома по улице Совхозной.

Станица стала больше и по количеству домов, и по числу жителей. В 1966 году в ней жило 7300 человек, к концу пятилетки – 10700. Анапская увеличилась на 500 индивидуальных домов, их количество в то время дошло до трех тысяч. Станица обновлялась. Вместо старых саманных и турлучных хат появились красивые кирпичные жилые дома, здания предприятий, социально-культурных учреждений.

К уже имеющимся типовым столовым добавилась еще одна – в третьем отделении совхоза. Вступили в строй действующих новые магазины на улицах Горького, Набережной, электрифицированы улицы Мира, Кавказская, Школьная, Станичная и другие. На многих улицах были проложены тротуары, улучшены дороги.

Росло и материальное благосостояние станичников. Если к началу 1970-х радиоприемник был редкостью в станице, то к их концу многие семьи проводили вечера уже у голубых экранов телевизоров. Не редкостью стали в их семьях и холодильники, стиральные машины, мотоциклы, мотороллеры и легковые машины. Домотканые половики сменилина ковры. Нередко рабочие совхоза в свободное от сельскохозяйственной страды время отдыхали по совхозным путевкам, в том числе и на зарубежных курортах стран социалистического содружества.

В 1972 году в школу пришел работать новый директор – Начар Анатолий Павлович. Энергичный, строгий, он сумел организовать работу в школе так, что она по всем показателям становится лучшей в Краснодарском крае. На базе школы прошел семинар директоров школ района, где директор и учителя делились своим опытом работы.

Много внимания уделялось патриотическому воспитанию школьников. В школе открывается новая, хорошо оборудованная наглядной агитацией Ленинская комната. Эти годы отмечены подъемом пионерского движения. В школе становится традиционной военно-патриотическая игра «Зарница». Учащиеся школы, занимающиеся в ТЮЗе Дома культуры станицы Анапской (руководителем ТЮЗа являлся Дикий Михаил Федорович), становятся победителями 3-й степени на краевом фестивале детских театров «Красная гвоздика». Юных артистов сельский Совет наградил путевкой в город Сочи.

Станичники всегда любили свою станицу, заботились о ее благоустройстве. Большую работу по наведению санитарного порядка на улицах и во дворах проводили депутаты сельского Совета. За восьмую пятилетку станичники посадили 25 тысяч деревьев и кустарников.

Анапская летом утопала в зелени, была вся паркомсадом. По ее улицам высажены были абрикосы, орехи, яблони, сливы. У летнего кинотеатра разбит парк. Второй такой парк заложили на площади за хозяйственным магазином, третий – у пруда. Здесь, у пруда, была оборудована зона отдыха с местами для купания, рыбной ловли, лодочная станция.

Шесть клубов, летний кинотеатр, стадион, красные уголки в отделениях, бригадах, на фермах вели большую работу среди жителей Анапской. Кино, лекции, доклады, концерты, спорт – все это стало жизненной необходимостью анапчан.

И все это станичники сделали за короткое время. А планы на будущее они строили еще грандиознее.

Общая площадь земель опытно-производственного хозяйства «Анапа» равнялась 8,5 тысячам гектаров.

Рабочие хозяйства принимали активное участие в социалистическом соревновании. В 1974 году ОПХ «Анапа» было занесено на краевую Доску почета. В 1975 году по итогам девятой пятилетки хозяйство награждено почетной грамотой Министерства сельского хозяйства СССР.

23 декабря 1976 года за успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, проявленную трудовую доблесть в выполнении планов и социалистических обязательств по увеличению производства и продажи государству зерна и других сельскохозяйственных продуктов Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом Трудового Красного Знамени бригадира ОПХ «Анапа» Хилько Михаила Ивановича.

В 1978 году в хозяйстве работало 1046 ударников коммунистического труда, 30 коллективов коммунистического труда. Планы десятой пятилетки в ОПХ «Анапа» выполнили к 1 октября 1980 года. Было получено 31236 тонн зерна, 38404 тонн винограда, надоено 11774 тонны молока и произведено 1976 тонн мяса. План производства винограда перекрыт на 2500 тонн. Справились со своими обязательствами садоводы, дав дополнительно к плану более 200 тонн фруктов. За большие успехи, до-

стигнутые в производстве зерна и других продуктов земледелия указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1979 года орденом Знак Почета награжден тракторист Жоржик Аветисович Атоян.

По итогам десятой пятилетки хозяйство было награждено переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Вручил его 20 февраля 1981 года на краевом торжественном собрании член бюро крайкома КПСС, председатель крайсофпрофа О.С. Никитюк.

В январе 1981 года высокой награды Родины – ордена Трудового Красного Знамени – удостоен бригадир хозяйства Суворков Николай Александрович. Указом от 13 марта того же года Президиум Верховного Совета СССР постановил вручить заслуженную награду, орден Трудового Красного Знамен, агроному третьего участка Александре Романовне Горяевой.

Первый год следующей одиннадцатой пятилетки опытно-производственное хозяйство «Анапа» также отметило ударным трудом и победой во Всесоюзном социалистическом соревновании. На сей раз торжественное собрание, посвященное вручению высокой награды, состоялось 25 марта 1982 года в Доме культуры хозяйства. Открыл его секретарь парткома ОПХ «Анапа» Н.Е. Иванюшкин. Поздравлял коллектив с очередной всесоюзной победой секретарь крайкома КПСС Б.Н. Пономаренко.

В марте 1982 года орденом Трудовой Славы 3-й степени награждена бригадир Лидия Ивановна Кушнарева.

Много добрых слов звучало в те дни в честь начальника отрасли виноградарства И.И. Мельниченко, кавалера ордена Трудовой Славы звеньевого И.Г. Беличенко, трактористов А.Н. Безелюка, Л.Ф. Семенова, телятниц Л.И. Вороновой, В.А. Холявко, доярки М.И. Кошель, слесаря доильных установок Н.Е. Козленко, свинарок В.Д. Бородиной и В.М. Шерстюковой, шоферов А.Г. Смаглюка, А.Г. Карапетяна, виноградарей В.В. Сидорчук, Л.П. Климовой, Е.А. Гавриловой, строителей М.И. Боглаевой, А.П. Мулиевой, А.А. Цыкало и других.

В хозяйстве сложились целые семейные династии ударников коммунистического труда: трактористы Иван Васильевич Решетняк и его сын Юрий, Иван Игнатьевич Маркин с сыном Иваном, механизаторы братья Геннадий и Николай Помозовы, братья Михаил и Виктор Татаринцевы, шоферы братья Евгений и Владимир Бахир, виноградари Раиса Стефановна Ширяева и ее дочь Вера, доярки Глафира Алексеевна Зайцева и ее дочь Галя и другие. Хорошее настроение рабочим обеспечивали повара Л.К. Кутафина, Е.А. Родиченко, М.А. Шульга, Г.Г. Ситникова, А.Е. Беляева, Н.П. Усатова, Н.А. Чугаева, В.Н. Бурнасова, Ю.И. Беличенко. А.С. Евмещенко, Л.В. Кравцова, Т.А. Матевосян, В.И. Доманова, Н.А. Чугаева, Н.С. Антоненко, П.С. Беляева и другие. Обед в хозяйстве стоил 30 копеек.

22 сентября 1982 года главная газета Краснодарского края «Советская Кубань» посвятила целую газетную полосу освещению опыта работы хозяйства по возделыванию «весьма полезной для человечества «солнечной» продукции – винограда высокого качества, выращенного при наименьших, разумеется, затратах труда и средств»: «Примером интенсивного ведения виноградарства в крае являются опытно-производственное хозяйство «Анапа» и Анапская зональная опытная станция (АЗОС) Северо-Кавказского зонального научно-исследовательского института садоводства и виноградарства. Достижения АЗОС и ОПХ «Анапа» весьма ценны для производства. Пользуясь их научными рекомендациями, совхозы Анапского, Темрюкского и ряда других районов края получают теперь рекордные урожаи «солнечных ягод» порядка 140-180 и более центнеров отличного качества».

На этот период в личном пользовании только рабочих опытно-производственного хозяйства имелось 116 коров, 1330 свиней, 280 телят, коз и овец, 20 тысяч кур, 5000 кроликов. За девять месяцев 1981 года заготовительный пункт в Анапской принял от населения сотни кож, тысячи шкур кроликов, 20840 килограммов мяса, 9041 килограмм молока, 19 тонн арбузов, чеснока и лука, 3847 килограммов свежих и сухих фруктов, много другой

продукции. В станице выделялись сенокосы для индивидуального скота, пастбища, предоставлялись грубые корма.

Начинаются работы по прокладке газопровода. Готовится документация на строительство современного Дома культуры. Покрыты асфальтом дороги на животноводческий комплекс, хутор Усатова Балка, в село Бужор, заканчивается строительство восьмого пруда на один миллион двести тысяч кубометров воды.

Развивается и «витаминное» хозяйство. Взят курс на выращивание столовых сортов винограда. К 247 гектарам садов в 12-й пятилетке планируют добавить 12 гектаров грецкого ореха.

Среди правофланговых социалистического соревнования – кавалер двух орденов Знак Почета и медали «За трудовую доблесть» виноградарь Евдокия Федоровна Богацкая, кавалеры ордена Трудового Красного Знамени шофер Александр Федорович Попов и бригадир животноводческого комплекса Николай Александрович Суворков, семейный экипаж отца и сына Виктор Владимировича и Александра Викторовича Болсун. Рабочие «университеты» прошли с Николаем Максимовичем Савченко его сыновья Сергей и Геннадий. В помощники к Александру Нестеровичу Юрманову, Геннадию Николаевичу Уточкину пошли их жены. А Седе Ктрян и Антонине Валиевой убирать виноград помогали мужья. Передовики производства Е.Г. Иванцова, Т.М. Шевченко, Ж.А. Айрапетян, Л.Н. Дунаева, М.И. Потаев, В.Д. Бородина. З.Ф. Сабайкина, В.С. Денисова, Ф.О. Ганина, А.А. Креминская, Т.М. Полякова, С.А. Ежова, Р.Н. Никандрова, М.С. Мезенцева, Н.С., Евглевская, Ф. Шалверова, Г.В. Носенко. К.А. Омельченко, С. Ибраимова, А. Аметова, В.А. Медовников, С.С. Гарибян, Н.О. Фоот, Н.И. Бирин, А.И. Подлесный, А.С. Заболотний, А.А. Гудимов, С.А. Гудимов, С.И. Доценко, Г.А. Бондаренко, Г.П. Беленков, Б.П. Ефимов, Н.А. Яковенко, М.П. Тищенко, В.Х. Крючкова, О.А. Шмыкова, Л.Г. Демидова, В.Д. Кузнецов, Ю.И. Долинин, Л.Ф. Семенов, братья П.С. и Н.С. Малешко и многие другие работали с опере-

жением трудового календаря. Они и их товарищи хотели, чтобы хозяйство становилось год от года богаче и краше.

Тон задавали ветераны Н.К. Овсепян, Д.О. Засько, О.Г. Рибке, М.Ф. и П.Ф. Педде. Кавалеры орденов Трудового Красного Знамени в прошлом, бригадир Надежда Карповна Овсепян и учительница Антонина Николаевна Дегтярева каждую виноградную страду собирали по 20-30 тонн солнечных гроздей. Около 1600 тонн янтарных ягод собрала за годы работы в хозяйстве Пелагея Максимовна Артамонова. Вся ее трудовая жизнь (а это более 45 лет – от первых колхозов станицы до ОПХ) посвящена ведущей отрасли хозяйства – виноградарству. За свой труд Пелагея Максимовна удостоена высшей награды Советского Союза – ордена Ленина.

Четверть века держали звание ударников коммунистического труда слесарь-наладчик, кавалер орденов Красная Звезда и Трудовой Славы 3-й степени Петр Тихонович Щербаков и механизатор, кавалер ордена Знак Почета и медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» Анатолий Сергеевич Казачанский.

В трудовом строю – еще и бывшие фронтовики: Сергей Дмитриевич Данилов, Алексей Алексеевич Авдиенко, Илья Николаевич Мишин, Егор Кондратьевич Нагорный, Куприян Григорьевич Зубарев. Сергей Никифорович Шнитко, Гавриил Николаевич Литвинов, Анна Григорьевна Авраменко, Агоп Ваганович Мовян, Иван Захарович Лазука, Никита Иванович Гнида, Алексей Федорович Сбитнев и другие. На груди каждого из них блистали боевые и трудовые ордена и медали – знаки мужества и отваги, знаки великой любви к Родине. Они были примером для растущих рядом.

Плодотворно работала первичная организация общества изобретателей и рационализаторов, включавшая в себя 90 человек. От внедрения предложений агрономов И.И. Мельниченко и И.Ф. Дуенко, механика-электрика В.П. Москальчук, механиков А.Н. Малышева, Е.П. Постового и Б.П. Ефимова и других коллектив хозяйства сэкономил в 1981 году 44 тысячи рублей. Первичную ор-

ганизацию ВОИР в хозяйстве возглавляли инженеры-механики В. Кунгуров, В. Гришин, К. Саарян.

В счет 1985 года уже осенью 1983 года работала виноградная бригада кавалера ордена Трудовой Славы 3-й степени Лидии Ивановны Кушнаревой. Тон в ней задавали ударники коммунистического труда В.В Сидорчук, В.Х. Крючкова, М.М. Лагунова, А.С. Пляскина, В.С. Половинкина, Г.И. Волошина. Не отставали от своих наставников и молодые рабочие Н.В. Овсепян, Л.Г. Рымарева, Н.Г. Рымарев, Н.К. Лазутченко. Много добрых слов в свой адрес слышали агрономы Т.Г. Ермолаенко, А.Д. Лукьянченко, А.Р. Горяева, механизаторы В.С. Агарков. Н.И. Чуров, А.И. Боннов, А.Н. Маслов.

В 1983 году на хуторе Курбацком был открыт памятник Герою Советского Союза С.С. Аракеляну, а в 1986 г., благодаря активной общественнице Юлии Андреевне Соломиной и ее отряду «Красных следопытов», – музей боевой славы.

В 1984 году в станичную школу приходят работать новый директор, учитель географии Бондарюк Анатолий Владимирович и его жена – учитель природоведения и рисования Лидия Викторовна. Увлеченный туризмом, Анатолий Владимирович сумел передать эту любовь своим ученикам. В школе становится традиционно (в конце учебного года, как подведение итогов за год) проведение туристических слетов. Анатолий Владимирович и Лидия Викторовна создают в школе поисковый клуб «Росинка». С ребятами они изучают родной край не по страницам в учебниках, а ездят в различные исторические места, чтобы ребята могли воочию прикоснуться к истории родного края. В дальнейшем школой руководили Финько Лидия Ивановна, Кузнецова Валентина Ивановна. Кузнецова, как творческий человек, внесла новую струю в работу школы. Еще больше стало уделяться внимания всестороннему развитию детей, их духовному и патриотическому воспитанию. По инициативе Бондарюка А.В. в школе проводились различные акции. Особенно удалась акция поисковых краеведческих работ по

истории станицы, школы, города. Собрано было множество ценных экспонатов для школьного музея.

В том же 1984 году в станице на улице Кавказской построена новая школа. В День знаний 1 сентября директор Анапской средней общеобразовательной трудовой политехнической школы №1 (ныне средняя школа №12) Юрий Алексеевич Павелко в торжественной обстановке в присутствии первых лиц партийного и советского руководства района, ОПХ «Анапа» и ветеранов Великой Отечественной войны получил ключи от новой школы. Учеников в современные просторные учебные кабинеты повели классные руководители В.Н. Спасская, М.В. Баканова, Ф.С. Коркина, Л.М. Качанович, Р.А. Яшина, Л.В. Балагура, Л.И. Письменная, Т.И. Черкасова, Г.Г. Филиппова, З.Г. Кумпан, Л.А. Агошина, Г.Н. Чурилова, Е.Н. Березенко, Р.А. Редько и другие.

650 учащихся занимались в 18 кружках Дома пионеров.

Сельский Совет в этот период возглавлял Е.И. Марченко.

На вахту в честь 40-летия Победы заступила комсомольско-молодежная бригада. В ее составе на уборке винограда ударно трудились секретарь комсомольской организации хозяйства Владимир Дзюба, оператор машинописного бюро Люда Белаш, воспитатель Алла Кострица, бухгалтер Ольга Бутенко, директор Дома культуры Светлана Пархомец, инструктор производственной гимнастики Анатолий Крастелев, работники детсадов Татьяна Десяткина, Светлана Муравская, Галина Гончаренко, Аня Абдурахманова, Елена Усатова, Алла Савченко и другие. Первенство держали и задавили темп работ инспектор отдела кадров Антонина Кофлюк, машинистка Любовь Литвиненко и шофер Александр Таничев.

В 1985 году к медали «За трудовую доблесть» бригадир свинотоварной фермы В.А. Утратенко добавил на свой выходной пиджак орден Трудовой Славы 3-й степени. Не отстала от него и супруга Валентина Андреевна – тоже кавалер ордена Трудовой Славы 3-й степени. Ее и еще нескольких рабочих также наградили медалями «За

трудовое отличие» и «За трудовую доблесть». Бригадир и его помощники Н.П. Мисько, В.Д. Бородина, З.Н. Божко, В.А. Егорова, А.Р. Автухова и другие трудились, обгоняя время.

В апреле 1985 года опытно-производственное хозяйство «Анапа» отметило 25-летний юбилей (позже считать стали не от преобразования объединенного колхоза Ленина в совхоз «Анапа», а раньше – с момента образования первой коммуны, и в 2001 году отметили 75-летие хозяйства. Но большой юбилей оказался, мягко сказать, грустным.) К юбилейной дате (25-летию хозяйства) на каждого рабочего хозяйства было произведено продукции на 7031 рубль при плане 5638 рублей. На полях хозяйства работало 150 тракторов, 17 зерновых, 2 виноградоуборочных комбайна, 108 автомобилей. Урожайность колосовых доведена до 40 центнеров, виноградных ягод до 120 центнеров с гектара. Производительность увеличилась против плановой на 11%, а себестоимость продукции снизилась на 2%. В разных отраслях работали 12 бригад по методу коллективного подряда, 34 коллектива коммунистического труда. За 25 лет хозяйством произведено 145 тысяч тонн зерна, 28300 тонн овощей, 19270 тонн плодов, 222,3 тысячи тонн винограда, 10162 тонн мяса и 53496 тонн молока. Площадь виноградных плантаций расширена с 700 до 1550 гектаров. Почти сто рабочих без отрыва от производства окончили высшие и средние учебные заведения. За четверть века около 500 тружеников полей и ферм награждены орденами и медалями.

Большая часть трудовых коллективов хозяйства трудилась в счет будущего 1986 года.

Построены были новый гараж, строительный цех, заправочная станция.

Планировали переселить на центральную усадьбу жителей из хуторов. На эти цели выделялись средства для строительства 24 шестнадцатиквартирных дома.

«Подорванное будущее и горячее настоящее»

В стране началась перестройка. Люди ждали перемен к лучшему…

В 1985 году был принят Указ о борьбе с пьянством и алкоголизмом. Антиалкогольная кампания (1985-1988 гг.) М.С. Горбачева очень сильно ударила по всей алкогольной отрасли Советского Союза в целом, в том числе и по винодельческой. Начались уничтожения виноградников, сокращения производства вин, самих винодельческих хозяйств и ряд других мер. В общем, непродуманная антиалкогольная кампания нанесла сильнейший урон всей винной отрасли, последствия от которого сказываются до сих пор. А в 1990-е отрасль получила второй, еще более болезненный удар. Государство в одночасье лишило виноградарские хозяйства финансовой помощи. Многие предприятия оказались в жестких условиях самовыживания. Не обошла эта печальная участь и винзавод «Приморский». Началось постепенное снижение объемов производства вин и виноматериалов, так что в 1999 году после августовского кризиса оно достигло своего минимума – 2950 тонн. Очень прискорбно это было еще и потому, что к 1983 году была уже отработана методика нового вина «Горгиппия», и в том же году, осенью, заложили более 80 тонн виноматериала для его приготовления. Интересно отметить, что параллельно шли опыты с приготовлением игристого вина, в основе которого, как в приготовлении «Горгиппии», лежал все тот же виноград «Красностоп». Была идея сделать полностью натуральный продукт, отказавшись от добавления в виноматериал сахарного сиропа. В этом качестве использовался концентрированный виноградный сок. Удивительно, что произведенное таким образом красное игристое выдерживалось по всем правилам классического шампанского в течение 3 лет. Конечно, производились очень маленькие партии – до 1000 бутылок, но, тем не менее, эти эксперименты не остались незамеченными, и в 1988 году красное игристое было удостоено большой се-

ребряной медали на международном конкурсе в Моравии.

Первая промышленная партия «Горгиппии» – немногим более 100 тыс. бутылок – была подготовлена к продаже в 1987 году. Интересно отметить, что эта первая партия «Горгиппии» оказалась рекордной и более никогда винзавод и близко не подходил к подобным результатам. Например, в 2006 году приготовили всего 5 тонн виноматериала для «Горгиппии». В том далеком уже 1987 году стотысячная партия вина была продана очень быстро, причем не выходя за пределы Краснодарского края. Поскольку цена бутылки емкостью 0.7 л. была 4 рубля 70 копеек – весьма дорого для вина по тем временам – было решено продать все на месте. Многочисленные гости Анапы и Кубани с восторгом приняли новое десертное вино и оценили его по достоинству. Женщинам нравилась благородная сладость и сложный букет, мужчин привлекала свежесть и достаточная крепость напитка. Словом, «Горгиппия» буквально за один год превратилась в настоящую легенду, как бы сейчас сказали, «хит продаж». На международных выставках в 1988-2007 годах «Горгиппия» 14 раз награждалась золотыми медалями и по разу – «серебром» и «бронзой». Фирменное вино «Горгиппия», созданное в период, когда заводом руководили директор Геннадий Петрович Антонов и главный винодел Александр Иванович Гапонов, вместе с винами «Золотой берег» и «Черноморская Роза» являлись гордостью виноделов винзавода «Приморский». А ведь был еще целый ряд вин – натуральных сухих без выдержки ("Шардоне", "Столовое" белое и красное, "Мускат Приморский"), специальных десертных без выдержки ("Улыбка", "Букет Кубани", "Кагор Соборный", "Кагор Черноморский"), специальных полудесертных без выдержки ("Татьяна", "Натали", "Для милых дам", "Татьянин день"), специальные крепкие без выдержки ("Анапа крепкое", "Портвейн Приморский", "Портвейн Золотистый"), специальное полудесертное ("Для Вас"), специальные крепкие ("Анапа-форт" белое и розовое, "Анапа-маяк" белое и розовое), винные напитки ("Доктор

Анапа", "Юбилейная Анапа", "Анапа XXI"), не обделенные как спросом покупателей, так и высокими оценками отечественных и зарубежных специалистов. «Золотой берег», например, девять раз побеждал на международных конкурсах.

Учитывая специфику города-курорта Анапы, с 1990 года был открыт коммерческий дегустационный зал, который могли посетить все желающие. На такой коммерческой дегустации даже побывало несколько тысяч туристов. Но затем такая практика была свернута.

В октябре 1987 года перенимать опыт социально-экономического развития села край привез в станицу со всей Кубани председателей исполкомов сельских Советов. Опытом советской работы с ними делилась председатель исполкома сельского Совета Н.А. Вдовина. О деятельности депутатов на избирательных округах говорили председатель постоянной комиссии по торговле и бытовому обслуживанию населения депутат сельского Совета диспетчер хозяйства Ф.Г. Доценко, депутат заведующая детской библиотекой станицы Т.В. Вараксина, председатель координационного совета квартальных комитетов депутат культработник В.А. Каташевская. В числе объектов, которые посетили участники краевого семинара, был и винзавод «Приморский», где они прослушали беседу о производстве безалкогольных напитков.

В сентябре 1998 года в местной газете вышла статья И. Трущенко «Подорванное будущее и горячее настоящее». Летописец Анапской, как его называли станичники, писал: «Парадный подъезд винзавода «Приморский» выглядит великолепно: высокие ели, аккуратно ухоженные газоны. Возникает ощущение респектабельности предприятия, которого не коснулись пагубные для отечественного производителя экономические веяния. В былые времена «Приморский» (директор Николай Иванович Шкарбут – от авт.) действительно был процветающим винзаводом. На памяти жителей станицы Анапской – те годы, когда завод не только бурно развивался сам, но и активно финансировал благоустройство самой станицы: за счет «Приморского» построен был когда-то дет-

ский сад, проведена канализация... директор винзавода Геннадий Петрович Антонов еще в стабильном 1985-м году сумел организовать и активно содействовать строительству 12-квартирного жилого дома для сотрудников предприятия».

Когда писалась та статья, «Приморский» являлся единственным в Анапском регионе государственным перерабатывающим предприятием. Да только напрочь лишенным государственной поддержки, потому и сократились объемы производства знаменитых вин, получивших не одну высокую награду, в том числе и на международных выставках. Передача заводу от ОПХ «Анапа» виноградников ситуацию не спасало. Непостоянство банковских ставок не позволяло заниматься возделыванием высокорентабельно: капиталовложений не было, большая часть прибыли уходила на погашение задолженности по налогам. Но коллектив завода не сдавался, пытался выжить в то непростое время». Последующие годы оказались не лучше. 31 августа 2011 года официально было объявлено о ликвидации компании.

29 апреля 2010 года по тому же адресу зарегистрировано общество с ограниченной ответственностью "Винзавод «Анапский»". Сейчас здесь производят только виноматериалы, до 1400 тысяч декалитров. Первоклассных вин, как раньше, не разливают.

Прежнее же название винзавода унаследовала агрофирма, виноградные плантации которой расположены в окрестностях хутора Тарусино.

Годом раньше в том же «Анапском Черноморье» под рубрикой «Гримасы рынка» была опубликована статья обозревателя газеты С. Мумина «Дан приказ: ОПХ «Анапа» уничтожить». Долги когда-то богатого хозяйства в сентябре 1997 года превышали 11 миллиардов рублей. «…Краевая структура – НПО «Сады Кубани» – начала реорганизацию подведомственного опытно-производственного хозяйства «Анапа», – пишет С. Мумин. – В итоге произведенных краевой структурой манипуляций в ОПХ «Анапа» останутся только 2 тысячи гектаров пашни, около 900 голов крупного рогатого скота,

основные фонды, часть которых под арестом за неуплату хозяйством долгов и собственно сами долги, с которыми ОПХ «Анапа» просто не сможет функционировать вообще. Создается впечатление, что хозяйство намеренно хотят уничтожить…».

С 1988 года на посту директора ОПХ» Анапа» побывал почти десяток назначенцев. Само хозяйство попробовало разные формы хозяйствования и акционирования, видело разных акционеров. Было и государственным унитарным предприятием, было и банкротом, было и закрытым акционерным обществом. За этот период сократились территории хозяйства. Земли раздавались, в том числе и под индивидуальное строительство. Были года, когда в хозяйстве набиралось чуть больше пяти десятков рабочих. Сегодня специалисты говорят, что с нынешним руководством хозяйство имеет хорошие перспективы.

У него есть программа возвращения былой славы станичных садов и виноградников на ближайшие пять лет. Их осталось мало, все приходится закладывать вновь. Будет отстроена технологическая цепочка: сад, холодильник, переработка на сок, вино и сопутствующие продукты. Одна из главных задач – «приводить в чувство» (очистить от строительного и другого мусора, восстановить плодородие почвы) поля. Главной культурой остается пшеница, и стоит задача вывести хозяйство на урожайность 50-55 центнеров с гектара. Более 300 гектаров занимает поливное овощеводство. Под урожай 2016 года зерновыми и зернобобовыми культурами хозяйство засеяло 2749 гектаров, что больше на 500 гектаров, чем год назад.

Построено общежитие на 90 мест для постоянного состава. Для сезонных рабочих – бригадные домики. Реконструированный элеватор стал работать вчетверо производительней. Построены навесы для зерна, холодильник для овощей на 800 тонн. Отремонтирована контора хозяйства, улица перед ней благоустроена: уложили плитку, устроили парковку, клумбы. Стабильно выплачивается зарплата рабочим. Такие перемены для понимающего человека – реальное свидетельство того, что

обновленная агрофирма обустраивается всерьез и надолго. Дай-то Бог! Станице и хуторам не помешало бы крепкое и богатое градообразующее предприятие, каким ОПХ «Анапа» подошло к перестройке...

Доброй вестью тех лет стал вывод ограниченного контингента советских войск из Республики Афганистан в 1989 году.

А перед этим в феврале 1985 года в село Бужор и в станицу в семьи Бомбеловых и Макарчук из Афганистана пришли похоронки.

В Вооруженные Силы СССР Сергей Бомбелов был призван 30 октября 1983 года. В Республике Афганистан – с апреля 1984 года. Более 70 раз участвовал в боях. 3 февраля 1985 года роте, в составе которой служил механиком-водителем танка Бомбелов Сергей Владимирович, была поставлена задача – занять господствующую высоту. При подходе к населенному пункту Тагаб провинции Парван бойцы были встречены сильным огнем. Умело используя местность, Бомбелов вызвал огонь противника на себя и обеспечил беспрепятственное продвижение роты вперед. В бою Сергей был смертельно ранен в голову. За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в селе Бужор.

Макарчук Аркадий Степанович в Вооруженные Силы СССР призван 3 апреля 1983 года. В Республике Афганистан – с октября 1984 года.

Участвовал в боевых выходах по выполнению специальных заданий. Проявил мужество, отвагу и находчивость. Награжден медалью «За отвагу». 31 января 1985 года группа, в составе которой он действовал, при прочесывании кишлака в провинции Нангархар попала под сильный огонь. В завязавшемся бою Макарчук, действуя решительно, вывел из строя несколько мятежников, захватил 6 единиц стрелкового оружия.

Погиб Аркадий Макарчук 11 февраля 1985 года в ходе выполнения боевой задачи при форсировании реки Кабул. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в станице Анапской.

Им обоим было всего по двадцать лет.

С той Афганской с медалями «За боевые заслуги» вернулись в родную станицу Александр Александрович Юрманов, Владимир Васильевич Клышко...

А в экономике позитивных перемен не наблюдалось. Бюджет страны трещал по швам. Товарный дефицит стал принимать катастрофические размеры. Жажда перемен привела 11 февраля 1990 года тысячи анапчан (в их числе и жителей Анапской) на митинг на городской стадион «Спартак». Винить во всех бедах тогдашних руководителей было несправедливо. Но митингующие приняли резолюцию, выражающую недоверие партийному и советскому руководству города и района, ряд требований, направленных на справедливое распределение дефицита, и ряд предложений, которые впоследствии были воплощены в жизнь. Как, например, предложение объединить город и район и создать единый Совет народных депутатов.

Анапчане стали выходить из рядов КПСС. А вскоре развалился и Советский Союз. А следом за ним и власть Советов канула в прошлое. Сепаратистские настроения не могли не привести к трагедии. И грянула первая чеченская война…

С 13 декабря 1994 года заместитель командира по воспитательной работе сводного парашютно-десантного батальона 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии гвардии майор Виктор Омельков принимал участие в боях.

Вечером 31 декабря 1994 года батальонная колонна вошла в Грозный. На одном из мостов боевики устроили засаду. Выстрелами гранатометов из ближайших домой были подбиты несколько боевых машин пехоты. Колонна была заблокирована и подвергалась жестокому обстрелу. С большим трудом последним БМП в колонне удалось расчистить обратную дорогу. Раненный в ногу майор Омельков с одним из офицеров остались прикрывать автоматным огнем отход техники и экипажей из подбитых машин. В том бою он получил второе ранение, но и тогда не прекратил вести огонь по противнику. Когда все оставшиеся в живых бойцы отошли на безопасное рас-

стояние, боевики смогли обойти позицию офицеров. Виктор Омельков был убит. Ценой собственной жизни он обеспечил спасение десятков жизней солдат своего батальона. Похоронен в станице Анапской.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания Указом Президента Российской Федерации №231 от 1 марта 1995 года гвардии майору Омелькову Виктору Емельяновичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

21 мая 1995 года погиб старший матрос Александр Каширин.

Он принимал участие в боевых действиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации в составе 2-го сводного батальона 61-й бригады морской пехоты Северного флота в Чеченской Республике.

Указом Президента Российской Федерации Каширин Александр Александрович награжден орденом Мужества (посмертно).

10 августа 1996 года погиб Александр Сергеевич Паша (похоронен на кладбище х. Уташ). 20 января 1999 года закрыл своим телом командира Александр Николаевич Кубраков. Им было всего по 19 лет, оба награждены орденами Мужества посмертно.

Станичники рядом с мемориалом солдатам Великой Отечественной войны установили памятный знак и им. На нем имена павших при выполнении воинского долга в военных конфликтах: Бомбелова В.С., Макарчука А.С., Мицкевича А.Н., Омелькова В.Е., Каширина А.А., Кубракова А.Н., Доловова И.В.

Газета «Анапское Черноморье» в марте 2002 года насчитала в станице более пятидесяти участников боевых действий по наведению конституционного порядка на Северном Кавказе и сохранению территориальной целостности страны. В октябре 2001-го они образовали общественную организацию «Кавказ», со штабом в Анапской. В нее вошли свыше 400 ребят из разных населенных пунктов Анапы. Возглавил ее Дмитрий Колесников.

В те же годы газета писала о некоторых из них: братьях Руслане и Илье Мишиных из села Бужор, о кавалере ордена Мужества Юрии Анатольевиче Краснощекове из Анапской…

Станичники вместе со всей страной переживали за погибших в терактах соотечественников на улицах российских городов, дефолт, ваучеризацию всей страны, которая должна была сделать богатыми и процветающими хозяевами всех россиян… Реформы экономические, политические. Демократизация… Каких только новых терминов ни узнали станичники за то время!..

В начале 1990-х губернатор края В.Н. Дьяконов на совещании руководителей городов и районов заявил: «Пришла демократическая власть, и теперь все будет поновому. Прежний колхозно-совхозный строй – это болото. Его руководители – черти. Мы, демократы, болото осушим, а черти сами разбегутся». В общем, хоть и демократы, но поступили по-большевистски – до основания разрушили, а потом…

Ожидаемого чуда не произошло!

В жизнь станичников стали входить новые экономические формы: кооперативы, малые предприятия, крестьянско-фермерские хозяйства.

Сегодня на территории Анапского сельского округа зарегистрированы 536 личных подсобных хозяйств с товарным производством и 180 крестьянско-фермерских хозяйств. Они выращивают в год порядка 1550 тонн овощей, 1000 тонн картофеля, 650 тонн плодов и ягод, производят 855 тонн молока и 75 тонн мяса.

Фермер В.И. Кан круглогодично выращивает до 500 тонн томатов и огурцов в закрытом грунте. И.А. Пакилева успешно производит молочную продукцию, С.А. Ушаков снабжает потребителей грибами, объем производства составляет около 50 тонн в год. Эффективно работают А.З. Урчуков, П.Д. Мельниченко, А.Ф. Субботкин, Т.П. Санькова и другие фермеры.

Хорошими темпами развиваются современные тепличные хозяйства, получившие поддержку по краевой программе развития крестьянско-фермерских хозяйств.

На территории округа функционируют частные и муниципальные рынки, торговые центры и большое количество магазинов с различным ассортиментом, предоставляется большой спектр бытовых услуг.

Высокими темпами развивается индивидуальное и коммерческое жилищное строительство – населенные пункты Анапского сельского округа стали притягательными для выбора места дальнейшего проживания жителями Севера, Сибири, Дальнего Востока, офицерами запаса.

17 декабря 1999 года в станицу, наконец, пришел газ. Прошло долгих 17 лет с того дня, когда была оформлена документация на газификацию станицы. Но полной газификации пока не наступило.

С 21 апреля 1994 года постановлением главы администрации края №152 управление г. Анапа и Анапским районом было возложено на единую администрацию города-курорта Анапа. Был создан Анапский сельский округ.

Сейчас на территории Анапского сельского округа живет 23037 человек. Из них в станице Анапской – 19830 человек. Остальные проживают на хуторах: Усатова Балка – 1287, Курбацкий – 292, Куматырь – 241, Тарусино – 698, Куток – 15 и в селе Бужор – 674.

Население округа многонациональное. Русских – 13700 человек, армян – 3100, татар – 2500. Есть украинцы, немцы, представители других национальностей. Живут они в мире и согласии.

В разное время главами администрации округа работали Н.П. Польщиков, В.Н. Дейнега, Н.К. Орел, Д.А. Байдиков, А.А. Экнодосьян, В.В. Клименко, А.И. Кочерга, О.Л. Гончарук, В.Ю. Шутилков, А.Г. Краснюк, В.П. Грязнов, С.Н. Вершинский.

В Совете муниципального образования три первые его созыва интересы жителей округа отстаивал Юрий Мушегович Акопян. На последних выборах Совета четвертого созыва Юрия Акопяна избиратели «сменили» на его сына Айказа Юрьевича. Он самый молодой народный избранник (28 лет) этого созыва. Продолжают работу в

Совете Светлана Ивановна Хижняк (три последних созыва) и Александр Иванович Смирнов (два последних созыва).

За победу в первом краевом конкурсе на звание «Лучший совет молодых депутатов Краснодарского края» совет молодых депутатов Анапы, который возглавляла С.И. Хижняк, получил приз в 3,4 миллиона рублей. Это позволило построить многофункциональную спортивную площадку на территории школы №12 в станице Анапской и воркаут-площадку в селе Супсех. Светлана Ивановна активно продвигает на территории муниципального образования нацпроект «Культура». Проведен капитальный ремонт Дома культуры в селе Бужор. Проведена реконструкция станичного музея. А станичный парк не просто обновлен, он получил развитие как парк культуры и отдыха. Теперь в нем постоянно гуляют мамочки с колясками, пенсионеры, слышится довольный визг и смех детворы, есть чем заняться и любителям спорта, Много сделано ею для создания благоприятных условий для работы учителей и учебы учащихся 12-й школы, для развития спорта.

С четвертого (последнего на настоящее время) созыва жителей Анапского сельского округа в Совете муниципального образования стали представлять четыре депутата. Депутатом Совета по Анапскому городскому одномандатному избирательному округу №6 избран Амазасб Арсенович Эйриян. Округ объединил северо-западную окраину станицы с ее давним спутником Алексеевским (бывший пос. Алексеевка) микрорайоном города.

Активные помощники администрации округа в благоустройстве населенных пунктов являются руководители и активисты территориальных органов местного самоуправления: С.А. Ростова, В.А. Татаринцев, Д.А. Байдиков, А.А.Жуков, Н.Г. Супрун, Н.В. Соломина, Н.И. Кульбякина и другие. Всего действует 21 орган территориального общественного самоуправления.

В Анапском сельском округе функционируют шесть религиозных организаций: Свято-Вознесенский приход Русской православной церкви, приход Святой Ядвиги

римско-католической церкви, община крымских татар, христиане-пятидесятники, башкиро-татарское общество, протестанты.

Большим авторитетом у селян пользуется совет ветеранов сельского округа, возглавляемый в течение пятнадцати лет с 2007 года Эдуардом Никитовичем Мовяном. Заместителем председателя совета работает Раиса Кузьминична Лукманова (до 2014 года – Марчук Трофим Константинович), секретарем совета – Галина Николаевна Харитонова. С 1986 года в совете работает А.И. Каменский.

Всего в совете ветеранов постоянно работают 12 человек. Несмотря на то, что все они находятся на заслуженном отдыхе, работы много. А главное: здесь всегда окажут посильную помощь. Это может быть и житейский совет, и юридическая помощь. Если же вопрос сложный и нужна помощь, то совет ветеранов обращается от имени организации в администрацию сельского округа, или же в нужное учреждение. Члены совета ветеранов участвуют в утренниках и беседах по патриотическому воспитанию в школах, детских садах. Совместно со школьниками проводятся экскурсии в краевой музей имени Жукова, станичный музей и музей Героя Советского союза С.С. Аракеляна. Собрания проводятся один раз в год. Но поводов для встреч гораздо больше. Это и встречи с депутатами, и праздничные концерты, и чаепития, которые организуются совместно с администрацией сельского округа, советом общественности. Помогают ЦАНК и спонсоры, благодаря которым совету ветеранов удается проводить мероприятия и помогать нуждающимся в трудной жизненной ситуации. За этот период совет ветеранов округа неоднократно признавался одним из лучших в крае.

На всех членов совета ветеранов ложится большая нагрузка, они дежурят в приемные дни, посещают или обзванивают больных ветеранов, разносят поздравительные открытки в день рождения своих товарищей, делают все, что нужно, для проведения мероприятий.

В разное время совет ветеранов ОПХ «Анапа», станицы, а затем Анапского сельского округа возглавляли Николай Филиппович Гусаренко, Иван Иванович Жук, Иван Сергеевич Трущенко, Иван Максимович Замашной, Иван Михайлович Редько, Иван Григорьевич Табаков, Евгений Васильевич Марченко, секретарями в нем трудились Яков Никитович Резников, Елена Ефимовна Иванова, Александра Романовна Горяева, Нина Ивановна Попова.

Сейчас Совет ветеранов Анапского сельского округа возглавляет участник первой чеченской войны (официально: операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне) 1994-1996 годов в составе 22-й бригады особого назначения Олег Владимирович Фомин.

25 лет назад в истории, казалось бы, исчезнувшего казачества началась новая веха. Государство официально признало ошибки своей политики в отношении казаков. Казаку вернули его доброе имя. Восстановилась связь времен и поколений. Казачество возродилось, чтобы с новыми силами служить своему народу и стране, продолжать свой род, развивать культуру и традиции.

В 1991 году в клубе станицы прошел первый сбор казаков Анапского станичного казачьего общества. На нем был избран первый атаман общества Анатолий Николаевич Залесский (председатель совета стариков Ковалев Виктор Владимирович). 18 августа того же года на стадионе состоялась первая церемония приведения членов общества к присяге, которую освятил священнослужитель храма Вознесения Господня. Было торжественное построение, казаки из строя выходили по одному, целовали святое Евангелие, знамя, давая клятву на верность казачеству и своей малой Родине – Кубани. Первый Устав казачьего общества привез в Анапу Постовой В.П., который вместе с Матеркиным А.И. и Смаглюком Г.Г. присутствовали на сборе казаков г. Новороссийска.

Впоследствии атаманами станицы были казаки В.Н. Дейнега (с декабря 1992 по август 1993 г., председатель совета стариков Шанько Федор Кузьмич), В.С. Середа (с августа 1993 по 1996 г., председатель совета стариков

Ястребцев Виктор Григорьевич), Н.Л. Луценко (с 1996 по ноябрь 1998 г., председатель совета стариков Ястребцев Виктор Григорьевич).

С тех пор казаки принимают участие в мероприятиях по охране общественного порядка силами казачьей дружины. Активно участвовали в защите суверенитета Приднестровской республики и Республики Абхазия.

С мая 1998 по 2020 г. атаманом станицы был Постовой Геннадий Павлович. Председателем совета стариков с ноября 1998 по декабрь 2013 г. являлся Марчук Трофим Константинович. С января 2014 по апрель 2022 г. – Серов Федор Васильевич.

Под руководством атамана Г. Постового казаки принимали участие во всех мероприятиях краевого и федерального уровня.

В 2012 году одними из первых станичные казаки пришли на помощь жителям затопленного г. Крымска. Анапские казаки участвовали в ликвидации последствий наводнения, встали на защиту имущества горожан от мародеров. Губернатор Краснодарского края Ткачев А.Н. высоко оценил вклад анапских казаков. И в сентябре 2012 года была создана Анапская казачья дружина, предназначенная для охраны общественного порядка в городе-курорте Анапа. Боевым крещением дружины можно считать олимпийские и параолимпийские игры 2014 года, где наши станичники-дружинники Резников С.В., Вернигора К.Л., Нещадим Н.В., Намаконов Е.Б., Марчук С.В., Еременко И.А., Машталенко В.А., Бойко М.А. принимали участие в охране общественного порядка на олимпийских объектах.

В феврале 2014 года 15 казаков Анапского станичного казачьего общества: Постовой Г.П., Постовой В.П., Чередник Д.Е., Телебенев В.Н., Гудков А.В., Моисеев А.А., Гулин И.В., Аннаников С.Ю., Демиденко С.Н., Гофман И.И., Селиванов Е.Н., Лазебник П.З., Даниленко А.П., Перепелица Я.В., Литвиненко В.И. – принимали активное участие в мероприятиях по возвращению Крыма в состав России. Все они впоследствии были награждены медалью

Министерства обороны Российской Федерации «За возвращение Крыма».

9 мая 2015 года в ознаменование 70-й годовщины Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне в станице впервые прошел казачий парад. Возглавлял колонну казаков и военнослужащих казачьего подразделения ПВО начальник штаба Анапского станичного казачьего общества Андрущенко В.В. Принимал парад атаман станицы Постовой Г.П.

Казак Нещадим Н.В. удостоился чести принимать участие в столице нашей Родины Москве в военном параде, посвященном 70-летию Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне, где впервые после парада Победы 1945 года опять участвовали кубанские казаки.

Большое место в жизни станичного казачьего общества занимает воспитание подрастающего поколения. Вспоминая заповедь наших предков: сила – в наших корнях, непобедимость – в единстве, а будущее – в наших детях – ежегодно в станице открывается 2 первых казачьих класса, где казачатам передают самобытность казачества как части великого русского народа, прививается казачья культура и традиции. Казачата принимают участие в различных спортивных мероприятиях, защищая честь станицы. В настоящее время в станице открыты 15 казачьих классов, где обучаются более 500 казачат.

Своими делами казаки доказали, что способны решать многие задачи, поставленные руководством Кубанского казачьего войска и самой жизнью. Об авторитете общества говорит тот факт, что дважды станичники делегировали станичного атамана Г.П. Постового депутатом Совета муниципального образования города-курорта Анапа представлять и отстаивать их интересы. А совет общественности Анапского сельского округа возглавляет казак С.Н. Ананин.

В настоящее время в правление Анапского станичного казачьего общества входят атаман – сотник Сергей Викторович Тищенко, заместитель атамана – есаул В.В. Андрущенко, председатель Совета стариков – есаул

А.Н Залеский, председатель Казачьего суда – С.В. Епишев, командир 1-й сотни – вахмистр А.П. Даниленко, командир 2-й сотни – вахмистр С.В. Резников, командир 3-й сотни – хорунжий К.Л. Вернигора, командир мобильной группы – младший вахмистр В.И. Еременко, помощник атамана по взаимодействию с правоохранительными органами – старший вахмистр И.А. Еременко, помощник атамана по патриотическому воспитанию, культуре, спорту и работе с Союзом казачьей молодежи – старший урядник С.Б. Обухов, помощник атамана по возрождению самобытной казачьей культуры и детского творчества – хорунжий Д.Е. Чередник, помощник атамана по образованию, взаимодействию с ГОУ и кадетскими корпусами – войсковой старшина В.Н. Дейнега, председатель ревизионной комиссии – сотник Е.Ф.Терехин.

Значительна роль в воспитании кадетов казачьих классов у казачьих наставников: полковника В.М. Раздильского, есаула А.Ф. Деркача и старшего урядника С.Б. Обухова, учителей казачьих классов МБОУ СОШ №12 Ю.А. Кислухина, Т.И.Глуховой, В.Г. Минькиной, М.В. Семеновой, Е.А. Сотниковой, учителей МБОУ ООШ №21 О.В. Ильгузиной, С.Н. Белашовой, О.Н. Прониной и др.

Анапское СКО является лучшим обществом в Анапском РКО, о чем свидетельствует переходящий приз Лучшему казачьему обществу, который с 2012 года ежегодно вручается Анапскому СКО, что свидетельствует о том, что атаман и правление Анапского станичного казачьего общества уделяют большое внимание развитию общества.

Активно участвует в общественной жизни и благоустройстве округа Центр армянской народной культуры по Анапскому сельскому округу, который возглавляет Овик Вартович Маргарян.

В настоящее время в станице работают две школы, четыре детских сада, а также четыре спортивные школы. Многие станичники благодарны за годы, проведенные в школах, своим учителям – известным в городе-курорте педагогам: Анатолию Павловичу Начару, Геннадию

Иосифовичу Филиппову, Дмитрию Афанасьевичу Байдикову, Сергею Николаевичу Носенко, Виктору Григорьевичу и Валентине Николаевне Спасским, Николаю Петровичу Юсупову, Полине Леонтьевне Карпенко, Анатолию Ивановичу Батюку, Раисе Леонтьевне Ващенко, Зое Григорьевне Кумпан, Лидии Федоровне Харловой, Надежде Дмитриевне Стукаловой, Валентине Григорьевне Петикян, Дмитрию Станиславовичу Метринскому, Людмиле Александровне Никулиной, Лидии Александровне Урусовой, Анатолию Даниловичу Крастелеву, Татьяне Ивановне Ивановой, Николаю Антоновичу Шайтанову, Раисе Захаровне Панурииной (блестящей, талантливейшей; когда ее пригласили работать в новую школу №4, месяц ученики бастовали, отказываясь заниматься у другого педагога, и она была вынуждена вернуться и доучить своих детей и только потом перешла на новое место работы) и др. Директор школы №11 с 1979 года по 1982 г. Иван Михайлович Редько стал почетным жителем Анапского сельского округа. В 1999 году в школу №21 пришла работать старшей вожатой Кононова Светлана Ивановна. Под ее руководством в этом же году вновь создаются пионерские отряды (в лихие 1990-е пионерская и комсомольская организации страны прекратили свое существование). 6 мая 2000 года стараниями учителей супругов Бондарюк, Томина Евгения Федоровича, Стеганцевой Ольги Сергеевны, директора школы В.И. Кузнецовой, пионервожатой С.И. Кононовой и пионеров-краеведов был открыт школьный музей. Открытие музея было приурочено к празднованию Дня Победы. 23 мая 2001 года пионерской дружине на 1-м городском слете «Пионеров Кубани» Анапы присваивается почетное имя Героя России гвардии майора Виктора Омелькова.

В 2007 году директором школы №21 становится Новикова Татьяна Николаевна, впоследствии работавшая заместителем главы администрации Анапского сельского округа. В 2008 г. в школе полностью обновляется административная команда. Директором школы становится Васянина Светлана Анатольевна. В настоящее время ди-

ректор МБОУ ООШ №21 – Одинцов Александр Викторович.

Со времени открытия средней школы №12 в ней бессменно директорствовал до 2017-2018 учебного года Юрий Алексеевич Павелко. Школа, возглавляемая им, стала базовой по внедрению и распространению передового педагогического опыта. Дважды (в 2015, 2016 гг.) входила в ТОП 200 лучших сельских школ России. Школьный военно-патриотический казачий клуб «Патриот», который возглавляет Анатолий Алексеевич Кислухин, известен далеко за пределами города-курорта и края. В настоящее время директор МБОУ СОШ №21 – Надежда Борисовна Бот.

На территории станицы функционируют 4 муниципальных бюджетных дошкольных образовательных учреждения.

Детский сад № 40 «Росинка». Заведующий – Иванова Елена Владимировна. Дата образования учреждения: 18 января 1978 года.

Детский сад общеразвивающего вида № 41 «Подснежник». Заведующий – Митракова Елена Митрофановна. Дата основания детского сада: 1963 год.

Детский сад № 42 «Ласточка». Руководитель учреждения – Павлова Людмила Петровна.

Детский сад общеразвивающего вида №46 «Калинка». Заведующий – Зорина Светлана Владимировна. Дата открытия: февраль 2008 год.

Также дети и подростки имеют возможность заниматься в трех детско-юношеских спортивных школах.

В 1987 году в станице Анапской была открыта музыкальная студия, теперь же это Детская школа искусств. Директор учреждения – Голодаева Анна Алексеевна

С 1996 по 2007 г. главным врачом станичной врачебной амбулатории была Филоненко Галина Ивановна, акушер-гинеколог, которая продолжила укрепление материально-технической базы амбулатории, провела обучение кадров, лицензирование медицинских услуг.

С 2008 по 2011 г. амбулаторию возглавлял врач-невролог Сергеев Сергей Сергеевич. За время работы

главным врачом он провел частичную реконструкцию амбулатории, обучение кадров, работу по газификации здания амбулатории.

С 2011 года по 2015 г. амбулаторией руководила Паркина Елена Александровна. При ней начали прием врачи «узких» специальностей: кардиолог, эндокринолог, невролог. Проведена реконструкция здания амбулатории, облагорожен двор.

Педиатрами в разное время в амбулатории работали врачи Л.В. Храброва, Н.В. Новикова, Н.В. Макаренко, Н.В. Брянцева, С.А. Слободянюк, Н.В. Прозорова, Т.Г. Ревинас, медсестрами – Агаркова Н.М., Гладка Л.Н., Чаплыгина С.В. и Нечаева В.И. Удостоенная звания «Заслуженный работник здравоохранения Кубани», Нечаева Валентина Ивановна работает в амбулатории и сейчас. С 1966 года по настоящее время продолжает работать в амбулатории Лилия Андреевна Бондаренко.

Терапевтическую помощь станичникам оказывали врачи В.В. Желтяков, А.И. Каменский, Л.В. Трущенко, М.Э. Макарян, О.М. Крывуля, медсестры В.А. Лаганина, В.И. Яковлева, Е.Н. Антоненко.

В стоматологических кабинетах длительное время лечили станичников Л.М. Скорняков, Т.Н. Демурина, С.И. Тонких, медсестра Н.В. Клюева.

Большой вклад в работу по медицинскому обслуживанию населения также внесли фельдшеры амбулатории М.И. Бай, А.С. Гусева, П.В. Заволока, В.А. Голубева, Л.Г. Ижевская, помощник эпидемиолога И.А. Мокрушникова, медицинские сестры Т.В. Эйриян, О.М. Король, Л.И. Пальчикова, Р.М. Гулая, медицинские регистраторы З.А. Касаткина, В.И. Легкоступова, водители И.А. Космиди, Н.Н. Некрасов, Н.А. Тищенко, санитарки Н.Ф. Таран, Н.Ф. Милеева и др.

С 2015 по 2019 г. амбулаторией руководила Мария Ильинична Варламова, успевшая за это время заслужить за свой труд уважение со стороны станичников. После ее ухода на повышение к руководству амбулаторией вернулась Е.А. Паркина. На данный момент в амбулатории работает 33 врача, из них 24 врача, участвующие в про-

грамме «Земский доктор». На хуторе Усатова Балка функционирует офис врача общей практики, больше похожий в хорошем смысле на филиал амбулатории. Также в станице работает медицинский центр «Неомед».

Анапская сельская библиотека начала свое существование в 1927 году.

Начался сбор книг с населения для общего пользования. Было собрано 500 экземпляров книг. И в хате учителя начальных классов Сивочуб Ольги Ивановны в станице была открыта изба-читальня.

В годы Великой Отечественной войны книги были утеряны, и после окончания войны станичники вновь стали нести книги в сельский Совет, где поначалу и находилась библиотека. Хозяйкой здесь была фронтовичка Галина Яковлевна Бондарь. Ближе к 1950 году появилась штатная единица библиотекаря, в должности которого долгое время работала Тищенко Галина Семеновна. Кроме того, в хозяйстве функционировали 18 книгопередвижек, которыми руководили книголюбы Нина Дедека, Светлана Богомолова, Галя Диденко и др. Книжный фонд разрастался, библиотека работала и в станичном клубе, и в Доме пионеров, пока не переселилась в отдельное здание по улице Школьной, где работает и по сей день. Много лет библиотечной работе отдали мастера библиотечного дела Вараксина Тамара Васильевна, Тарусина Валентина Ивановна.

Сейчас Анапская сельская библиотека-филиал №6 – информационный центр станицы. Деятельность библиотеки направлена на просвещение населения по всем отраслям знаний, но приоритетным направлением является краеведение. Проводится много массовых мероприятий по истории края, района, станицы. Большую работу библиотека ведет по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Учащиеся старших классов двух станичных школ №12 и №21 бывают частыми гостями проводимых библиотекой мероприятий.

Ольга Андреевна Кузнецова заведовала филиалом с 1994 по 2019 г., ее библиотечный стаж составляет 46 лет. 38 лет проработала главным библиотекарем Наталья Ан-

дреевна Фомаидис. Свое профессиональное мастерство они передали библиотекарям абонемента И.Н. Кунгурцевой и М.А. Кушаковой. Сейчас учреждением руководит Наталья Александровна Кишинек.

1 августа 1972 года в станице было открыто детское отделение зональной библиотеки, а с августа 1974 года станичная детская библиотека стала самостоятельным учреждением. Первой ее заведующей являлась Тамара Васильевна Вараксина. Помещение под библиотеку отвели в районном Доме пионеров (ныне здание поселкового пункта полиции). В 1987 году заведовать детской библиотекой стала Светлана Евгеньевна Бахир. А с 1999 года заведующей работает Нелли Алимовна Белалова. Вместе с ней юных станичников приобщала к литературе, к истории малой и большой Родины библиотекарь Анна Романовна Лунева.

Центром культуры Анапского сельского округа является муниципальное бюджетное учреждение культуры «Анапская централизованная клубная система», которую возглавляет Светлана Ивановна Хижняк. Оно состоит из 6 структурных подразделений:

1. Дом культуры ст. Анапская, основан в 1951 году.

2. Дом культуры х. Усатова Балка, основан в 1965 году. На территории ДК расположены 2 спортивные площадки.

3. Клуб х. Курбацкий, основан в 1964 году. На территории клуба расположены 3 спортивные игровые площадки.

4. Отдел краеведения (музей имени Героя Советского Союза С.С. Аракеляна). Основан в 1986 году. Здание построено в 2006 году.

5. Дом культуры села Бужор. На территории ДК расположена спортивная игровая площадка.

6. Отдел краеведения (Народный краеведческий музей) ст. Анапской.

Краеведческий музей основан в 1967 году. Звание «Народный» присвоено 1 апреля 1995 года. 5 мая 2015 года на Поклонной горе в Москве «Фронтовая газета», выпущенная станичным музеем, была награждена грамо-

той фонда «Звезда» за 3-е место во Всероссийском конкурсе «НАКАЗУ ГЕРОЕВ ВЕРНЫ».

В декабре 2016 года отдел краеведения впервые поучаствовал в краевом ежегодном конкурсе на лучшую организацию Краснодарского края по военно-патриотическому воспитанию граждан, проживающих на территории Краснодарского края, на приз имени маршала Г.К. Жукова. Занял третье место и был отмечен благодарностью главы администрации (губернатора) Краснодарского края. А в 2019 году отдел краеведения (Народный краеведческий музей им. И.С. Трущенко) станицы Анапской завоевал в конкурсе первое место и был награжден почетной грамотой главы администрации (губернатора) Краснодарского края и бронзовой статуэткой Г.К. Жукова.

На базе муниципального бюджетного учреждения культуры «Анапская централизованная клубная система» работает 48 клубных формирований. Из них 16 коллективов имеют звания «Народный» и «Образцово-художественный». В клубных формированиях занято 1616 человек – в возрасте от 4 лет и старше. Клубные формирования очень разноплановы: хореографические (современные танцы, восточные, казачьи, русские народные, кавказские, бально-спортивные и др.), вокальные (эстрадный вокал, стилизованный), театральные (театр костюма, коллектив художественного слова) и спортивные клубы, декоративно-прикладные студии и многие другие.

Коллективы активно принимают участие в сельских, городских, краевых, всероссийских и международных мероприятиях и являются неоднократными лауреатами и победителями различных фестивалей, смотров, конкурсов.

В разное время станичный очаг культуры возглавляли В.А. Харченко, К.И. Чумаков, И.С. Трущенко, М.Ф. Дикий, Т.Ф. Смаглюк, С.Е. Пархомец, В.В. Качанович, Н.Е. Хижняк.

В 2022 году станица отметила свой 186-й день рождения.

Торжеств особых не проводили.

Год начался с проливных дождей. Из-за большого количества воды оказались затоплены дороги и дворы местных жителей. Как сообщал региональный оперативный штаб, в результате продолжительных дождей произошло переувлажнение почвы, и в низинных участках скопилась вода. Особенно пострадали дворовые территории, не оборудованные водоотводными стоками. По мнению жителей, к паводковой воде добавились сбросы из переполненной системы очистных сооружений. Власти это публично отрицали. Остановить воду в пределах дорог удалось 30 января. И только 12 октября, по сообщению официального сайта администрации муниципального образования город-курорт Анапа, завершились работы по расширению и расчистке водоотводного канала в станице Анапской: «Чтобы увести воду от жилых домов в случае возможных осадков, была увеличена пропускная способность терхкилометрового водоотводного канала. Работы начались летом, сейчас они почти закончены».

24 февраля Президент России Владимир Путин объявил, что, в ответ на обращение руководителей республик Донбасса, принял решение о проведении специальной военной операции.

12 марта 2022 года при исполнении воинского долга во время Специальной военной операции на Украине по освобождению Донбасса погиб наш земляк – младший сержант контрактной службы Москвичев Андрей Андреевич.

Андрей Москвичев – участник контртеррористических операций на Северном Кавказе, спецоперации в Сирийской Арабской Республике. За отличие в службе Андрей Андреевич награжден ведомственными наградами.

Боевые задачи в составе группировки Специальной военной операции (СВО) младший сержант Москвичев выполнял с первого ее дня. Героически погиб при проведении разведки боем. У младшего сержанта Москвичева Андрея Андреевича остались полуторагодовалый сын и беременная жена. Посмертно награжден орденом Мужества.

В специальной военной операции также участвовали члены Анапского станичного казачьего общества: добровольцы хорунжий Константин Леонидович Вернигора, младший вахмистр Евгений Иванович Муравский, старший урядник Евгений Николаевич Селиванов, военнослужащие – старшие урядники Иван Иванович Гофман, Евгений Алексеевич Жвакин, Михаил Игоревич Донец. Михаил Донец (в гражданской части своей жизни он работал звукооператором станичного Дома культуры) за личное мужество и отвагу, проявленные при выполнении специальных заданий СВО, награжден медалью «За отвагу».

Более 20 станичников в ходе объявленной 21 сентября частичной мобилизации военнообязанных отправились в пункты первичной подготовки мобилизованных.

Вместо послесловия

Далеко не первоклассная, но крайне зловредная в политическом отношении турецкая крепость Анапа потребовала от Российского государства такого числа походов как армии, так и флота, какого не вызывала никакая другая неприятельская крепость и более сильного сооружения. Раза четыре ее взрывали до полного разрушения. Анапа сыграла видную историческую роль во время продолжительной борьбы России с Турцией, а равно и в деле усмирения горского населения на северном Кавказе, почему ее прошлое заслуживает полного внимания.

Н.И. Веселовский

В 2023 году мы отмечаем две важнейшие даты в истории нашего региона: 195-летие последнего победного штурма турецкой крепости Анапа русскими войсками, закончившегося окончательным присоединением Анапы к России, и 80-летие освобождения Анапы и Анапского района от немецко-фашистских захватчиков. Борьба с фашистскими оккупантами подробно изложена в предлагаемых читателю очерках об истории станицы Анапской. А вот первой посвящено всего двадцать строк. В то же время мы прекрасно понимаем: не соверши русские войска свой победоносный поход в апреле – июне 1828 года, мы могли бы и не иметь возможности сегодня говорить об истории закубанских поселений и об истории станицы Анапской, основанием которой положено их водворение в этих землях. И предлагаем вам, читатели, почтить память наших славных предков, храбростью и мужеством покрывших свои имена в борьбе с Блистательной Портой за право обладать Крымом и Кавказом и беспрепятственно плавать русским кораблям в Черном море, которое в древности звали Русским… Наше повествование об их славных делах построено на воспоминаниях непосредственных участников кампании 1828 года: лейб-гвардии егерского полка штабс-капитана Ганзена, служившего в 14 егерском полку, награжденного полковым Георгиевским знаменем с надписью: «За отличие при осаде и взя-

тии Анапы и Варны в 1828 году», и вице-адмирала, в 1828 году – капитан-лейтенанта, начальника штаба Черноморского флота В.И Мелихова, произведенного после взятия Анапы в капитаны 2-го ранга, написавшего: «Мы считаем себя счастливым, что, быв очевидцами подвигов наших любезных сослуживцев и участвуя в распоряжениях, направлявших их усилия к предположенной цели, имеем ныне возможность нашим простым, но верным рассказом, заплатить приятный долг признательности тем, чьи подвиги имели столь сильное влияние на успехи славной кампании…»

В военно-историческом отношении Анапа примечательна по неоднократным, более или менее успешным, покушениям на нее со стороны России. Анапская экспедиция 1828 года принадлежит к замечательным событиям войны России с Оттоманскою Портою. По географическому положению бывши почти единственным путем сообщения горских народов с турками, для тех и других Анапа составляла пункт важный и необходимый. В одном из своих фирманов Султан назвал ее ключом азиатских берегов Черного моря и поручил французским инженерам привести в оборонительное положение. Велел усилить гарнизон и начальство над ним вверил известному своею храбростью паше Чатыр Осман-оглу. К концу 1827 году отношения России с Турцией складывались попрежнему сложно. Подстрекаемые турецкими агентами горцы продолжали нападать, грабить и разрушать казачьи укрепления и станицы. Русским судам был закрыт проход через Босфор и Дарданеллы. Турция в одностороннем порядке аннулировала все раннее заключенные русско-турецкие договоры и в декабре 1827 года объявила «священную войну» России.

Неоднократные попытки России нормализовать отношения с Турцией положительных результатов не дали и, в ответ на агрессивные действия Турции, 3 апреля 1828 года ей была объявлена война.

К тому времени гарнизон анапской крепости был многочисленнее и боеспособнее, чем в 1807 и 1809 годах, когда Анапу удалось взять практически без боя. Поэтому

подготовка к этому решительному походу была более основательной. Еще в 1826 году князю А.С. Меншикову было поручено собрать точные сведения о силе анапских укреплений.

30 марта 1828 года на имя главного командира Черноморского флота вице-адмирала А.С. Грейга последовал высочайший именной указ об отплытии 20 апреля флота к Анапе и о начатии военных действий против Турции. Начальником десантными и сухопутными войсками был назначен исправляющий должность начальника морского штаба Его Императорского Величества генерал-адъютант, контр-адмирал князь А.С. Меншиков.

19 апреля были объявлены по флоту порядок линии баталии и ордеров похода, рандеву на случай разлучения судов, секретные опознавательные сигналы и прочее. В тот же день по сигналу с адмиральского корабля поднято по одному якорю, и все суда приведены в совершенную готовность к походу. Сильный противный ветер не дозволил флоту выйти в море 20 апреля, как-то было высочайше назначено. 21-го числа утром, пользуясь легким береговым ветром, флот, состоявший из кораблей «Париж», «Император Франц», «Пантелеймон», «Норд Адлер», «Пармен», «Пимен» и «Иоанн Златоуст», фрегатов «Флора», «Евстафий», «Штандарт» и «Поспешный», шлюпа «Диана», корвета «Язон», бриков «Меркурий», «Ганимед» и «Пегас», бригантины «Елизавета», шхуны «Севастополь», люгеров «Широкий», «Глубокий» и «Стрела», катера «Жаворонок», бомбардирских судов «Подобный» н «Опыт», парохода «Метеор», транспорта «Змея», восьми зафрахтованных судов, вступил под паруса... 27-го числа от опрошенного австрийского купеческого судна, шедшего из Константинополя в Таганрог, получено сведение, что флот турецкий, состоящий из 5 кораблей и 4 фрегатов, находится в готовности к выходу в море...

В то же самое время к Анапе двигались со стороны черноморской линии два конные, 8-й и 9-й, и два пешие, 5-й и 8-й, казачьи полки с конной батареей, предводимые самим войсковым атаманом Бескровным. По пути к ним

должны были присоединиться шесть рот Таманского полка, рота Нотебургского и четыре орудия. Весь этот отряд поступал в команду флигель-адъютанта полковника Василия Алексеевича Перовского, который быстрым движением к Анапе должен был очистить край от неприятельских шаек и обеспечить высадку десанта.

Бескровный шел впереди, и перед его отрядом скоро показались признаки близости неприятельской крепости: 28 апреля черноморские пластуны наткнулись на турецкий караул, стоявший на противоположной косе Бугаза, и сняли его – четырнадцать человек, беспечно занимавшихся рыбной ловлею, были перебиты или взяты в плен; на следующий день на один из русских секретов, уже по ту сторону Бугаза, наехало два неприятельских всадника – и оба были захвачены, один из них оказался турок, другой черкес. 30 апреля – новое столкновение. В то время, как атаман Бескровный с частью своих казаков перешел брод и двинулся к косе Джимитей, показалась черкесская партия. По мере приближения отряда она отступала к горам и, наконец, зажгла несколько домов на Джимитее. Бескровный остановился, не доходя деревни, и занял разоренное укрепление, которое казаки наскоро исправили. Партия, однако, не ушла, она весь день кружилась возле казаков, и только 2 мая, когда к Бескровному присоединился весь отряд Перовского, черкесы исчезли. Погода стояла тогда ненастная, шел сильный дождь с порывистым северо-восточным ветром, и обозы, тянувшиеся всю ночь, прибыли на Джимитейскую косу только под утро.

2 мая, с рассветом, флоту открылся мыс Анапский. В 8 часов пополуночи все состоявшие при флоте малые военные суда посланы на рейд Анапский под командою капитана 1 ранга Критского, которому поручено было избрание места более удобного для высадки десанта. В обязанность Критского поставлено было: суда, в его распоряжение предоставленные, расположить таким образом, чтобы они выстрелами своими могли прикрывать высадку как со стороны крепости, так и со стороны противоположной. В $2^1/_2$ часа пополудни корабли, фрегаты и

зафрахтованные суда положили якоря на рейде Анапском, расположившись на нем по диспозиции, предварительно объявленной. Все обращенные к рейду укрепления были покрыты в это время турками, а на полях виднелись многочисленные толпы черкесов; возле самых стен крепости находилось десять купеческих судов. Час спустя после положения якоря состоявший в должности флаг-офицера капитан-лейтенант Рогуля и чиновник министерства иностранных дел Батьянов посланы в крепость с письмом к коменданту, в котором, объявляя об открытии военных действий между Россией и Турцией, главный командир требовал сдачи крепости без кровопролития. Через полтора часа посланные возвратились со словесным ответом коменданта двухбунчужного паши Чатыр Осман-оглу, что крепость, ему вверенную, он будет защищать до последней капли крови.

Позднее время дня и начавшийся вскоре дождь, а главное – неприбытие Таманского отряда, могущего обеспечить высадку войск и дать способ произвести ее без малейшего замешательства, были причиною, что высадка отложена до следующего утра...

3 мая поднявшаяся ночью зыбь возбудила сомнение в возможности высадки десанта, что было подтверждено потом и посланными с рассветом для обозрения берега офицерами, которые донесли, что по причине сильного буруна приставать к берегу гребным судам нет возможности. В 9 часов 40 минут пополуночи люгер «Глубокий» возвратился с донесением, что Таманский отряд переправился через Бугаский пролив и следует к крепости... Оставив на Джимитейской косе, для прикрытия своих сообщений с Бугазом, роту Таманского полка с двумя орудиями и частью казаков, 3 мая Перовский подошел к Анапе и занял тесное пространство по реке Бугур, между берегом моря и обширным болотом в двух верстах от крепости. Видя, что ветер препятствует соединению наших сил, турки надеялись уничтожить отряд Перовского. Мелководье не дозволяло нашим кораблям приблизиться к берегу и хотя б действием артиллерии вредить неприятелю.

Фрегату «Поспешный», как ближайшему к тому месту судну, приказано было сигналом попробовать, не могут ли ядра его доставать до берега, но после первых выстрелов оказалось, что расстояние было слишком велико; приблизить же фрегат к берегу было невозможно по причине большого волнения и засвежевшего с моря ветра. Около того же времени с одного из бастионов крепости сделано было несколько выстрелов по кораблю «Пантелеймон» и фрегату «Поспешный», но ядра, не долетев, упали в море. Таким образом, первые выстрелы с той и другой стороны оказались безвредными.

4 мая ветер, усиливаясь в продолжение ночи более и более, к утру превратился в совершенную бурю, что заставило главного командира приказать положить по другому якорю. В $4^1/_2$ часа пополуночи шхуна «Севастополь», находившаяся ближе других судов к берегу, сдрейфовала к мели, и командир ее нашелся вынужден, для спасения судна, срубить мачты и бушприт. Положение флота становилось час от часу опаснее; ветер, дувший прямо в бухту, отнимал всякую возможность вступить под паруса, а ненадежность грунта подвергала суда опасности быть сдрейфованными к берегу. С другой стороны, положение сухопутного нашего отряда возбуждало немалое опасение; горсть людей, состоявшая из трех с небольшим тысячи человек, лишенная всякого возможного пособия, была расположена на совершено открытом месте, имея с одной стороны неприятельскую крепость, а с другой горы, откуда всякую минуту могли появляться союзники турок черкесы. Искусству, с каким полковник Перовский пользовался выгодами своей позиции, храбрости и распорядительности его обязаны были сохранением отряда, под защитою коего впоследствии совершилась высадка десанта. 5 мая после полуночи ветер начал смягчаться. В $7^1/_2$ часов генерал-адъютант князь Меншиков в сопровождении начальника штаба Черноморского флота отправился на пароходе «Метеор» для обозрения крепости и положения сухопутного отряда, с которым, однако, до полудня нельзя было войти в сношение; в это же время адъютант князя капитан-лейтенант Куприянов

успел с большою опасностью достигнуть берега; но о высадке десанта нельзя было и думать. В 10 часов 40 минут пополудни брик «Меркурий», яхта «Утеха» и катер «Сокол» отправлены на усиление крейсерства вдоль берегов абхазских. 6 мая с рассветом, согласно приказаниям, накануне объявленным, приступлено было к свозу десанта. Десантные войска, состоявшие из 13-го и 14-го егерских полков и восьми орудий батарейной роты 7-й артиллерийской бригады под начальством князя Меншикова, перевезены были на берег. Немедленно вступили они в перестрелку с турками, хотевшими препятствовать высадке. Еще первое отделение десанта не успело выйти па берег, как турки из крепости и черкесы с гор устремились на наш отряд, который, несмотря на значительное превосходство сил неприятельских, простиравшихся в совокупности, как после сделалось известно, до 8 тысяч человек, твердо встретил нападение, получая в подкрепление беспрерывно высаживаемые войска, отбил все покушения турок и черкесов. Отразив неприятеля, 14-й егерский полк двинулся вперед и занял правый берег реки Бугур, вытекающей из гор и впадающей в море саженях в 400-х к северу от крепости. Меншиков принял команду над всеми войсками. Весь отряд сухопутных войск с включением войск полковника Перовского, назначенного исправлять должность начальника штаба десантных войск, состоял из 6000 человек. Войска расположились лагерем в двух верстах от крепости и начали устраивать пристань и телеграф для сообщения и переговоров с флотом. Ближайшие к берегу суда – шхуна «Севастополь», катер «Жаворонок» и пароход «Метеор» – были употреблены для прикрытия левого фланга отряда; особенно удачно действовал последний, который, сидя неглубоко в воде и будучи в состоянии переходить скоро с одного места на другое, выбивал черкесов, засевших в скрытых местах по берегу рейда. Фрегату «Евстафий» приказано было стрелять по туркам, нападавшим со стороны крепости, что и было им немедленно исполнено. Князь Меншиков без замедления приступил к осаде. Природные препятствия, защищавшие нашу позицию с трех сторон, несколько

дней сряду предохраняли нас от новых покушений турок и горцев. Только крепостные орудия наносили вред, но он был незначителен.

В течение минувшей ночи с судов, стоявших под крепостью, бежали на корвет «Язон» 6 греков, которые показали, что на судах тех доставлены из Синопа и Трапезунда войска, снаряды, порох, оружие и провиант, что гарнизон крепости состоит из 6 тысяч человек и что паша надеется получить еще в подкрепление войска из Трапезунда. Все эти сведения оказались впоследствии совершенно верными. 7 мая в 8 часов пополуночи назначенные для атаки суда при тихом ветре снялись с якоря. Фрегат «Флора» и бомбардирские суда спустились прямо на назначенные им в диспозиции пункты; корабли «Норд Адлер» и «Пантелеймон», будучи не в состоянии взять прямо на определенные им места, легли сначала на правый галс, чему последовали и прочие суда, чтобы согласно данным наставлениям вступить всем вдруг в сражение и тем не дозволить неприятелю направить значительное число выстрелов на одно какое-нибудь судно. В 10 часов крепость открыла огонь по фрегату «Флора», но удачные выстрелы последнего скоро заставили замолчать батарею, против него действовавшую. К 11 часам все корабли и фрегаты находились на своих местах в полном действии. Главный командир, распоряжавшийся лично атакою, объезжал линию на пароходе «Метеор». Заметя значительный интервал между фрегатами «Евстафий» и «Поспешный», он приказал стать в этом месте кораблю «Иоанн Златоуст»; удачное же действие фрегата «Флора» дало повод поставить вблизи его фрегат «Штандарт». Таким образом, из всего флота, за исключением малых судов, не участвовали в сражении только 110-пушечные корабли «Париж» и «Император Франц». Взаимная между крепостью и флотом канонада продолжалась беспрерывно до половины второго часа пополудни, когда перешедший к норду ветер засвежел до такой степени, что суда, вдоль северной стороны расположенные, могли быть снесены на мель под стоны крепости; это побудило главного командира приказать тем судам прекратить

сражение и отойти от крепости; а чтобы озаботить неприятеля и не дозволить ему усилить действия против отходивших кораблей н фрегатов, расположенным против западной стороны судам было приказано усилить огонь; наконец, в исходе 3-го часа ночи, по сигналу адмирала прекратили свои действия и отошли от крепости. В продолжение сражения сделано с флота около 8 тысяч выстрелов; урон наш состоял из 6 убитых и 7 раненых; в числе последних находился 1 обер-офицер. Пробоин в корпусах судов оказалось 72, повреждений в рангоуте и оснастке до 180. Более прочих потерпели корабль «Пантелеймон» и фрегаты «Евстафий» и «Поспешный». Урон неприятеля был нам неизвестен, но вид множества разрушенных зданий свидетельствовал о чрезвычайном опустошении, произведенном внутри крепости снарядами; что же касается до крепостных стен, то повреждения их, к сожалению, оказались неважными, и бастион, разрушение которого было одною из главных целей и против которого направлялись почти все выстрелы корабля «Норд Адлер», остался невредим. Мелководие, простирающееся на значительное пространство от берега, было причиною, не дозволившею кораблям подойти к крепости на расстояние не только прямого, по даже отлогого выстрела; навесные же выстрелы не могли причинить никакого вреда крепостным стенам. Из числа неприятельских судов, стоявших под крепостью, три были разбиты ядрами корабля «Пантелеймон» и фрегата «Евстафий». 8 мая катер «Сокол» возвратился из крейсерства со следующим донесением: 1) бриг «Ганимед» взял в Суджук-Кале неприятельское судно с войском, следовавшим из Трапезунда в Анапу; 2) так как экипаж судна показал, между прочим, что вместе с ним были отправлены из Трапезунда в Анапу еще три судна с войском, из которых одно, по всей вероятности, успело уже высадить людей в залив, лежащий к юго-востоку от Суджук-Кале, другие же два должны находиться в море, то, по этим причинам, бриг «Меркурий» остался на высоте Суджук-Кале для встречи ожидаемых судов; ему же, командиру катера «Сокол», поручено было отыскать судно, высадившее войско, и

овладеть им, если то окажется возможным; в противном же случае истребить; 3) поручение это он исполнил; неприятельское судно, найденное в одной из бухт около Суджук-Кале, разбито ядрами катера, потому что овладение им, по значительному числу окружавших судно турок и черкесов, не могло быть произведено без значительной потери. Выслушав донесение, адмирал Грейг приказал командиру катера и командиру фрегата «Штандарт» отправиться немедленно к Суджу-Кале и стараться перехватить находящиеся в море неприятельские суда. 9 мая в 6 часов пополуночи показался в виду флота катер «Сокол», буксировавший большое двухмачтовое судно, почему в помощь ему посланы были люгера «Глубокий» и «Стрела». В полдень все они положили якоря на рейде Анапском, и командир катера, лейтенант Вукотич, донес главному командиру, что, отправившись накануне для отыскания неприятельских судов и рассчитывая, что они должны остановиться в том самом заливе, в котором находилось судно, прежде им разбитое, он решился идти туда, где вечером и стал на якорь. Вскоре он убедился в основательности своего предположения: с рассветом показалось у входа в залив турецкое судно. Вступив немедленно под паруса, катер пошел ему навстречу и, несмотря на то что палуба неприятельского судна была покрыта войском, подошел к нему на расстояние пистолетного выстрела и дал залп со всего борта. Турки, устрашенные такою решительностью, опустили паруса. Тогда лейтенант Вукотич на четырехвесельном яле с шестью вооруженными матросами, пристав к турецкому судну, взошел на него и, обезоружив находившееся на нем войска, состоявшие из 1 бимбаши, 2 аг и 298 нижних чинов, взял судно на буксир и привел к флоту. Таким образом, катер, на котором было не более 25 человек команды и 10 малого калибра орудий, решительностью своего командира овладел судном, имевшим 300 человек хорошо вооруженного войска, и благополучно доставил его ко флоту. По доведении о сем блистательном подвиге храбрости до сведения государя императора лейтенант Вукотич всеми-

лостивейше награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

В 9 часов прибыли брики «Ганимед» и «Меркурий» с двумя взятыми ими неприятельскими судами, на которых находилось более 600 неприятелей. Все эти пленные, следовавшие в подкрепление гарнизона Анапского, взяты с оружием и 6 знаменами.

10 мая было окончено устройство батареи с коммуникационными рукавами, построенной на песчаном мысе между морем и впадением реки Бугура. Два корабельных 36-фунтовых орудия и мортира большого калибра открыли огонь по угловому бастиону крепости, находившемуся в расстоянии картечного выстрела. В тот же день навели мост через Бугур возле самой батареи и защитили его на противолежащем берегу спереди редутом, а по сторонам шанцами, поместили в них две роты 14-го егерского полка.

На другой день турки, видя, что мы перешли реку, покушались овладеть редутом и отбросить нас опять за Бугур. Отряд из нескольких сот человек напал на редут, и в одно время турки направили на него орудия бастионов, стараясь разрушить мост и тем препятствовать переправе подкрепления. Егеря, занимавшие предмостное укрепление, выдержали мужественно нападения превосходного числа неприятелей и после сильной перестрелки заставили его отступить.

11 мая в 7 часов пополуночи шлюп «Диана», брик «Ганимед» и люгер «Стрела» отправлены для крейсерства между Анапою и Геленджиком.

В 6 часов пополудни яхта «Утеха» прибыла с призовым судном. Донесение командира яхты капитан-лейтенанта Румянцева о подробностях взятия этого судна заключалось в следующем: заметя около Суджук-Кале стоявшее возле самого берега судно и предположив овладеть им, Румянцев отправился к тому судну с катером и барказом яхты и катером брика «Пегас». По приближении к берегу засевшим в разных местах неприятелем хотя и был открыт сильный ружейный перекрестный огонь, Румянцев пристал к неприятельскому судну и

овладел им, причем выстрелами из карронад, которыми были вооружены наши гребные суда, нанесен значительный урон людям, защищавшим судно. В этом деле ранены 1 обер-офицер и 1 рядовой. По значительному числу турок, замеченных на берегу вместе с черкесами, капитан-лейтенант Румянцев полагал, что на взятом судне также были доставлены войска для Анапы. Этот подвиг равномерно удостоился особенного внимания государя императора, и капитан-лейтенант Румянцев пожалован кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени.

12 мая горцы напали на тыл нашей укрепленной позиции, охраняемой спешившимися и рассыпанными в стрелки черноморскими казаками. Батальон 13-го егерского полка, посланный на помощь, отразил нападение, но человек 20 застрельщиков, преследуя неприятеля, по неопытности слишком удалились от своего батальона, были окружены и изрублены. Горцы претерпели значительный урон. В числе убитых был их владетельный князь Сатуг Ханаш-Ибн-Цака – начальник отряда, известный храбростью и набегами на Кубани. Он убит одним из наших егерей, оказавших отличную храбрость. Знак отличия военного ордена и 100 рублей были наградою егеря.

После нападения горцев для обеспечения тыла нашей позиции и прикрытия дороги из Бугаса в Анапу устроена была между морем и болотом линия ретраншаментов. Левее, на возвышении, командующем местностью и недоступном коннице по причине болота, его окружающего, поставлено отдельное укрепление. Избегая пространной блокады крепости, учредили подвижную колонну войск, долженствовавшую затруднять, сколько возможно, сношения осажденных с горцами.

13 мая в 7 часов все состоявшие при флоте пленные отосланы в Керчь на призовых и зафрахтованных судах под конвоем брика «Меркурий» и бригантины «Елизавета».

14 мая ночью наведен другой мост на реке Бугур выше первого и спущен вооруженный баркас. Немедленно 1-й батальон 14-го егерского полка переправился за

реку и расположился в полубатальонных каре вне выстрелов крепости на равнине, лежащей между Бугуром и приморскими горами. Здесь поставлено укрепление. На другой день для большего обеспечения позиции построен в 200 саженях от укрепления полевой редут, вооруженный двумя легкими орудиями. На ночь, оставляя в нем небольшое прикрытие, отводили батальон ближе к крепости для предохранения наших работ от внезапного нападения. Из первого мостового укрепления (на которое турки сделали нападение 11 мая) открыли 12 мая главную нашу траншею по направлению к угловому бастиону. Через несколько дней, по открытии первой полупараллели, принуждены были оставить работы по причине столкновения их с турецкими контр-апрошами. Для устранения сего препятствия назначено 60 человек 14-го егерского полка под командой капитана Туркула II. Ночью на 16 мая, бросившись на турок, он вытеснил неприятеля из окопов и овладел ими. Тогда приступлено к открытию второй полупараллели. Ночью послано с нашего флота несколько вооруженных катеров для овладения 11-ю мелкими неприятельскими судами, стоявшими на якоре под самыми стенами крепости. Предприятие исполнено успешно: 8 судов приведено к нашему флоту, а остальные по причине повреждения их потоплены.

Находя полезным усилить 1-й батальон 14-го егерского полка, князь Меншиков приказал 17-го мая переправить через Бугур 1-й батальон 13-го егерского полка. Его расположили также в полубатальонных каре на равнине между рекою и горами, но ближе к крепости. Каждое каре имело по одному легкому орудию Черноморской артиллерии. Все роты как 13-го, так и 14-го егерских полков были по недостаточному числу людей в двухшеренговом строе.

После сего распоряжения войска размещены на 18 мая следующим образом. Пространство между болотистою низменностью, где протекает Бугур, и приморскими горами занято первыми батальонами 13-го и 14-го егерских полков, расположенными в полубатальонных каре. 2-й батальон 13-го егерского полка охранял северную

сторону укрепленного лагеря. Две роты 14-го егерского полка занимали осадные работы. Остальные две роты его, 6 рот Таманского гарнизонного и одна рота Нотебургского пехотного полков и все черноморские казаки стояли резервом в укрепленном лагере. Казаки посылали ночные патрули между разными частями наших войск, выставляли передовые пикеты и занимали цепь вдоль восточной стороны лагеря, примыкавшей к болоту. С флота присылали в каждую ночь до 200 вооруженных матросов, и они наряжались к работам на батареях и в траншеях.

17 мая около 3 часов пополудни на возвратившемся из крейсерства люгере «Стрела» доставлен рапорт командира брика «Пегас» капитан-лейтенанта Баскакова, который доносил, что, усмотрев в Геленджикской бухте двухмачтовое неприятельское судно, он отправил для овладения им два вооруженных гребных судна, разогнав предварительно выстрелами с брика толпы турок и черкесов, засевших в кустах и за заборами селения. Невзирая на перекрестный огонь, которым были встречены наши гребные суда, он пристал к неприятельскому судну, но, так как оно найдено стоящим на мели и все усилия снять его оказались тщетными, то Баскаков, возвратив гребные суда свои к брику, выстрелами с последнего разрушил неприятельское судно. В этом деле с нашей стороны ранено 6 человек нижних чинов, из которых один вскоре умер.

Желая возобновить свои сношения с горцами, турки сделали 18 мая первую вылазку в значительных силах. Одновременно с ними напали горцы. Первый батальон 13-го егерского полка отступил, с намерением отвлечь турецкий отряд как можно дальше от крепости. Сим движением наступательно действовал он против горцев. Напав сначала на полевой редут и на прикрывавший его 1-й батальон 14-го егерского полка, горцы бросились рассеянными толпами на соединение с гарнизоном, преследовавшим отступавший батальон 13-го егерского полка. Две роты 14-го егерского полка остались в тылу их у полевого укрепления, а две остальные роты спешили на помощь приближавшемуся батальону 13-го егерского

полка. Поражаемые метким огнем нашей артиллерии, горцы начали понемногу удаляться с поля битвы и, являясь малочисленными отрядами, изредка беспокоили егерей ружейною пальбою, наблюдая за окончательным ходом дела, завязавшегося между нами и союзниками их турками. Батальон 13-го егерского полка с присоединившимися к нему двумя ротами 14-го егерского полка бросился стремительно на турок, далеко увлекшихся нашим отступательным движением, смял, обратил их в бегство и, преследуя до самых стен крепости, отбил из числа вывезенных турками пушек одно полевое орудие. Здесь командовал флигель-адъютант, капитан граф Толстой, бывший при осадных войсках в должности дежурного штаб-офицера. Горцы лишились своего другого предводителя, князя Темрюка, павшего с лучшими из его наездников. Богатый панцирь его, доставшийся егерям 2-й роты 13-го полка, был представлен как трофей победы Государю Императору. У нас убито нижних чинов 8, ранено 28; в числе раненых был обер-офицер.

По окончании дела приказано занять все пространство между Бугуром и морским берегом по южную сторону Анапы. Войска распределены следующим образом: 1-й батальон 14-го егерского полка занял левый фланг всей линии так, что полевой редут остался между батальоном и крепостью, а крайний левый фланг упирался в болотистую низменность. Правее поставлены были две роты Таманского гарнизонного полка с одним легким орудием, остальное пространство до крутизны высокого морского берега занял батальон 13-го егерского полка. Он построен был полубатальонными кареями. Каждое из них имело по одному батарейному орудию 7-й артиллерийской бригады. Угловой бастион крепости, совершенно избитый, уже давно не отвечал на наши выстрелы, и траншея успешно подвигалась вперед до той точки, где предполагали поставить кессель-батарею, к построению которой приступили немедленно.

Рано утром 25 мая пришел к нашим передовым постам солдат, находившийся восемь лет в плену у черкесов, и известил, что от 3 до 4 тысяч горцев скрывается в

близлежащих горах, ожидая только удобной минуты для нападения. Вследствие такого показания приказано 27-го числа поутру двинуться всей линией навстречу неприятелю, и князь Меншиков повел лично 1-й батальон 14-го егерского полка. Горцы, вероятно, заметив бегство пленного, отложили нападение до следующего утра. 27 мая пальба с судов, пред крепостью расположенных, производилась беспрерывно.

28 мая, с рассветом, турки бросились в числе нескольких тысяч на центр и правый фланг нашей линии и стремительным натиском расстроили каре Таманского гарнизонного полка. С большим уроном должен был он отступить на каре 13-го егерского полка, расположенное правее его. Первый успех ободрил горцев. Они понеслись быстро на каре 13-го егерского полка и густыми толпами старались врубиться в ряды его. Усилия их были тщетны. Храбрость двух рот капитана Докудовского и поручика Мусницкого 13-го егерского полка, составлявших полубатальонное каре, и меткий огонь батарейного орудия 7-й артиллерийской бригады полковника Савочкина, находившегося в каре, остановили натиск горцев. После значительного урона они бросились на соединение с многочисленным отрядом турецкого гарнизона, при появлении союзников вышедшего из крепости и метким ружейным огнем содействовавшего нападению их. Несколько орудий малого калибра во время нападения черкесов было поставлено ими на возвышении, находившемся против правого фланга нашей позиции, но они причинили войскам нашим незначительный вред. Остальные две роты 13-го егерского полка, занимавшие правую оконечность нашей линии близ морского берега, и две роты 14-го егерского полка, высланные при начале дела из укрепленного лагеря, где находились в резерве, удерживали натиск турецкого отряда. Избегая перекрестного огня крепостных батарей, егеря отступали медленно и в порядке, завлекая ободренных успехом турок, пока 1-й батальон 14-го егерского полка, не участвовавший в бою, был послан в тыл неприятеля. Ему приказано было идти по данному направлению как можно да-

лее, до самой подошвы приморских гор, и занять главную дорогу, служившую сообщением между горами и крепостью. Горцы, опрокинутые на всех пунктах ружейным и картечным огнем, не решались более атаковать наши каре. Заметив движение 1-го батальона 14-го егерского полка, угрожавшее отрезать им отступление, они поспешили подобрать своих убитых и раненых и ускакали, увозя с собою свои орудия. Каре полковника Савочкина и две роты Таманского гарнизонного полка, освободившись, таким образом, от стремительной атаки горцев, обеспеченные оставшимся в тылу батальоном 14-го егерского полка, присоединились к отряду, сражавшемуся с турками; свернулись в колонны к атаке и, действуя холодным оружием, отбросили турок под стены крепости. Одно из неприятельских орудий было отбито быстро наступавшими застрельщиками 6-й роты 14-го егерского полка. Приказано 4-й роте 14-го егерского полка, прикрывавшей ближайшие к месту сражения осадные работы, броситься на бегущего неприятеля во фланге, стараясь отрезать его от крепости. Часть турок (около 300 человек), не успевших ретироваться, была отрезана стремительным натиском 4-й роты и прижата к высокому и крутому берегу моря. Ожесточенные рукопашным боем и помня многие примеры жестокости неприятеля, солдаты не щадили никого. Турки, окруженные со всех сторон, одни были переколоты штыками, другие, бросаясь в отчаянии с высокой крутизны, в надежде спастись, находили смерть на каменистом берегу моря. Солдаты 4-й роты показали здесь пример самоотвержения и привязанности к начальнику. Когда турки были прижаты к крутизне, командир роты штабс-капитан Томиловский, бросившись вперед, схватился на самом краю обрыва с турецким офицером, который один с горстью храбрых отчаянно сопротивлялся, отвергая предложение сдаться пленным. Долго боролись они. Русский одолел. Томиловский сверг турецкого офицера с крутизны, но и сам, потеряв равновесие, был увлечен в бездну падением противника. Камень, выдавшийся из крутой стены берега, удержал его, и, ушибленный падением, он избег неминуемой смерти.

Турецкий гарнизон, желая спасти хоть часть своих товарищей, выслал из крепости вдоль берега моря, прикрытого крутизною, небольшой отряд, который снизу мог обстреливать край обрыва. Увидев Томиловского, висевшего над бездной, турки открыли огонь и простреливали ему ногу. Два солдата роты его, несмотря на явную смерть, угрожавшую им при малейшей неосторожности, спустились по выдававшимся камням и, взяв свои ружья за штыки, подали приклады своему командиру. Будучи ранен, он не мог стать на ноги, и, от чрезмерного усилия поднять его, один из солдат потерял равновесие и упал в пропасть. Другой, видя, что он один спасти начальника не в силах, возвратился наверх, позвал нового товарища и готовился вторично спускаться с утеса. Тронутый самоотвержением и преданностью подчиненных, Томиловский запрещал им подвергать себя почти верной смерти и требовал, чтобы они удалились, оставив его на произвол судьбы. Между тем другие солдаты сняли с убитых турок несколько поясов, связали их вместе, бросили конец Томиловскому, после долгих усилий втащили его наверх и с торжеством принесли на плечах в укрепленный лагерь. Он держал в руках богатую турецкую саблю, отнятую им у своего противника, как трофей победы. К сожалению, храбрый Томиловский вскоре умер от воспаления, бывшего следствием полученных ран. Русские доказали блистательным образом, что пехота, построенная в каре и имеющая распорядительного начальника и храбрых офицеров, может устоять против самой отличной конницы, к разряду которой, без сомнения, можно причислить горцев, как по их отчаянному мужеству и ловкости, так по хорошему вооружению и превосходным свойствам лошадей. Особенно в тот день горцы действовали с необыкновенным единством и решительностью. Каре, состоявшее из двух рот 13-го егерского полка в двухшеренговом строю, было окружено многочисленным неприятелем, беспрестанно возобновлявшим нападения и употреблявшим все возможные усилия прорваться в каре. Некоторые из отчаянных наездников старались даже за штыки выхватить наших солдат из рядов, но каждый раз

были отражаемы огнем второй шеренги и штыками первой. Одушевляемые офицерами, солдаты сохранили во все время атаки порядок и хладнокровие, от коих зависело спасение. Немедленно занимали они места выбывавших из строя товарищей и постоянно противопоставляли неприятелю непроницаемую стену штыков. Хотя оба егерские полка большею частью были составлены из молодых солдат, еще в первый раз находившихся в огне, но они сражались мужественно и хладнокровно, как старые и опытные воины. В продолжение получаса рукопашного боя и сильной перестрелки егеря потеряли половину своих товарищей (в 3-й роте из 120 человек осталось под ружьем только 67 человек), однако, несмотря на непомерную убыль, не только не были расстроены, но и заставили неприятеля отступить с большим уроном.

За сражение под Анапою князь Меншиков награжден орденом св. Георгия 3-й степени. Князь Меншиков знал, что неустрашимость, хладнокровная распорядительность в минуту опасности и заботливость о подчиненных – суть верные средства обрести доверенность и любовь солдат. Из многих случаев расскажем здесь один, показавший мужественное хладнокровие князя Меншикова.

В начале осады Анапы поставлена была батарея на плоском песчаном мысе, образуемом впадением Бугура и морем. Угловой бастион крепости, куда направлено было действие батарей, находился в расстоянии картечного выстрела. Получив известие, что при устье речки впереди батареи находится брод, могущий подвергнуть ее внезапному ночному нападению, князь Меншиков желал лично удостовериться в справедливости столь важного известия. Днем, когда от внимания неприятеля не могло укрыться ни одно наше движение, пошел он к означенному месту, несмотря на сильный огонь неприятельских орудий, на него обращенный, и более четверти часа рассматривал берега и течение Бугура. Обозрение происходило в виду почти всего отряда, и все беспокойно смотрели на своего начальника, подвергавшего жизнь явной опасности. Удостоверившись лично, что действительно легко можно переходить через речку, князь Меншиков

приказал на ночь посылать на самую оконечность мыса взвод егерей. После дела 28 мая горцы показывались только малыми толпами, не смея нападать. Но для предупреждения новых покушений неприятеля приказано было на самом обрыве морского берега, по южную сторону крепости, построить большой редут и от него провести линию укреплений до главных осадных работ, соединив сии укрепления взаимно ложементами (циркумвалационной линией), куда на ночь вступали роты, расположенные днем по-прежнему в кареях. Крепость была совершенно окружена. Лишая турок последнего средства сообщений с горцами, устроили пост на самом берегу моря, на узком пространстве между подошвою утеса и морем. Здесь поставили фальконет и на веревках спускали по 20 человек, сменявшихся через три дня. Кроме того, в недальнем расстоянии от берега, где находился пост, постоянно стояли два вооруженных катера.

В 1791 году граф Гудович атаковал Анапу с полевой стороны, где стены ее не столь высоки и ров не столь глубок, как с других сторон. Во время осады 1828 года некоторые почитали сей фас доступным более прочих, но князь Меншиков думал иначе. Он видел, что угол, образуемый к северу фасом и морским берегом, хотя укреплен сильнее, но представляет более удобств к атаке, и что, сбив орудия двух угловых бастионов, осаждающие по приближении своем к крепости сими бастионами будут закрыты от выстрелов с других бастионов. Кроме того, доставка с нашего флота больших корабельных орудий и снарядов была удобнее на сей пункт атаки.

Последствия доказали превосходство плана. Демонтир-батарея, устроенная в двухстах с небольших саженей от крепостного рва, обратила все свои выстрелы на два угловых бастиона. Скоро они принуждены были замолчать. Между тем открыли третью полупараллель. Натуральною рытвиною соединилась она с циркумвалационной линией, и тем довершена полная блокада крепости. Тогда поставлена здесь мортирная батарея; потом, еще ближе к крепости, новая демонтир-батарея; вслед за тем, уже в 100 саженях ото рва, брешь-батарея. Она открыла

вместе с другою батареей огонь по куртине, находившейся между двумя разбитыми бастионами. Неприятель видел их разрушительное действие, но не мог воспрепятствовать, имея только два бастиона, с коих можно еще было направлять выстрелы в амбразуры батарей. От мортирной батареи продолжали вести траншею мимо батареи к помянутой куртине, и вскоре рабочие люди были совершенно вне пушечных выстрелов неприятеля. Дабы воспрепятствовать ему вредить нам ружейными выстрелами, употребили средство, бывшее не только новым для турок, но и нами никогда прежде не употреблявшееся при осаде крепостей. В недальнем расстоянии от крепости, в ямах, служивших контр-апрошными ложементами туркам, поставлены были мортиры, из коих бросали мелкие камни на стены крепости, не давая неприятелю спокойно целиться в наших рабочих. Траншея постепенно подвигалась ломаной линией вперед и 9-го июня доведена была до гребня гласиса. Затем начали спуск в ров двойной сапой. Брешь в стене была уже так велика, что по взятии крепости казаки свободно ездили через нее верхом. Видя упорство неприятеля, князь Меншиков решился взять крепость штурмом и 10 июня сделал последние к тому распоряжения. Лестницы, крюки и фашины были разложены по укреплениям, окружавшим крепость. Кроме того, еще 1 июня, по случаю полученного известия об изготовлении будто бы в Трапезунде подкреплений для Анапы, шлюп «Диана» отправлен для содержания крейсерства по северную сторону Трапезунда; вместе с тем подтверждено всем прочим крейсерам об усугублении их бдительности. Во весь день фрегат «Флора» и бомбардирские суда действовали беспрерывно. Видя сии приготовления, показывавшие намерение штурмовать крепость, и не надеясь более на своих союзников горцев и на прибытие подкрепления, турки согласились на предложение вступить в переговоры о сдаче, сделанное в тот день адмиралом Грейгом. Переговоры продолжались два дня. Все неуместные требования неприятеля были отвергнуты, и 12 июня гарнизон сдался военнопленным на предложенных ему условиях. Этот

день до Октябрьской революции ежегодно торжественно отмечался жителями Анапы.

Покорение Анапы было важно во многих отношениях. Как приморский город, она обещала выгоды меновой торговли, но гораздо важнее было, что ее завоевание отнимало у турок средства поддерживать возмущения западных кавказских народов против России и подчинять их своим расчетам. Горцы занимались обыкновенно торгом невольников. Анапа была главным местом их сбыта, а турки – покупателями, и даже посредниками, в деле, губившем нравственность между полудикими горцами, которые, не довольствуясь продажею пленных, не стыдились продавать даже своих детей. После сего не должно удивляться, что влиянием турок незаметно уничтожено христианство, некогда существовавшее в горах Кавказа и уступившее место исламу. Завоевание Анапы и вскоре потом, 13июля, войсками графа Паскевича Поти, было благодеянием для образования горцев. Соседние из них вскоре сами почувствовали выгоды и, за исключением немногих, спешили укрыться под сень благотворного русского правительства.

28 июня в 5 часов 20 минут пополудни прибыл на пароходе «Метеор» адъютант главного командира капитан-лейтенант Румянцев с депешами из главной императорской квартиры. За покорение Анапы всемилостивейше произведены главный командир Черноморского флота и портов вице-адмирал Грейг в адмиралы; командующий сухопутными войсками генерал-адъютант князь Меншиков в вице-адмиралы с утверждением в звании Начальника морского штаба Его Императорского Величества. Полковник Перовский Василий Алексеевич, в последующем генерал от кавалерии, генерал-адъютант, граф, генерал-губернатор Оренбургской и Самарской губерний, произведен в генерал-майоры с зачислением в свиту императора. А также награжден орденами Святого Георгия 2-й степени и Св. Анны 1-й степени. Полки 13-й и 14-й егерские получили знамена с надписью «За осаду и овладение крепостью Анапою». Командовавшему всею осадною артиллерией Залескому пожалован чин капитана

2-го ранга и объявлено особенное Монаршье удовлетворение. За отличие при осаде Анапы командир отдельного Таманского отряда наказной атаман Черноморского войска полковник Бескровный Алексей Данилович произведен в генерал-майоры и награжден орденом Святого Георгия 4-й степени, находившимся под его начальством полкам Черноморского войска были пожалованы знамена; командир «Пармена» капитан 1-го ранга Скаловский Иван Семенович, в последующем контр-адмирал, начальник эскадры Черноморского флота, и командир фрегата «Поспешный» капитан 2-го ранга Черников Лаврентий Иванович, впоследствии генерал-лейтенант флота, член общего присутствия интендантства Морского министерства, награждены золотыми саблями с надписью «За храбрость»; цейхместер «Парижа» Примо Дмитрий Павлович, в последующем генерал от артиллерии, генерал-цейхместер морской артиллерии и член Адмиралтейского Совета, получил орден Св. Анны 2-й степени с алмазными знаками; офицер «Иоана Златоуста» Микрюков Виктор Матвеевич, в последующем вице-адмирал, участник Синопского сражения и обороны Севастополя во время Крымской войны, получил свой первый орден – Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»; офицер при начальнике Главного морского штаба), капитан-лейтенант Серебряков Лазарь Маркович (Казар Маркосович Арцатагорцян), в последующем адмирал, участник Кавказских походов и Крымской войны, член Адмиралтейского Совета – орден Св. Владимира 4-й степени с бантом; поручик 13-го егерского полка Мусницкий Осип Осипович, в последующем генерал-лейтенант, киевский комендант – за отличие переведен в Лейб-гвардии Егерский полк; адъютант князя Меншикова граф Толстой Егор Петрович, в последующем генерал-майор, сенатор, – орденом Святого Георгия 4-й степени и чином полковника. По представлению главного командира и командовавшего сухопутным отрядом произведены: начальник штаба Черноморского флота 41-го флотского экипажа капитан-лейтенант Мелихов в капитаны 2 ранга; лейтенанты: флаг-офицер того же штаба Кузнецов

1-й и командир бомбардирского судна «Соперник» Казарский (впоследствии командир брика «Меркурий», особо отличившегося в морском бою) в капитан-лейтенанты. Прочим участникам также выданы обильные награды; для нижних чинов, особенно отличившихся, пожаловано 20 знаков военного ордена, нижним же чинам флотских и артиллерийских бригад – 45 знаков. Кроме того, находившимся у прислуги орудий на батареях, при устройстве мостов и переправ, под неприятельскими выстрелами, по 5 рублей, а всем прочим по 2.

В числе отличившихся у Анапы значится и сотник артиллерийской роты Кухаренко Яков Герасимович, впоследствии наказной атаман Черноморского (Кубанского) войска, генерал-майор, писатель. В 1861 году он стоял во главе черноморцев, предназначенных к переселению за Кубань.

Падение неприступной турецкой крепости Анапа предопределило исход русско-турецкой войны 1828-1829 годов и положило конец 350-летнему владычеству Османской империи в Северном Причерноморье.

В сентябре 1829 года был подписан Адрианопольский мирный договор, по которому Черноморское побережье Кавказа передавалось в «вечное владение» Российской империи «от устья реки Кубань до пристани святого Николая с крепостями Анапа, Поти, Ахалкалаки и Ахалцих».

Осенью 2023 года также исполняется 235 лет со времени первого похода русских войск под командованием генерал-аншефа Н.А. Текелли к турецкой крепости Анапа. С 1788 по 1828 г. под стенами турецкой крепости Анапа пали в боях свыше 12 тысяч русских воинов, совершенствовались стратегия и тактика отечественной военной науки, совершались беспримерные подвиги, вошедшие в летопись мировой истории, рождались слава и бессмертие российского оружия.

В центре Анапы на гранитном постаменте стелы «Город воинской славы» изображены значимые этапы в истории города: фрагменты событий Великой Отечественной войны и тот момент, когда турецкая крепость

«Анапа» вошла в состав Российской Империи. Наша память о подвигах тех командиров и полков, которые на рубеже XVIII и XIX веков брали приступом непокорную турецкую крепость, наша гордость их отвагой и жертвенностью во имя России нашла свое отражение и в названиях бульваров, улиц и аллей, которым присвоены их имена героев.

В конце мая 2020 года в самом центре города-курорта Анапа завершилось строительство Триумфальной арки. С ее барельефов на нас смотрят адмиралы, сыгравшие непосредственную роль в присоединении Анапы к России: Федор Ушаков, Алексей Грейг, Лазарь Серебряков, Семен Пустошкин, генерал-майор Ивана Панчулидзев и генерал-фельдмаршал Иван Гудович, который в 1791 году отвоевал у турок Анапскую крепость. На фризах в верхней части арки изображены сцены ожесточенных боев за анапское побережье, барельефы кораблей, участвовавших в морских сражениях с турками.

Аттика Триумфальной арки гласит: «В честь подвигов российских войск в войне с Турцией в 1787-1791, 1806-1812 и 1828-1829 годах от благодарных потомков». И это тот случай, когда уважение и преемственность поколений проявляется не только в словах, но и в конкретных сплоченных действиях, направленных на воспитание патриотизма у граждан нашей многонациональной страны.

Об авторе книги

Александр Иванович Трущенко – заведующий отделом краеведения (Народного краеведческого музея имени И.С. Трущенко) станицы Анапской, исполнительный директор Анапского отделения Российского военно-исторического общества, член ВООВ «Боевое братство».

Родился 5 января 1956 года в городе Нарьян-Мар Архангельской области, где его отец работал в органе Ненецкого окружкома КПСС и окружного Совета депутатов трудящихся – газете «Наръян авындер (Красный тундровик)». В 1959 году родители вернулись в станицу Анапскую.

В 1971 году окончил с отличием 8 классов станичной средней школы №11.

Выпускник Казанского суворовского военного училища и военно-политического факультета Ростовского высшего военного командного училища им. Главного маршала артиллерии М.И. Неделина.

Проходил службу в Советской армии и Вооруженных Силах Российской Федерации на офицерских должностях политсостава и воспитательных структур испытательных частей и частей обеспечения испытаний ракетной техники для всех видов и родов вооруженных сил на полигонах Капустин Яр и Сары-Шаган, в Межрегиональном учебном центре Ракетных войск стратегического назначения. Имеет правительственные и ведомственные награды. Полковник в отставке.

После окончания военной службы работал обозревателем в газете «Анапское Черноморье», печатался как под своей фамилией, так и под псевдонимами С. Бередин, А. Бородин, А. Труфанов, А. Брек. Победитель краевого конкурса «Кубань – наша гордость», признавался лучшим спортивным журналистом города-курорта Анапа.

Затем трудился пресс-секретарем Совета муниципального образования город-курорт Анапа, главным специалистом управления делами Совета. Выпускал информационное приложение к «Анапскому Черноморью»

«Вестник Совета», ставшее победителем конкурса Законодательного собрания Краснодарского края на лучшее освещение в печати работы представительного органа власти. Инициатор присвоения новым улицам населенных пунктов муниципального образования имен выдающихся анапчан, воинских частей и их командиров, отличившихся в боях при покорении турецкой крепости Анапа и при освобождении Анапы и Анапского района от немецко-фашистских захватчиков, организатор общегородских исторических чтений «Анапа в военной истории России», общегородских акций «Аллея ратной славы». Автор положения и эскиза (в соавторстве с А.А. Карповым) памятных медали и нагрудного знака «В честь 70-летия освобождения Анапы и Анапского района от немецко-фашистских захватчиков. 1943-2013». Награжден медалью Российской муниципальной академии «За вклад в развитие местного самоуправления».

С 2016 года – заведующий отделом краеведения.

Им установлены имена 37 офицеров и солдат, погибших в сентябре 1943 года при освобождении станицы Анапской и ее хуторов, которые занесены на новые мемориальные плиты у мемориала в парке Победы ст. Анапской, внесены исправления в написание 71 фамилии.

А.И. Трущенко инициировал работу по установке и выполнил проект памятного знака Часовенный столб «Памяти станичников – участников Первой мировой войны 1914-1918 гг.». Открыт в июне 2020 года.

За последние три года в местных средствах информации опубликовал более 100 материалов о воинских частях и воинах, освобождавших населенные пункты Анапы и Анапского района.

Обладатель диплома полуфиналиста IV Всероссийского конкурса краеведов, работающих с молодежью, дипломов мероприятий Академии народной энциклопедии – победителя 1-й степени Всероссийского конкурса «Старт инноваций», победителя 2-й степени Регионального конкурса научно-исследовательских, методических и творческих работ «Родина у нас одна», победителя 1-й

степени Регионального конкурса научно-исследовательских, методических и творческих работ «Моя Кубань». Победитель Краевого ежегодного конкурса по военно-патриотическому воспитанию граждан, проживающих на территории Краснодарского края, на приз имени маршала Г.К. Жукова (2019).

За высокопрофессиональный труд, большой вклад в работу по изучению истории Анапы – Города воинской славы, в историко-патриотическое воспитание и образование подрастающего поколения города-курорта награжден памятным нагрудным знаком муниципального образования «70 лет освобождения Анапы и Анапского района от немецко-фашистских захватчиков. 1943-2013», нагрудным знаком Общественного совета МО г.-к. Анапа «Общественное признание – гордость Анапы», нагрудным знаком «Заслуженный ветеран города-курорта Анапа», почетной грамотой министра культуры Краснодарского края, грамотой первого заместителя председателя Всероссийской общественной организации «Боевое братство», грамотами и благодарностями главы муниципального образования г.-к. Анапа.

Рамиль Сарчин,
доктор филологических наук,
ген. директор Академии народной энциклопедии

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 3
Сергей Лёвин. История станицы – история страны 5
Древняя наша земля 9
Закубанское поселение 12
Второе рождение 31
Годы лихолетья 43
По новому пути 49
На защиту Отчизны 56
Годы восстановления и подъема 87
К новым рубежам 104
«Подорванное будущее и горячее настоящее» 131
Вместо послесловия 155
Рамиль Сарчин. Об авторе книги 180

Трущенко Александр Иванович

Родная моя сторона : очерки по истории станицы Анапской и города-курорта Анапа

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 09.01.2023. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,7. Тираж 300 экз. Заказ 1108.